
Russkaya Starina

Has been issued since 2010.
ISSN 2313-402X, E-ISSN 2409-2118
2017. 8(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Institute for Social and Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

PhD Vlaskina Nina – Institute for Social and Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Grom Oleg – Institute for Social and Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

PhD Dobrovolskaya Varvara – State Republican Center of Russian Folklore, Moscow, Russian Federation

Dr Dzhandzhugazova Elena – Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation

Dr Menkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Pushkareva Natalia – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Dr Salnikova Alla – Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Journal is indexed by: **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (USA), **Electronic Scientific Library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Scientific Indexing Services** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska
str., Bratislava, Slovakia, Nove Mesto, 831
04

Release date 22.06.2017.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal15.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Order № 21

© Russkaya Starina, 2017

Russkaya Starina

2017

Is.

1

Русская старина

Издается с 2010 г.
ISSN 2313-402X, E-ISSN 2409-2118
2017. 8(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Власкина Нина – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Гром Олег – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Иванцов Владимир – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Джанжугазова Елена – Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва, Российская Федерация
Добровольская Варвара – Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва, Российская Федерация
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Пушкарева Наталья – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Сальникова Алла – Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация

Журнал индексируется в **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (США), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Испания), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ResearchBib** (Япония), **Scientific Indexing Services** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **РИНЦ** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия,
г. Братислава, Нове Место, ул. Стара
Вайнорска, 1367/4

Дата выпуска 22.06.2017.
Формат 21 × 29,7

Сайт журнала: <http://ejournal15.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Заказ № 21

CONTENTS

Column by Editor in Chief	4
---------------------------------	---

Articles

The History of the Russian Orthodox Church in the Don Region: the Contemporary Historiography of the Problem M.V. Pyatikova	5
Don Atamans of the Age of “Great Reforms” (the 1860s – 1870s) A.A. Volvenko	34
The Creation of the anti-Bolshevik Army by the Don Cossacks Quasi-State in 1918–1920 (Estate and Ethnic Composition) A.V. Venkov	55
Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms V.I. Afanassenko	68

Reports

The Role of Orthodox Palestine Society in the Dissemination of Russian Language and Literature in the Arabian East M.C. Larionoiva, A.Y. Abbaskhilmi	79
Formation of N.E. Paramonov’s Political Ideas, and His Activity during the First Russian Revolution V.S. Semenov, O.V. Semenova	87
About the Construction of the Krasnodar Defensive Bypass (July 1941 – July 1942): according to the Protocols of the Krasnodar City Committee of the AUCP(b) and the Krasnodar City Committee I.G. Ivantsov	97

Column by Editor in Chief

В прошлом году в журнале «Русская старина» обновилась редакторская команда. Определились новые направления нашей редакционной политики: значительно больше внимания стало уделяться вопросам истории культуры России, сохранению ее многообразного историко-культурного наследия, конфессиональным процессам и истории Церкви. Этим вопросам были посвящены два специальных номера журнала.

В 2017 г. мы продолжаем работу в прежнем направлении, видя своей задачей знакомство российских и зарубежных читателей с результатами новых исследований по истории и культуре России. Нам представляется, что реализация этой задачи приобретает особое значение еще и в силу того, что отношения России с рядом ведущих зарубежных стран сегодня переживают не самый простой период, что способствует оживлению, казалось бы, уже ушедших в прошлое взаимных негативных стереотипов и мифологизированных представлений. Обращаясь к прошлому, мы подтверждаем свое стремление к научным формам коммуникации, полагая, что исследователь должен оставаться в профессиональном поле деятельности и находить в ней ответы на вызовы своего времени. Именно научный диалог представителей не только разных стран, но и различных научных школ представляется хорошей основой для того, чтобы стирать прежние границы и не возводить новых.

Для реализации поставленных задач и в соответствии с новыми издательскими требованиями мы продолжаем меняться в этом году. Главным направлением при этом является повышение качества публикаций, а также приближение формата и содержания журнала к современным российским и международным издательским стандартам. В 2017 г. «Русская старина» переходит с ежеквартального выпуска номеров на полугодовой. Расширяется состав редакционного совета за счет включения в него ведущих специалистов по профилю журнала. Значительные изменения коснулись и правил оформления публикаций, которые являются общими для всех журналов издательского дома «Исследователь», с учетом специфики различных изданий. Конечно, новые требования могут вызывать определенные возражения: отказываться от привычных форм и правил всегда очень не просто. Но мы надеемся, что перемены будут оправданы новыми возможностями, которые они принесут нашим читателям.

Главный редактор «Русской старины»,
д.и.н. **Е.Ф. Кринко**

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
2017, 8(1): 5-33

DOI: 10.13187/rs.2017.1.5
www.ejournal15.com

Articles

UDC 94(47)

The History of the Russian Orthodox Church in the Don Region: the Contemporary Historiography of the Problem

Marina V. Pyatikova ^{a,*}

^a South Federal University, Russian Federation

Abstract

The article provides a historiographic review of publications on the history of the Russian Orthodox Church in the Don region (Rostov region). A problem analysis of the works, published to date shows that this direction began to be developed in 2010 by a limited number of researchers. However, for a short period of time they were affected, and to some extent developed almost all the directions of this problem for the period from the XVIII century until the 1960s. XX century: the historiography of the religious organizations in the South of Russia; the problem of church-territorial division; the early period of church history in the Don region; Social activities of the parishes of the Don diocese and parish clergy; an analysis of the parish clergy of the Don and Novocheerkassk diocese as estates of the Russian Empire; the social service and charitable activities of the Russian Orthodox Church on the Don during the years of the First World War; the history of temples; analysis of church-state relations in the 1920s and 1930s; the anti-church actions in 1923; the churches and prayer buildings closure; the confiscation of church values; the problem of church schisms in the Don region; the repression of the clergy in the 1920s and 1930s; the church life in the Rostov region during the Great Patriotic War, in the post-war period and during the “Khrushchev thaw”; the problem of the cultural heritage of the region understanding.

The prerevolutionary period of the Russian Orthodox Church history has been covered by many scientific papers and monographs. In 2013–2015 have been published the collections of documents and materials on history of the Russian Orthodox Church under the Soviets. The analysis of publications shows that in a short time a historiography, which includes comprehension of all the main directions of the problem, was created.

Keywords: historiography, history of the Russian Orthodox Church, Don Region, Rostov region.

1. Введение

На протяжении последних 20 лет одной из трендовых тем российской исторической науки является история религиозных организаций в целом, и история Русской православной

* Corresponding author

E-mail addresses: mvyatikova@sfedu.ru (M.V. Pyatikova)

церкви в частности. Это объясняется в первую очередь изменением парадигмы церковно-государственных отношений, открытием архивов и, конечно, исследовательским интересом, связанным с переосмыслением роли Церкви в жизни российского общества как дореволюционного и советского периодов, так и современности.

Особую роль в разработке истории Русской православной церкви играет региональный аспект. Именно это направление позволяет изучить процессы, происходившие вдали от столиц, выявить их самобытность и сформулировать особенности, характерные для того или иного региона. В центральных областях Российской Федерации интерес к истории Церкви появился в 1990-х гг. К настоящему времени уже можно говорить о сложившейся солидной историографии проблемы. В Ростовской области разработка данного направления началась только в 2010 г. Несмотря на это, и на ограниченный круг исследователей, избравших в качестве объекта научных интересов различные аспекты истории Русской православной церкви в донском регионе, за последние 7 лет произошел качественный скачок от полного отсутствия исследований на эту тему, до значительного количества работ, затрагивающих практически все стороны данной проблемы за период с XVIII в. до 60-х гг. XX в. Сегодня можно утверждать, что за столь короткое время, в сущности, была создана историография, которая включает в себя осмысление всех основных направлений проблемы, которые и будут проанализированы в настоящей статье.

2. Материалы и методы

В качестве материалов выступают исследования ростовских ученых, посвященные проблемам истории Русской православной церкви в донском регионе.

Настоящая статья базируется на принципах исторического и историографического познания. В основу историографического исследования положен принцип историзма, который предполагает рассмотрение процесса познания в его изменении, в связи с характером эпохи и ее культурно-историческим типом. Также использованы принципы целостности и ценностный подход. Принцип целостности ориентирован на необходимость подходить к изучению каждого периода или направления в истории исторической науки как к системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, обуславливающих их изменения. Ценностный подход предполагает выделение тех идей и явлений, которые имеют значение для современного этапа развития историко-научных знаний.

3. Обсуждение и результаты

Поскольку оптимальным представляется тематический анализ историографии обозначенной проблемы, обратимся, прежде всего, к работам историографического и источниковедческого характера. Нужно констатировать, что поскольку обозначенная проблема находится в стадии становления, таких исследований пока два. Статья А.В. Шадринной, опубликованная в 2016 г. в журнале «Русский архив», посвящена анализу исследований, в которых затрагивались вопросы религиозных организаций Юга России ([Shadrina, 2016a](#)). Автору удалось не только обозначить круг исследователей, работающих в данном направлении, проанализировать проблематику их работ, но и дать уравновешенную оценку некоторым из них. Работа Д.В. Свентицкого посвящена анализу оккупационной периодики Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны ([Свентицкий, 2014](#)). При ее очевидных достоинствах вызывает сожаление, что автор не упомянул современные опубликованные исследования, также анализирующие ростовскую оккупационную периодику.

Значительно больше работ посвящено анализу источников по истории Русской православной церкви в донском регионе. Эту тему разрабатывает главным образом А.В. Шадрина. Так, одна из ее работ посвящена анализу фондов Русской православной церкви, хранящихся в архивах Ростовской области ([Шадрина, 2014l](#)), другая – документам тех же региональных архивов, в которых содержатся сведения о духовенстве Юга России ([Шадрина, 2015d](#)). Поскольку основное внимание автора сосредоточено на приходском духовенстве, представляет интерес ее статья, посвященная анализу такого источника, как клировые ведомости, содержащие основные сведения о жизненном пути, просветительской деятельности и материальном положении приходского духовенства Донской епархии второй половины XIX – начала XX вв. ([Шадрина, 2013](#)).

Особенный интерес представляют разработки А.В. Шадринной, касающиеся такого источника, как церковно-приходские летописи Донской и Новочеркасской епархии XIX – начала XX вв., которые автор выявил, проанализировал (Шадринна, 2017b) и частично опубликовал в разных изданиях (Шадринна, 2016l, Шадринна, 2017c). Как констатирует исследователь, и с чем мы, безусловно, согласимся, данный вид источников представляет значительный интерес для истории Русской православной церкви в донском регионе XVIII–XIX вв., поскольку в нем затрагивается целый спектр проблем, связанных с историей повседневности донского прихода.

Одной из базовых, на наш взгляд, проблем истории Русской православной церкви представляется проблема церковно-территориального деления. Изменение епархиальных границ, обусловленное разными факторами, только начинает исследоваться. Так, в работе А.В. Шадринной «К истории учреждения Ростовской и Таганрогской епархии» (Шадринна, 2016b) рассматриваются особенности учреждения в 1911 г. Ростовского и Таганрогского викариатства Екатеринославской и Мариупольской епархии, а в статье «Церковно-административные границы обновленческих епархиальных структур на территории Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий в 1920–1930-е гг.» (Шадринна, 2015m) исследуется образование новых церковно-территориальных образований. Несмотря на появление данных статей, тему нельзя назвать изученной, она нуждается в дальнейшей разработке.

Как и проблема церковно-территориального деления, ранний период церковной истории донского региона только начинает исследоваться и отличается скудостью работ. Сегодня опубликованы только две статьи А.В. Шадринной, одна из которых посвящена становлению церковной жизни в Северо-Восточном Приазовье в период русско-турецких войн XVIII в. (Шадринна, 2016 k), а вторая – истории повседневности донского духовенства конца XVIII в. (Шадринна, 2014a).

Исследованным и широко представленным в историографии церковной истории Дона является XIX в., несмотря на то, что разработкой проблем, связанным с этим периодом, занимаются только два исследователя: Н.В. Федорова и А.В. Шадринна. Работы Н.В. Федоровой посвящены социальной деятельности приходов Донской епархии и приходского духовенства. Автор подробно анализирует состояние (Федорова, 2011a), численность (Федорова, 2010) и обеспечение церковно-приходских школ (Fedorova, 2016), которые функционировали в рамках каждого прихода епархии. Также она останавливается на истории основания и особенностях такой формы социальной деятельности донских приходов, как воскресные школы и воскресные чтения для взрослых (Федорова, 2012; Федорова, 2013a). Большой интерес представляют исследования Н.В. Федоровой, в которых анализируется участие донского приходского духовенства в санитарно-просветительной и медицинской деятельности (Федорова, 2013b), в распространении и проведении оспопрививания (Федорова, 2017b). На основании изучения комплекса архивных источников автор показывает, что санитарно-просветительная и медицинская деятельность возлагались на приходское духовенство в связи с тем, что священнослужители пользовались доверием прихожан, в отличие от врачей, которым они не доверяли.

Значительное внимание Н.В. Федорова уделяет такой проблеме, как деятельность церковно-приходских попечительств. Автор анализирует правоустанавливающий документ, положенный в основу их функционирования (Федорова, 2011), рассматривает организационное оформление церковно-приходских попечительств в Донской епархии в 1860–1870-е гг. (Федорова, 2014), а также впервые анализирует их деятельность в сфере благотворительности и общественного призрения (Федорова, 2013). Не осталась без внимания Н.В. Федоровой, впрочем, как и А.В. Шадринной, проблема вклада церковных приходов в развитие библиотечной сети, организацию, функционирование и состав фондов приходских библиотек (Федорова, 2017; Шадринна, 2011a).

Н.В. Федоровой принадлежит инициатива теоретической разработки проблемы социальных функций Церкви. В связи с этим представляется значимой ее статья «Проповеди и речи приходского духовенства Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в. в контексте реализации социальных функций Церкви» (Федорова, 2016a).

Социальная деятельность церковно-общественных учреждений в приходах Донской епархии, служение церковных приходов в сфере благотворительности в 60–70-е гг. XIX в., а

также отдельные его направления были обобщены Н.В. Федоровой в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Федорова, 2014а) и монографии «Социальное служение церковных приходов в сфере народного образования и просвещения в 60–70-е годы XIX века: на материалах документов Донской епархии» (Федорова, 2016b).

Проблеме приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии посвящен ряд работ А.В. Шадринной, в которых автор разрабатывает вопросы юридического статуса и правового положения духовенства на Дону (Шадрина, 2014f); влияния церковных реформ 1860-х гг. на формирование духовного сословия Области войска Донского (Шадрина, 2014); происхождения и образования священно- и церковнослужителей (Шадрина, 2014f), их семейного положения. Автор анализирует социальное положение супруг священно- и церковнослужителей Донской епархии (Шадрина, 2014k), а также их детей (Шадрина, 2014b). Особенное внимание в работах А.В. Шадринной уделяется материальному положению донского духовенства (Шадрина, 2012а; Шадрина, 2012b; Шадрина, 2012d) и его общественной и политической деятельности. В статьях «Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX – начала XX вв.» (Шадрина, 2014e) и «Сфера деятельности духовенства и его значение в жизни донского прихода XIX в.» (Шадрина, 2012c) автор подробно останавливается на обязанностях священнослужителя, возложенных на него по воле имперской власти, и никак не связанных с исполнением его прямых обязанностей как служителя алтаря. Однако, как справедливо констатирует А.В. Шадрина, расширение служебных обязанностей не только повысило статус священнослужителя в приходе, но и усилило внимание к его правовому и материальному положению со стороны государственной власти. Автор впервые поднимает проблему участия донских священников в краеведческом движении (Шадрина, 2014i). Отдельного внимания заслуживает исследование, посвященное судьбе депутата I Государственной думы священника Клавдия Афанасьева (Шадрина, 2015i).

Исследования А.В. Шадринной были обобщены в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Шадрина, 2013а) и в монографии «Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX в.» (Шадрина, 2014f). Однако этот рубеж не стал завершающим в исследовательской деятельности ученого. На протяжении 2014–2017 гг. ею были разработаны ранее не исследовавшиеся проблемы участия донского духовенства в событиях Первой русской революции (Шадрина, 2015c), в том числе автор впервые проанализировал ранее не введенные в научный оборот «секретные» дела Донской духовной консистории, создававшиеся как следственные, в связи с участием духовенства в революционных событиях (Шадрина, 2015). Весьма интересен и показателен вывод автора: донское духовенство времени Первой русской революции, «несмотря на отклик в его незначительной части, демонстрировало пассивность и индифферентность к революционным событиям, озвучивало продиктованную Св. Синодом идеологию и избегало конфликтов как со светской, так и с церковной властью» (Шадрина, 2015: 119).

Не меньший интерес представляют работы А.В. Шадринной, посвященные социальному служению и благотворительной деятельности Русской православной церкви на Дону в годы Первой мировой войны (Шадрина, 2016i; Шадрина, 2015а); социальному служению приходского духовенства (Шадрина, 2016h) и монастырей Донской и Новочеркасской епархии (Шадрина, 2016g). Новаторскими представляются статьи исследователя, посвященные донскому духовенству, числившемуся в ведомстве протопресвитера Русской армии и флота (Шадрина, 2016а) и служившему в качестве военного духовенства в годы Первой мировой и Гражданской войн (Шадрина, 2016).

Еще одним направлением исследовательской деятельности А.В. Шадринной является воссоздание истории храмов Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий. Автор обращается к истории отдельных знаковых церквей (например, соборов станицы Старочеркасской (Шадрина, 2015g) и г. Ростова-на-Дону (Шадрина, 2017)), впервые изучает историю забытых монастырей (Шадрина, 2015e; Шадрина, 2015f), создает летопись церквей города Константиновска (Шадрина, 2012), а также обращается к жанру справочников (Шадрина, 2014m; Шадрина, 2014n).

Как видно, несмотря на короткий временной период и ограниченное число исследователей, церковная история донского региона XIX в. разработана достаточно основательно.

В отличие от дореволюционного периода, история Русской православной церкви на Дону в советское время привлекла внимание чуть большего числа ученых. Здесь следует отметить наличие уже сложившейся историографии, в которой некоторые проблемы представлены более разнообразными исследованиями. Значительным достижением в этой области представляются три опубликованных сборника документов и материалов, посвященных разным проблемам церковной истории Дона: закрытию церквей и молитвенных домов, изъятию церковных ценностей и церковным расколам 1920–1930-х гг. (Шадрина, Табунщикова, 2013; Табунщикова, Шадрина, 2013b; Табунщикова, Шадрина, 2015b).

Пионером в области церковной истории донского региона советского периода выступил в 2008 г. Д.А. Горбачев с монографией «Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.)» (Горбачев, 2008). Как справедливо отметила А.В. Шадрина, «при некоторой идеологизированности выводов и порой не вполне корректной фактологии, что обусловлено незначительным кругом использованных источников, это исследование по праву может считаться своего рода фундаментом, на котором базировались дальнейшие разработки, касающиеся истории Русской православной церкви в Ростовской области в 1920–1930-е гг.» (Шадрина, 2016o). К сожалению, после защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук и выхода в свет монографии Д.А. Горбачев прекратил исследовательскую деятельность.

В 2009 г. с анализом церковно-государственных отношений в 1920–1930-е гг. на примере приходов Шахтинского района Ростовской области выступила Ю.А. Бирюкова (Бирюкова, 2009). Впоследствии она продолжила разработку того же направления, акцентируя внимание на различных аспектах проблемы, например, на правовых формах сопротивления ростовского духовенства антицерковной политике советской власти (Бирюкова, 2011). В 2012 г. Ю.А. Бирюкова стала автором статей, посвященных личности историка и общественного деятеля профессора Варшавского (Донского) университета протоиерея П.В. Верховского (Бирюкова, 2012; Бирюкова, 2012a). В 2016 г. к личности этого исторического деятеля добавила штрихи А.В. Шадрина, уточнив биографические сведения и рассмотрев его как исследователя истории Русской православной церкви (Шадрина, 2016f).

Наиболее разработанной проблемой церковной истории 1920-х гг., впервые поставленной Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной, стали события 1923 г., которым эти авторы уделили большое внимание. Исследователи проанализировали религиозную обстановку в регионе (Табунщикова, Шадрина, 2013; Табунщикова, Шадрина, 2013a; Табунщикова, Шадрина, 2014), связанную с обилием антицерковных акций, инициированных советской властью; рассмотрели содержание этих акций (Табунщикова, Шадрина, 2012). Л.В. Табунщикова особое внимание уделила «Комсомольскому рождеству» – самой красочной и одновременно агрессивной антицерковной акции (Табунщикова, 2016 g; Табунщикова, 2016a; Табунщикова, 2016b; Табунщикова, 2016d). Новаторской в этом направлении стала разработка проблем антиколокольной кампании, проводившейся в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах в 1923–1924 гг. (Табунщикова, Герасимова, 2015) и «красной обрядности». В основу изучения этих проблем было положено значительное число публикаций в периодических изданиях 1923–1924 гг. (Табунщикова, 2015). Своеобразным итогом, завершающим анализ этого эпохального года, стала статья Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной «"Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили": государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 году», опубликованная в 2016 г. в журнале «Русская старина» (Tabunshchikova, Shadrina, 2016).

Также как и антицерковные акции 1923 г., впервые поставленной и новаторской стала проблема закрытия церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е гг. Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина, опираясь на комплекс ранее не введенных в научный оборот и не публиковавшихся архивных источников как региональных, так и центральных архивов, смогли изучить причины и особенности закрытия церквей и молитвенных зданий в донском регионе (Табунщикова, Шадрина, 2012a; Табунщикова, 2012; Табунщикова,

Шадрина, 2013; Табунщикова, Шадрина, 2014a); определить периодизацию закрытий (Табунщикова, 2013c) и выявить характерные особенности этого процесса для Ростовской области (Табунщикова, 2014b; Шадрина, 2016n). Итогом деятельности ученых в данном направлении стало издание сборника документов «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е–1930-е гг.» (Табунщикова, Шадрина, 2013b).

Первое исследование, посвященное изъятию церковных ценностей в Донской области, было опубликовано А.В. Шадринной в 2011 г. (Шадрина, 2011). Уже через два года, в 2013 г. А.В. Шадринной и Л.В. Табунщиковой был выявлен, подготовлен к изданию и опубликован комплекс архивных источников и материалов (Шадрина, Табунщикова, 2013), позволивший продолжить осмысление этой непростой проблемы (Табунщикова, 2013a; Табунщикова, 2014d; Табунщикова, 2017) и сформулировать выводы. На основании созданной авторами аналитической таблицы была уточнена хронология изъятия; сформулировано отношение к нему донского населения и донского духовенства; определены цели и задачи советской власти, которая не только не смогла использовать церковные ценности как предполагала – на помощь голодающим Поволжья – но и не приобрела для себя выгоду, на которую рассчитывала. Внимания заслуживают выявленные и опубликованные документы, посвященные голоду в Донской области, который в некоторых районах приводил к людоедству и трупоедству (Шадрина, Табунщикова, 2013).

Одной из сложнейших проблем церковной истории 1920–1930-х гг. является проблема церковных расколов. Отсутствие как источниковой, так и региональной историографической базы в начале исследовательского пути не остановило Л.В. Табунщикову и А.В. Шадрину. На протяжении нескольких лет ученые выявляли источники, доступ к которым был часто затруднен, изучали периодику 1920-х гг. В результате длительной и скрупулезной работы исследователи смогли установить, что обновленческий раскол распространялся через обновленческих иерархов и епархиальные управления, ими открытые. Было выявлено 4 центра обновленчества на Дону, особенности которых рассмотрены в ряде публикаций: «Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии» (Табунщикова, Шадрина, 2015; Табунщикова, 2015c; Табунщикова, Шадрина, 2017); «Обновленческий раскол на Дону и деятельность “архиепископа” Мелхиседека (Николаева)» (Шадрина, 2015h); «Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области)» (Табунщикова, 2015b). В статье Л.В. Табунщиковой «Реализация идей церковного обновленчества» обновленческий раскол был рассмотрен с точки зрения истории идей (Табунщикова, 2015h). А.В. Шадрина обратила внимание и подготовила к публикации ранее неизвестные письма выдающегося иерарха, организовавшего на Дону сопротивление обновленческому расколу, священномученика Захарии (Лобова) (Шадрина, 2014d), проанализировала особенности основания и распространения григорианского раскола в Донской епархии (Шадрина, 2015b). Итогом деятельности двух исследователей стало выдающееся издание «Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов» (Табунщикова, Шадрина, 2015b), которое может стать основой ряда аналитических исследований.

На фоне проблем истории Русской православной церкви, получивших достаточное освещение в работах донских ученых, история организации, оказавшей большое влияние на антирелигиозную пропаганду 1920–1930-х гг. – Союза воинствующих безбожников – осталась практически не затронутой. Сегодня опубликована только одна статья А.В. Шадринной, посвященная анализу документов Центра документации новейшей истории Ростовской области о деятельности Союза воинствующих безбожников в Донской (Ростовской) области (Шадрина, 2017a).

В 2013 г. начала разрабатываться одна из важнейших тем церковной истории советского периода – репрессии духовенства 1920–1930-х гг. Работы авторов в этой области можно разделить на тематические блоки, которым было уделено особенное внимание: это, прежде всего, анализ антицерковной репрессивной политики органов НКВД (Табунщикова, 2013; Бирюкова, 2013); анализ особенностей уголовных следственных дел донских священнослужителей (Табунщикова, 2014a; Табунщикова, 2013b), в том числе «дела святых», по которому проходили последователи ныне канонизированного старца Павла Таганрогского (Табунщикова, Герасимова, 2015a; Табунщикова, 2016); проблема

фальсификации следственных дел донского духовенства (Табунщикова, 2014; Табунщикова, 2014с). Несколько иным путем пошла А.В. Шадрина. Она предприняла попытку выявления имен репрессированных священно- и церковнослужителей (Шадрина, 2014г) с целью составления «Книги памяти донского духовенства», завершение работы над которой ожидается в 2019 г. Несомненно, изучение комплекса уголовно-следственных дел позволит не только определить статистику репрессированных священно- и церковнослужителей Ростовской области, но и глубоко изучить различные аспекты проблемы.

Большое внимание Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадриной было уделено церковной жизни в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Эта проблема была изучена с разных сторон, не в последнюю очередь благодаря ежегодным научным конференциям, проводимым ЮНЦ РАН и ИСЭГИ ЮНЦ РАН. Л.В. Табунщиковой были подробно освещены проблемы изменения государственно-церковных отношений в годы Второй мировой войны (Табунщикова, 2011) и религиозной политики государства на территории Ростовской области (Табунщикова, 2010; Табунщикова, 2011с; Табунщикова, 2012а). Не менее пристальное внимание автор уделил патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны (Табунщикова, 2015г; Табунщикова, 2015е; Табунщикова, 2015ф). Также ею были изучены и сформулированы особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации (Табунщикова, 2015д; Табунщикова, 2015к; Табунщикова, 2015и), в том числе в Ростове-на-Дону (Табунщикова, 2016е; Шадрина, 2016с), Таганроге (Табунщикова, 2016ф; Табунщикова, 2016с) и на Верхнем Дону (Жбанникова, Табунщикова, 2015).

Объектом изучения А.В. Шадриной выступило духовенство Ростовской области (Shadrina, 2015; Шадрина, 2015к; Шадрина, 2015л). Автор не только выявил имена всех священнослужителей, вернувшихся к служению в годы оккупации, но и дал характеристику духовенству как социальной группе. Немаловажным аспектом, который был разработан, благодаря изучению более 200 регистрационных дел храмов Ростовской области послевоенного периода, является статистика открытых в годы Великой Отечественной войны православных храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области. Исследователям удалось назвать уточненную цифру – за годы Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 240 храмов (Табунщикова, 2015а; Табунщикова, Шадрина, 2015а).

Пусть и в гораздо меньшем объеме, но Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина не обошли вниманием послевоенный период. Так, А.В. Шадрина выявила и сформулировала особенности формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в 1940–1950-х гг. (Шадрина, 2016е), а Л.В. Табунщикова проанализировала статистику религиозных организаций Ростова и Ростовской области в послевоенный период (Табунщикова, 2011д). Помимо этого, А.В. Шадрина систематизировала и проанализировала документы Государственного архива Ростовской области о личности знакового для Ростовской области иерарха – митрополита Вениамина (Федченкова) (Шадрина, 2016д).

Также в незначительной степени в работах Л.В. Табунщиковой были затронуты проблемы церковно-государственных отношений (Табунщикова, 2011а; Венков, Табунщикова, 2012; Табунщикова, 2011е) и религиозной жизни в связи с атеистической деятельностью Советского государства в период «хрущевской оттепели» и «застоя» (Табунщикова, 2011б).

Неожиданному ракурсу посвящены три работы А.В. Шадриной: «Донские церковные композиторы второй половины XIX – середины XX века», «Церковные хоры и регенты Дона 1920–1950-х гг.: к проблеме осмысления культурного наследия региона» и «Священник М.Д. Ерхан и его участие в культурной жизни донского края». Исследовательница поставила и начала разрабатывать проблему культурной жизни Русской православной церкви в донском регионе.

Исключительным, на наш взгляд, явлением в историографии рассматриваемой проблематики являются теоретические разработки Н.Ф. Федоровой, посвященные проблеме социального служения Русской православной церкви. Так, в статье «Восстановление и регламентация системы религиозного образования Русской Православной Церкви» (Федорова, 2016) и двух главах монографий «Актуальные концепты современности: христианско-православный подход» и «Духовно-нравственные доминанты России: взгляд

православного христианина» автор разрабатывает концепт «Соработничество» в контексте проблемы интеграции Церкви и государства в решении проблем современности (Федорова, 2015) и идентичность как сопричастность российскому народу и преемственность отечественной истории (Федорова, 2017а).

4. Выводы

Несмотря на то, что историография истории Русской православной церкви в донском регионе начала складываться только 7 лет назад, а в ее разработке участвуют только четверо исследователей, иногда привлекая в качестве соавторов еще двоих, можно констатировать, что за столь короткое время ими были в той или иной степени затронуты все значимые аспекты данной проблемы как дореволюционного, так и советского периодов. Очевидным достоинством всех авторов является введение в научный оборот массива архивных источников.

Литература

Бирюкова, 2009 – Бирюкова Ю.А. Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: характер отношений на местах (на материале архивов Ростовской области) // *Гуманитарные и социальные науки*. 2009. № 6. С. 2–15.

Бирюкова, 2011 – Бирюкова Ю.А. Правовые формы сопротивления ростовского духовенства антицерковной политике советской власти в 1920–1921 гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 6–3. С. 37–41.

Бирюкова, 2012 – Бирюкова Ю.А. Епархиальное духовенство о церковно-государственных отношениях после революции: протоиерей П.В. Верховский об основах сосуществования Церкви и советской власти // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2012. № 22. С. 132–135.

Бирюкова, 2012а – Бирюкова Ю.А. Исповедь в застенках ВЧК. К биографии историка и общественного деятеля профессора протоиерея П.В. Верховского // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2012. № 5 (48). С. 87–104.

Бирюкова, 2013 – Бирюкова Ю.А. Репрессии против духовенства и мирян на Дону в 1930-е гг. // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2013. № 23. С. 11–15.

Венков, Табунщикова, 2012 – Венков А.В., Табунщикова Л.В. Изменение отношений государства и церкви в годы «перестройки» (на примере Ростовской области) // *Вестник ЮНЦ РАН*. 2012. Т. 8. № 1. 2012. С. 90–93.

Горбачев, 2008 – Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. 208 с.

Жбанникова, Табунщикова, 2015 – Жбанникова М.И., Табунщикова Л.В. Русская Православная церковь и органы советской власти в годы Великой Отечественной войны на Верхнем Дону // *Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Волгоград, 25–26 сентября 2015 г. В 2 ч. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2015. Ч. 1. С. 44–55.

Свентицкий, 2014 – Свентицкий Д.В. Динамика и анализ публикаций на церковную тему в оккупационной прессе Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2014. № 3. С. 51–54.

Табунщикова, 2010 – Табунщикова Л.В. Религиозная политика государства в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2010. № 3. С. 86–90.

Табунщикова, 2011 – Табунщикова Л.В. Изменение государственно-церковных отношений в годы второй мировой войны (на примере Ростовской области) // *Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны)*.

Материалы Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 1–2 июня 2011 г. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. С. 93–97.

[Табунщикова, 2011a](#) – *Табунщикова Л.В.* Отношения между государством и Церковью в период хрущевской «оттепели» (на примере Ростовской области) // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2011. № 4. С. 68–71.

[Табунщикова, 2011b](#) – *Табунщикова Л.В.* Религиозная жизнь и атеистическая деятельность советского государства в период «застоя» (на материалах Ростовской области) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2011. № 5. С. 40–43.

[Табунщикова, 2011c](#) – *Табунщикова Л.В.* Религиозная политика и отношение к культурам в годы Великой Отечественной войны // *Культурная жизнь Юга России*. 2011. № 1. С. 44–47.

[Табунщикова, 2011d](#) – *Табунщикова Л.В.* Религиозная статистика Ростова и Ростовской области в послевоенный период // *Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы X Международной научной конференции*. Иваново, 16–17 февраля 2011 г. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2011. Ч. 2. С. 565–568.

[Табунщикова, 2011e](#) – *Табунщикова Л.В.* Церковно-государственные отношения в 50–60-е гг.: сравнительный анализ (на примере Ростовской области) // *Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференции*. Москва, 10–11 ноября 2011. М.: [Б.и.], 2011. С. 44–46.

[Табунщикова, 2012](#) – *Табунщикова Л.В.* Закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х–30-х гг. // *Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Тринадцатые всероссийские научные чтения. Сб. тезисов докладов и сообщений*. Новочеркасск: [Б.и.], 2012. С. 56–57.

[Табунщикова, 2012a](#) – *Табунщикова Л.В.* Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XI Международной научной конференции*. Иваново, 15–16 февраля 2012. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. Ч. 1. С. 297–300.

[Табунщикова, 2013](#) – *Табунщикова Л.В.* Антицерковная репрессивная политика органов НКВД на Дону в 30-е гг. XX в. (по материалам следственных дел) // *Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. 1953–2013: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого советского государства. Материалы VIII Международной научной конференции*. Краснодар, 2–3 ноября 2013 г. В 2 ч. Краснодар: Издательство ООО «Экоинвест», 2013. Ч. 2. С. 145–146.

[Табунщикова, 2013a](#) – *Табунщикова Л.В.* Изъятия церковных ценностей в Донской области в 1922 г. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота. 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 166–170.

[Табунщикова, 2013b](#) – *Табунщикова Л.В.* Обзор следственных дел донских священнослужителей, пострадавших от репрессий в 1930-х гг. XX в. // *Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее. Материалы XVIII Димитриевских образовательных чтений*. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. С. 247–251.

[Табунщикова, 2013c](#) – *Табунщикова Л.В.* Периодизация закрытия церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е гг. // *Гуманитарные и социальные науки*. № 4. 2013. С. 294–295.

[Табунщикова, 2014](#) – *Табунщикова Л.В.* К вопросу о фальсификации следственных дел донского духовенства 1930-х гг. // *Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научной конференции*. Иваново, 12–13 марта 2014 г. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. Ч. 1. С. 650–655.

[Табунщикова, 2014a](#) – *Табунщикова Л.В.* Особенности уголовных следственных дел донских священнослужителей 1930-х гг. // *Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений*. Ставрополь, 14 мая 2014. Ставрополь: Издательский центр СтПДС, 2014. С. 337–348.

[Табунщикова, 2014b](#) – *Табунщикова Л.В.* Процесс закрытия храмов на Дону в конце 1920-х–1930-е гг. XX в. // *Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы X Международной научно-практической конференции*. Челябинск, 21–22 апреля 2014 г. Челябинск: Издательство ООО «Пирс», 2014. С. 183–187.

Табунщикова, 2014с – Табунщикова Л.В. Фальсификация дел донского духовенства в 30-х гг. XX в. // Князь Владимир – цивилизационный выбор Руси. Материалы XIX Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2014. С. 220–226.

Табунщикова, 2014d – Табунщикова Л.В. Этапы изъятия церковных ценностей в Донской области 1922–1924 гг. // Regional socio-humanistic researches. History and contemporaneity: materials of the IV international scientific conference on January 25–26, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. С. 79–81.

Табунщикова, 2015 – Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Дону в 1923–1924 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской православной церкви. 2015. № 6. С. 85–94.

Табунщикова, 2015a – Табунщикова Л.В. Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 ч. Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 172–174.

Табунщикова, 2015b – Табунщикова Л.В. Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской православной церкви. 2015. № 3. С. 51–60.

Табунщикова, 2015с – Табунщикова Л.В. Обновленческий раскол в Таганрогском округе Северо-Кавказского края (Ростовской области) // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 215–224.

Табунщикова, 2015d – Табунщикова Л.В. Особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 ч. Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 175–178.

Табунщикова, 2015e – Табунщикова Л.В. Патриотическая деятельность религиозных организаций Ростовской области в годы ВОВ // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Шестнадцатые Всероссийские научные чтения. Научно-теоретическая конференция. Новочеркасск, 21–22 мая 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. Новочеркасск: Лик, 2015. С. 46–47.

Табунщикова, 2015f – Табунщикова Л.В. Патриотическая деятельность религиозных организаций на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Вып. 14. Владикавказ, 2015. С. 92–96.

Табунщикова, 2015g – Табунщикова Л.В. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Краснодар, 23 апреля 2015. Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 90–96.

Табунщикова, 2015h – Табунщикова Л.В. Реализация идей церковного обновленчества // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 6: Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. С. 214–226.

Табунщикова, 2015i – Табунщикова Л.В. Религиозная жизнь на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Проблемы изучения военной истории. Третья Всероссийская научная конференция с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. Сб. статей. Самара: [Б.и.], 2015. С. 209–214.

Табунщикова, 2015k – Табунщикова Л.В. Церковная жизнь на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 369–375.

Табунщикова, 2016 – Табунщикова Л.В. «Дело святых» 1928–1929 гг. // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 4. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 129–135.

[Табунщикова, 2016a](#) – Табунщикова Л.В. «Комсомольское рождество» 1923 г. на Дону // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. V. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 106–122.

[Табунщикова, 2016b](#) – Табунщикова Л.В. «Комсомольское рождество» 1923 г. в Донской области // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65). Ч. 2. С. 176–179.

[Табунщикова, 2016c](#) – Табунщикова Л.В. Епископ Иосиф (Чернов): служение в оккупированном Таганроге в годы Великой Отечественной войны // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. С. 485–492.

[Табунщикова, 2016d](#) – Табунщикова Л.В. Как комсомольцы Ростова-на-Дону в 1923 г. справляли «Рождество» // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции. Иваново, 23–24 марта 2016 г. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. Ч. 2. С. 658–665.

[Табунщикова, 2016e](#) – Табунщикова Л.В. Церковная жизнь г. Ростова-на-Дону в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // *Актуальные проблемы социальной истории*. Вып. 17. Новочеркасск: Лик, 2016. С. 81–86.

[Табунщикова, 2016f](#) – Табунщикова Л.В. Церковная жизнь на территории г. Таганрога в годы Великой Отечественной войны в период немецкой оккупации // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 4. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 135–144.

[Табунщикова, 2016 g](#) – *Tabunshchikova L.V.* “Komsomol Christmas” 1923 in the Don Region on the Materials of the Periodical Press // *Русский архив*. 2016. № 2. С. 138–151.

[Табунщикова, 2017](#) – Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 г. в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции. Иваново, 5–6 апреля 2017 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. Ч. 1. С. 241–247.

[Табунщикова, Герасимова, 2015](#) – Табунщикова Л.В., Герасимова В.В. Антиколокольная кампания в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах в 1923–1924 гг. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 29 ноября 2015. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 47–51.

[Табунщикова, Герасимова, 2015a](#) – Табунщикова Л.В., Герасимова В.В. «Дело святых» 1928–1929 гг. // Традиция и новации: культура, общество, личность. Материалы XX Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2015. С. 346–350.

[Табунщикова, Шадрина, 2012](#) – Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в донском регионе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 8-1. С. 199–204.

[Табунщикова, Шадрина, 2012a](#) – Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х–30-х годов // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской православной церкви*. 2012. № 6 (49). С. 35–44.

[Табунщикова, Шадрина, 2013](#) – Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. 1920–1930-е гг.: судьба донских храмов // *Семинарист. Журнал Донской духовной семинарии*. 2013. № 1. С. 22–25.

[Табунщикова, Шадрина, 2013a](#) – Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. 1923 г.: религиозная обстановка в Донском регионе // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 1. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. С. 256–276.

[Табунщикова, Шадрина, 2013b](#) – Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е–1930-е гг. Сб. документов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. 504 с.

[Табунщикова, Шадрина, 2014](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Антирелигиозная борьба в 1923 г. в Донском регионе: идеологическое и силовое воздействие на верующих // *Известия СОИГСИ*. Вып. 11. Владикавказ, 2014. С. 40–50.

[Табунщикова, Шадрина, 2014a](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Закрытие церквей и молитвенных зданий в Донской области в 1920–1930-е годы // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. С. 309–338.

[Табунщикова, Шадрина, 2015](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 2. С. 193–196.

[Табунщикова, Шадрина, 2015a](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Статистика открытых в годы Великой Отечественной войны православных храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области // *Россия в мировых войнах. Сб. научных статей / отв. ред. А.И. Нарезный*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. С. 166–176.

[Табунщикова, Шадрина, 2015b](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сб. документов и материалов / отв. ред. А.В. Венков; науч. ред. Н.В. Киселева. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 640 с.

[Табунщикова, Шадрина, 2017](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Обновленческое движение в Ростовской и Таганрогской епархии // *Православие в истории и культуре Северного Кавказа: вопросы источниковедения и историографии. Материалы VII Международных Свято-Игнатиевских чтений*. Ставрополь, 12 мая 2015 г. Вып. I. Ставрополь: Издательский центр СтДС, 2017. С. 425–434.

[Федорова, 2010](#) – *Федорова Н.В.* К вопросу о динамике численности церковно-приходских школ в Области войска Донского в 60–80-е годы XIX века // *Всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. XI научно-теоретическая конференция*. Новочеркасск, 28–29 апреля 2010 г. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Логос, 2010. С. 26–27.

[Федорова, 2011](#) – *Федорова Н.В.* «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» и его реализация в Донской епархии // *Актуальные проблемы социальной истории*. Сб. научных статей / под ред. П.Я. Циткилова. Вып. 12. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Логос, 2011. С. 38–41.

[Федорова, 2011a](#) – *Федорова Н.В.* Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60–70-х годах XIX века // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2011. № 6 (166). С. 76–80.

[Федорова, 2012](#) – *Федорова Н.В.* Воскресные школы, открываемые духовенством Донской епархии, в 60–70-е годы XIX века // *Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. XIII Всероссийские научные чтения*. Новочеркасск, 24–25 мая 2012. Новочеркасск: Логос, 2012. С. 19–20.

[Федорова, 2013](#) – *Федорова Н.В.* Деятельность церковно-приходских попечительств Донской и Новочеркасской епархии в сфере благотворительности и общественного призрения в 1860–1870-е гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 200–204.

[Федорова, 2013a](#) – *Федорова Н.В.* Организация воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии (1860–1870-е гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 1. С. 183–187.

[Федорова, 2013b](#) – *Федорова Н.В.* Участие приходского духовенства в санитарно-просветительной и медицинской деятельности в 60–70-е годы XIX века (на материалах документов Донской и Новочеркасской епархии) // *Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт-2013»*. Ростов-на-Дону, апрель 2013. В 4 ч. Ч. 4: Гуманитарные, юридические и технические науки. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2013. С. 271–273.

[Федорова, 2014](#) – *Федорова Н.В.* Организационное оформление церковно-приходских попечительств в Донской епархии в 1860–1870-е гг. // *Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт-2014»*. Ростов-на-Дону, апрель 2014. В 4 ч. Ч. 4:

Технические, гуманитарные и юридические науки. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2014. С. 297–299.

Федорова, 2014a – Федорова Н.В. Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60–70-е годы XIX века: дис... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 319 с.

Федорова, 2015 – Федорова Н.В. Концепт соработничество как интеграция церкви и государства в решении проблем современности // Актуальные концепты современности: христианско-православный подход / Под общ. ред. С.Г. Зубановой. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 159–195.

Федорова, 2016 – Федорова Н.В. Восстановление и регламентация системы религиозного образования Русской православной церкви // Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции. Белгород, 19–20 мая 2016. В 2 ч. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2016. Ч. 2. С. 238–244.

Федорова, 2016a – Федорова Н.В. Проповеди и речи приходского духовенства Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в. в контексте реализации социальных функций Церкви // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 178–182.

Федорова, 2016b – Федорова Н.В. Социальное служение церковных приходов в сфере народного образования и просвещения в 60–70-е годы XIX века: на материалах документов Донской епархии. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2016. 209 с.

Федорова, 2017 – Федорова Н.В. Библиотеки при церквях Донской епархии в 60–70-е годы XIX века // Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов. Сб. научных статей факультета иностранных языков МАИ (НИУ). Вып. 9. М.: Издательство «Перо», 2017. С. 319–328.

Федорова, 2017a – Федорова Н.В. Идентичность как сопричастность российскому народу и преемственность отечественной истории // Духовно-нравственные доминанты России: взгляд православного христианина / Под общ. ред. С.Г. Зубановой. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 192–219.

Федорова, 2017b – Федорова Н.В. Оспопрививание на приходах в земле войска Донского в XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2017. Вып. 1. С. 88–91.

Шадрина, 2011 – Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) // RELGA. Научно-культурологический журнал. № 14 (232). 15.08.2011. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2991&level1=main&level2=articles> (дата обращения 19.04.2017).

Шадрина, 2011a – Шадрина А.В. Формирование церковно-приходских библиотек в Донской епархии сер. XIX – нач. XX вв. // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследований. Сб. статей. Вып. 7. Краснодар: КГУКИ, ДГПБ, 2011. С. 155–161.

Шадрина, 2012 – Шадрина А.В. Летопись церковью города Константиновска. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. 402 с.

Шадрина, 2012a – Шадрина А.В. Обеспечение духовенства Донской епархии причтовыми землями в XIX веке // Рубикон. Сб. научных работ молодых ученых. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2012. № 60. С. 15–16.

Шадрина, 2012b – Шадрина А.В. Прецеденты назначения жалованья донскому духовенству в XIX веке: к проблеме материального обеспечения духовного сословия в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. 3. С. 213–217.

Шадрина, 2012c – Шадрина А.В. Сфера деятельности духовенства и его значение в жизни донского прихода XIX века // XXXI международные психолого-педагогические чтения «Развитие личности в образовательных системах». Материалы докладов. В 2 ч. Ростов-на-Дону – Армавир, 2012. Ч. 1. С. 163–170.

Шадрина, 2012d – Шадрина А.В. Церковное землевладение и обеспечение причтовыми землями духовенства Донской епархии в XIX веке // *Известия АМИ*. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2012. С. 116–122.

Шадрина, 2013 – Шадрина А.В. Клировые ведомости как источник по истории приходского духовенства Донской епархии второй половины XIX–начала XX вв. // *Современные тенденции в образовании и науке*. Сб. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 31 октября 2013. Ч. 19. Тамбов, 2013. С. 156–159.

Шадрина, 2013a – Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX–начала XX веков: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 320 с.

Шадрина, 2014 – Шадрина А.В. Влияние церковных реформ 1860-х годов на формирование духовного сословия Области войска Донского // *Regional socio-humanistic researches. History and contemporaneity: materials of the IV international scientific conference on January 25–26, 2014*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. С. 146–148.

Шадрина, 2014a – Шадрина А.В. Дело протоиерея Алексея Оридовского // *Донской временник*. Год 2016-й. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2014. С. 157–165.

Шадрина, 2014b – Шадрина А.В. Дети духовенства Донской епархии начала XX века: выбор инога // *Государство, общество, церковь в истории России XX века*. Материалы XIII Международной научной конференции. Иваново, 12–13 марта 2014. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. Ч. 1. С. 279–284.

Шадрина, 2014c – Шадрина А.В. Донские церковные композиторы второй половины XIX–середины XX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 248 с.

Шадрина, 2014d – Шадрина А.В. Неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова) // *Донской временник*. Год 2015-й. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2014. С. 154–162.

Шадрина, 2014e – Шадрина А.В. Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX–начала XX вв. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2014. № 1(39): Ч. I. С. 212–215.

Шадрина, 2014f – Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 364 с.

Шадрина, 2014g – Шадрина А.В. Результаты выявления имен репрессированного духовенства Донской и Новочеркасской епархии 20–40-х гг. XX в. // *Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси*. Материалы XIX Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону, 2014. С. 202–211.

Шадрина, 2014h – Шадрина А.В. Священник М.Д. Ерхан и его участие в культурной жизни донского края // *Всероссийские пятнадцатые научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы*. Тезисы докладов и сообщений. Новочеркасск, 24–25 апреля 2014. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Логос, 2014. С. 35–36.

Шадрина, 2014i – Шадрина А.В. Священники – хранители истории // *Донской временник*. Год 2015-й. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2014. С. 185–188.

Шадрина, 2014k – Шадрина А.В. Супруги священно- и церковнослужителей Донской епархии начала XX века и их социальное положение // *Традиционные общества: неизвестное прошлое*. Материалы X Международной научно-практической конференции, 21–22 апреля 2014. Челябинск: Издательство ООО «Пирс», 2014. С. 187–190.

Шадрина, 2014l – Шадрина А.В. Фонды Русской православной церкви в архивах Ростовской области // *Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого)*. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г. / Отв. ред. М.Д. Розин, Д.В. Сень, Н.А. Трапш. Ростов-на-Дону: Издательство «Фонд науки и образования», 2014. С. 578–583.

Шадрина, 2014m – Шадрина А.В. Храмы Азовского района. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 212 с.

Шадрина, 2014n – Шадрина А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии. Конец XVII в.–1920 г. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 440 с.

Шадрина, 2015 – Шадрина А.В. «Секретные» дела Донской духовной консистории как источник по истории донского духовенства времени первой русской революции // *Научная мысль Кавказа*. 2015. № 3. С. 113–120.

Шадрина, 2015a – Шадрина А.В. Благотворительная деятельность Русской православной церкви на Дону в годы I Мировой войны // *Россия в мировых войнах*. Сб. научных статей / отв. ред. А.И. Нарезный. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. С. 115–124.

Шадрина, 2015b – Шадрина А.В. Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. // *Cogito. Альманах истории идей*. Вып. 6. Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. С. 227–235.

Шадрина, 2015c – Шадрина А.В. Духовенство Донской и Новочеркасской епархии в революционных событиях 1905–1907 гг. // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Материалы XIV Международной научной конференции*. Иваново, 18–19 марта 2015 г. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. Ч. 1. С. 319–324.

Шадрина, 2015d – Шадрина А.В. Духовенство Юга России в документах архивов Ростовской области // *Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г. / отв. ред. Д.В. Сень, Д.П. Исаев, М.Е. Шалак. Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. С. 118–122.

Шадрина, 2015e – Шадрина А.В. Забытые монастыри Донской епархии: Николо-Параскевиевский женский монастырь // *Семинарист*. 2015. № 5. С. 56–59.

Шадрина, 2015f – Шадрина А.В. Забытые монастыри Донской епархии: Челбинский женский приют Старочеркасского Ефремовского женского монастыря // *Семинарист*. 2015. № 6. С. 33–37.

Шадрина, 2015g – Шадрина А.В. Когда старочеркасский Воскресенский храм стал собором // *Донской временник*. Год 2016-й. Вып. 24. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 98–101.

Шадрина, 2015h – Шадрина А.В. Обновленческий раскол на Дону и деятельность «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской православной церкви*. 2015. Вып. 3 (64). С. 44–50.

Шадрина, 2015i – Шадрина А.В. Священник и политика: судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанасьева // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2015. № 2. С. 137–141.

Шадрина, 2015k – Шадрина А.В. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // *Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции*. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 231–237.

Шадрина, 2015l – Шадрина А.В. Священнослужители Ростовской области военного и послевоенного времени. Статистические сведения // *Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. XVI Всероссийские научные чтения*. Новочеркасск, 21–22 мая 2015. Новочеркасск: Лик, 2015. С. 47–49.

Шадрина, 2015m – Шадрина А.В. Церковно-административные границы обновленческих епархиальных структур на территории Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий в 1920–1930-е гг. // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 190–202.

Шадрина, 2016 – Шадрина А.В. Военное духовенство Дона в годы I Мировой и Гражданской войн // *Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество*. Сб. статей Международной научно-практической конференции. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г. / отв. ред. Т.В. Лохова, С.Г. Новиков. Пенза: Издательство ПГУ, 2016. С. 236–241.

Шадрина, 2016a – Шадрина А.В. Донское духовенство в Ведомстве протопресвитера Русской армии и флота в годы I Мировой войны // *Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. XVII Всероссийские научные чтения. Тезисы докладов и сообщений*. Новочеркасск, 19–20 мая 2016. Новочеркасск: Лик, 2016. С. 51–53.

[Шадрина, 2016b](#) – Шадрина А.В. К истории учреждения Ростовской и Таганрогской епархии // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 4. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 144–161.

[Шадрина, 2016c](#) – Шадрина А.В. Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону в годы оккупации: события и личности // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 5. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 122–131.

[Шадрина, 2016d](#) – Шадрина А.В. Личность митрополита Вениамина (Федченкова) в документах Государственного архива Ростовской области // *Научные труды Донской духовной семинарии*. Вып. 5. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 132–143.

[Шадрина, 2016e](#) – Шадрина А.В. Особенности формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в 1940–1950-х гг. // *Научная мысль Кавказа*. 2016. № 1 (85). С. 98–103.

[Шадрина, 2016f](#) – Шадрина А.В. Профессор П.В. Верховский – исследователь истории Русской Церкви // *Наука Юга России (Вестник Южного научного центра)*. 2016. Т. 12. № 2. С. 105–112.

[Шадрина, 2016g](#) – Шадрина А.В. Социальное служение и благотворительная деятельность монастырей Донской и Новочеркасской епархии в годы I Мировой войны // *Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity: materials of the V international scientific conference on January 25–26, 2016*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. С. 29–33.

[Шадрина, 2016h](#) – Шадрина А.В. Социальное служение приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии в годы I Мировой войны // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции*. Иваново, 23–24 марта 2016 г. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. Ч. 1. С. 353–357.

[Шадрина, 2016i](#) – Шадрина А.В. Социальное служение Русской Церкви в годы I Мировой войны на примере Донской и Новочеркасской епархии // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2016. № 2. С. 126–131.

[Шадрина, 2016k](#) – Шадрина А.В. Становление церковной жизни в Северо-Восточном Приазовье в период русско-турецких войн XVIII в. // *Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. С. 410–415.

[Шадрина, 2016l](#) – Шадрина А.В. Церковно-приходское летописание на Дону. Церковно-приходская летопись Троицкой церкви станицы Семикаракорской // *Донской временник*. Год 2017. Вып. 25. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2016. С. 126–128.

[Шадрина, 2016m](#) – Шадрина А.В. Церковные хоры и регенты Дона 1920–1950-х гг.: к проблеме осмысления культурного наследия региона // *Богослужebные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе / ред.-сост. С.И. Хватова*. Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2016. С. 211–233.

[Шадрина, 2016n](#) – *Shadrina A.V. Peculiarities of the Churches Closing in Don Region in the 1930s in the Documents of the State Archive of the Russian Federation // Русский архив*. 2016. № 12 (2). С. 152–168.

[Шадрина, 2016o](#) – *Shadrina A.V. Religious Organizations in the South of the Russia in 1920–1930s in the Historical Researches and Historical Sources // Русский архив*. 2016. № 12 (2). С. 104–115.

[Шадрина, 2017](#) – Шадрина А.В. Собор Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону: новые находки и открытия. К проблеме историко-культурного образа южной столицы // *Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Сб. научных статей*. Новочеркасск: Лик, 2017. С. 37–45.

[Шадрина, 2017a](#) – Шадрина А.В. Союз воинствующих безбожников в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области // *Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XVI Международной научной конференции*. Иваново, 5–6 апреля 2017. В 2 ч. Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. Ч. 2. С. 490–496.

[Шадрина, 2017b](#) – Шадрина А.В. Церковно-приходское летописание Донской и Новочеркасской епархии: история и особенности источников // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 218–222.

[Шадрина, 2017c](#) – Шадрина А.В. Церковно-приходское летописание и церковно-приходская летопись церкви во имя свт. Тихона Задонского станицы Кривянской Области войска Донского // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2017. С. 64–109.

[Шадрина, Табунщикова, 2013](#) – Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сб. документов / отв. ред. А.В. Венков; науч. ред. Н.В. Киселева. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. 417 с.

[Fedorova, 2016](#) – Fedorova N.V. The development of parochial schools in the Don eparchy in the 1860s and 1870s in the context of the secularization of primary education // *Русская старина*. 2016. № 2. С. 80–94.

[Shadrina, 2015](#) – Shadrina A.V. Questionnaires of the Clergymen of the Rostov Region of the 1940s and 1950s: Description of the Social Group // *Русский архив*. 2015. № 3 (9). С. 236–252.

[Shadrina, 2015n](#) – Shadrina A.V. Questionnaires of the Clergymen of the Rostov Region of the 1940s and 1950s: Description of the Social Group // *Русский архив*. 2015. № 3 (9). С. 236–252.

[Tabunshchikova, 2016](#) – Tabunshchikova L.V. “Komsomol Christmas” 1923 in the Don Region on the Materials of the Periodical Press // *Русский архив*. 2016. № 2. С. 138–151.

[Tabunshchikova, Shadrina, 2016](#) – Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V. “We have already Separated the Church from the State, but we still have not the Religion from the People”: the State and the Russian Orthodox Church in the Don in 1923 // *Русская старина*. 2016. № 18 (2). С. 114–136.

References

[Birjukova, 2011](#) – Birjukova Ju.A. Pravovye formy soprotivlenija rostovskogo duhovenstva anticerkovnoj politike sovetskoj vlasti v 1920–1921 gg. [Legal forms of resistance of the Rostov clergy to the anti-church policy of the Soviet Government in 1920–1921] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Тамбов: Грамота, 2011. № 6–3. P. 37–41 [in Russian].

[Birjukova, 2012](#) – Birjukova Ju.A. Eparhial'noe duhovenstvo o cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenijah posle revoljucii: protoierej P.V. Verhovskij ob osnovah sosushhestvovanija Cerkvi i sovetskoj vlasti [Diocesan clergy about church-state relations after the revolution: Protopriest P.V. Verkhovsky on the Basics of the Coexistence of the Church and Soviet Power] // *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University*. 2012. № 22. P. 132–135 [in Russian].

[Birjukova, 2012a](#) – Birjukova Ju.A. Ispoved' v zastenkah VChK. K biografii istorika i obshhestvennogo dejatelja professora protoiereja P.V. Verhovskogo [Confession in the dungeons of the Cheka. To the biography of the historian and public figure of Professor Protopriest P.V. Verkhovsky] // *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. 2012. № 5 (48). P. 87–104 [in Russian].

[Birjukova, 2013](#) – Birjukova Ju.A. Repressii protiv duhovenstva i mirjan na Donu v 1930-e gg. [Repression against the clergy and laics on the Don in the 1930s] // *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University*. 2013. № 23. P. 11–15 [in Russian].

[Biryukova, 2009](#) – Biryukova Yu.A. Sovetskoe gosudarstvo i Cerkov' v 1920–1930-e gody: harakter otnoshenij na mestah (na materiale arhivov Rostovskoj oblasti) [The Soviet State and the Church in the 1920s–1930s: the nature of relations on the different locals (based on the archives of the Rostov Region)] // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2009. № 6. P. 2–15 [in Russian].

[Fedorova, 2010](#) – Fedorova N.V. K voprosu o dinamike chislennosti cerkovno-prihodskih shkol v Oblasti vojska Donskogo v 60–80-e gody XIX veka [To the question of the dynamics of the number of church-parochial schools in the Don region in the 60–80s of the XIX century] // *Vserossijskie nauchnye chtenija po aktual'nym problemam social'noj istorii i social'noj raboty* [All-Russian scientific readings on topical problems of social history and social work]. XI scientific and

theoretical conference. Novocherkassk, April 28–29, 2010 Novocherkassk – Rostov-on-Don: Logos, 2010. P. 26–27 [in Russian].

Fedorova, 2011 – *Fedorova N.V.* “Polozhenie o prihodskih popechitel'stvah pri pravoslavnyh cerkvah” i ego realizacija v Donskoj eparhii [“Regulations on parish guardianship under Orthodox churches” and its implementation in the Don Diocese] // Aktual'nye problemy social'noj istorii [Actual problems of social history]. Collection scientific articles / Ed. P.Ya. Tsitkilov. Is. 12. Novocherkassk – Rostov-on-Don: Logos, 2011. P. 38–41 [in Russian].

Fedorova, 2011a – *Fedorova N.V.* Cerkovno-prihodskie shkoly v Donskoj i Novocherkasskoj eparhii v 60–70-h godah XIX veka [Church parish schools in the Don and Novocherkassk diocese in the 60–70s of the XIX century] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Series: Social Sciences.* 2011. № 6 (166). P. 76–80 [in Russian].

Fedorova, 2012 – *Fedorova N.V.* Voskresnye shkoly, otkryvaemye duhovenstvom Donskoj eparhii, v 60–70-e gody XIX veka [Sunday schools, opened by the clergy of the Don Diocese, in the 60–70s of the XIX century] // Aktual'nye problemy social'noj istorii, filosofii i social'noj raboty [Actual problems of social history, philosophy and social work]. XIII All-Russian Scientific Readings. Novocherkassk, 24–25 May 2012. Novocherkassk: Logos, 2012. P. 19–20 [in Russian].

Fedorova, 2013 – *Fedorova N.V.* Dejatel'nost' cerkovno-prihodskih popechitel'stv Donskoj i Novocherkasskoj eparhii v sfere blagotvoritel'nosti i obshhestvennogo prizrenija v 1860–1870-e gg. [Activities of church and parish custody of the Don and Novocherkassk diocese in the field of charity and public charity in the 1860–1870's] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* In 2 parts. Tambov: Gramota, 2013. № 2 (28). Part 1. P. 200–204 [in Russian].

Fedorova, 2013a – *Fedorova N.V.* Organizacija voskresnyh chtenij i shkol v Donskoj i Novocherkasskoj eparhii (1860–1870-e gg.) [Organization of Sunday readings and schools in the Don and Novocherkassk diocese (1860–1870's)] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* In 2 parts. Tambov: Gramota, 2013. № 10 (36). Part 1. P. 183–187 [in Russian].

Fedorova, 2013b – *Fedorova N.V.* Uchastie prihodskogo duhovenstva v sanitarno-prosvetitel'noj i medicinskoj dejatel'nosti v 60–70-e gody XIX veka (na materialah dokumentov Donskoj i Novocherkasskoj eparhii) [Participation of the parish clergy in the health education and medical activities in the 60–70s of the XIX century (on the materials of the documents of the Don and Novocherkassk diocese)] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Transport-2013”. Rostov-on-Don, April 2013. In 4 parts. Part 4: Humanitarian, legal and technical sciences. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2013. P. 271–273 [in Russian].

Fedorova, 2014 – *Fedorova N.V.* Organizacionnoe oformlenie cerkovno-prihodskih popechitel'stv v Donskoj eparhii v 1860–1870-e gg. [Organizational registration of church and parish guardianship in the Don Diocese in the 1860–1870's.] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Transport-2014”. Rostov-on-Don, April 2014. In 4 parts. Part 4: Technical, humanitarian and legal sciences. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2014. P. 297–299 [in Russian].

Fedorova, 2014a – *Fedorova N.V.* Social'noe sluzhenie cerkovnyh prihodov Donskoj eparhii v 60–70-e gody XIX veka [Social service of church parishes of the Don diocese in the 60–70s of the XIX century]: PhD thesis (History). Rostov-on-Don, 2014. 319 p. [in Russian].

Fedorova, 2015 – *Fedorova N.V.* Koncept sorabotnichestvo kak integracija cerkvi i gosudarstva v reshenii problem sovremennosti [Concept of Cooperation as the integration of church and state in solving modern problems] // Aktual'nye koncepty sovremennosti: hristiansko-pravoslavnyj podhod [Actual concepts of modernity: Christian-Orthodox approach / Ed. S.G. Zubanova. M.: INFRA-M, 2015. P. 159–195 [in Russian].

Fedorova, 2016 – *Fedorova N.V.* Vosstanovlenie i reglamentacija sistemy religioznogo obrazovanija Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Restoration and regulation of the religious education system of the Russian Orthodox Church] // Evangelie v kontekste sovremennoj kul'tury [The Gospel in the context of modern culture]. Proceedings materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Belgorod, May 19–20, 2016. In 2 parts. Belgorod: OOO “EPICENTR”, 2016. Part 2. P. 238–244 [in Russian].

Fedorova, 2016a – *Fedorova N.V.* Propovedi i rechi prihodskogo duhovenstva Donskoj eparhii v 60–70-e gg. XIX v. v kontekste realizacii social'nyh funkcij Cerkvi [The sermons and speeches of the parish clergy of the Don diocese in the 60–70s. XIX century. In the context of the realization of the social functions of the Church] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota, 2016. № 3 (65). Part 1. P. 178–182.

Fedorova, 2016b – *Fedorova N.V.* Social'noe sluzhenie cerkovnyh prihodov v sfere narodnogo obrazovanija i prosveshhenija v 60–70-e gody XIX veka: na materialah dokumentov Donskoj eparhii. Rostov-na-Donu [Social ministry of church parishes in the sphere of public education and enlightenment in the 60–70s of the XIX century: on the materials of the documents of the Don Diocese]. Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2016. 209 p. [in Russian].

Fedorova, 2017 – *Fedorova N.V.* Biblioteki pri cerkvah Donskoj eparhii v 60–70 e gody XIX veka [Libraries in the churches of the Don Diocese in the 60–70s of the XIX century] // Aktual'nye problemy sovremennosti v nauchnom i tvorcheskom osmyslenii studentov, aspirantov i doktorantov [Actual problems of the present in the scientific and creative understanding of students, graduate students and doctoral students]. Collection scientific articles of the Faculty of Foreign Languages MAI (NIU). Is. 9. Moscow: Publishing house “Pero”, 2017. P. 319–328 [in Russian].

Fedorova, 2017a – *Fedorova N.V.* Identichnost' kak soprichastnost' rossijskomu narodu i preemstvennost' otechestvennoj istorii [Identity as ownership of the Russian people and the continuity of Russian history] // Duhovno-nravstvennye dominanty Rossii: vzgljad pravoslavnogo hristianina [Spiritually-moral dominants of Russia: the view of an Orthodox Christian] / Ed. S.G. Zubanova. M.: INFRA-M, 2017. P. 192–219 [in Russian].

Fedorova, 2017b – *Fedorova N.V.* Ospoprivivanie na prihodah v zemle vojska Donskogo v XIX v. [Apparition to the parishes in the land of the troops of Don in the XIX century] // *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. 2017. Vol. 1. P. 88–91 [in Russian].

Gorbachev, 2008 – *Gorbachev D.A.* Donskaja Golgofa (Sovetskaja vlast' i Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' Dona 1917–1923 gg.) [Golgotha of Don (Soviet power and the Russian Orthodox Church of the Don 1917–1923 gg.)]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2008. 208 p. [in Russian].

Shadrina, 2011 – *Shadrina A.V.* Iz"jatje cerkovnyh cennostej v Donskoj oblasti v dokumentah Centra dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti (CDNIRO) [The confiscation of church values in the Don region in documents of the Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region (CDNIRO)] // *RELGA. Nauchno-kul'turologičeskij zhurnal*. № 14 (232). 15.08.2011. URL: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2991&level1=main&level2=articles (accessed on: April 19, 2017) [in Russian].

Shadrina, 2011a – *Shadrina A.V.* Formirovanie cerkovno-prihodskih bibliotek v Donskoj eparhii ser. XIX – nach. XX vv. [Formation of church parish libraries in the Don Diocese of the medium of XIX – beginning of XX centuries] // Knizhnoe delo na Severnom Kavkaze: metody, istochniki, opyt issledovanij [Book business in the North Caucasus: methods, sources, experience of research]. Collection articles. Is. 7. Krasnodar, 2011. P. 155–161 [in Russian].

Shadrina, 2012 – *Shadrina A.V.* Letopis' cerkvej goroda Konstantinovska [Chronicle of the churches of the city of Konstantinovsk]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2012. 402 p. [in Russian].

Shadrina, 2012a – *Shadrina A.V.* Obespechenie duhovenstva Donskoj eparhii prichtovymi zemljami v XIX veke [Providing the clergy of the Don Diocese with pricetal lands in the XIX century] // *Rubicon*. Collection scientific articles of young scientists. Rostov-on-Don, 2012. № 60. P. 15–16 [in Russian].

Shadrina, 2012b – *Shadrina A.V.* Precedenty naznachenija zhalovan'ja donskomu duhovenstvu v XIX veke: k probleme material'nogo obespechenija duhovnogo soslovija v Rossijskoj imperii [Precedents of the appointment of salaries to the Don clergy in the XIX century: the problem of material security of the spiritual estate in the Russian Empire] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In the 3 parts. Tambov: Gramota, 2012. No. 7 (21). Part 3. P. 213–217 [in Russian].

[Shadrina, 2012c](#) – *Shadrina A.V.* Sfera dejatel'nosti duhovenstva i ego znachenie v zhizni donskogo prihoda XIX veka [Scope of the activity of the clergy and its significance in the life of the Don parish of the XIX century] // XXXI international psychological and pedagogical readings “Personality development in educational systems”. Proceedings of reports. In 2 parts. Rostov-on-Don – Armavir, 2012. Part 1. P. 163–170 [in Russian].

[Shadrina, 2012d](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovnoe zemlevladienie i obespechenie prichtovymi zemljami duhovenstva Donskoj eparhii v XIX veke [Church land tenure and provision of priests' lands of the clergy of the Don diocese in the XIX century] // *Izvestia AMI*. Is. 1. 2012. Rostov-on-Don, 2012. P. 116–122 [in Russian].

[Shadrina, 2013](#) – *Shadrina A.V.* Klirovye vedomosti kak istochnik po istorii prihodskogo duhovenstva Donskoj eparhii vtoroj poloviny XIX– nachala XX vv. [Clerical statements as a source on the history of the parish clergy of the Don diocese of the second half of the XIX – early XX centuries] // *Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke* [Modern trends in education and science]. Collection of the works on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Tambov, October 31, 2013. Part 19. Tambov, 2013. P. 156–159 [in Russian].

[Shadrina, 2013a](#) – *Shadrina A.V.* Prihodskoe duhovenstvo Donskoj eparhii vtoroj poloviny XIX–nachala XX vekov [Parish clergy of the Don Diocese of the second half of the XIX – early XX centuries]. PhD thesis (History). Rostov-on-Don, 2013. 320 p. [in Russian].

[Shadrina, 2014](#) – *Shadrina A.V.* Vlijanie cerkovnyh reform 1860-h godov na formirovanie duhovnogo soslovija Oblasti vojska Donskogo [The influence of ecclesiastical reforms of the 1860s on the formation of the spiritual estate of the Donskoi Region] // *Regional socio-humanistic researches. History and contemporaneity. Materials of the IV international scientific conference on January 25-26, 2014*. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. P. 146–148 [in Russian].

[Shadrina, 2014a](#) – *Shadrina A.V.* Delo protoiereja Alekseja Oridovskogo [The case of Archpriest Alexei Oridovsky] // *Donskoj vremennik*. The year 2016-th. Local history almanac. Rostov-on-Don, 2014. P. 157–165 [in Russian].

[Shadrina, 2014b](#) – *Shadrina A.V.* Deti duhovenstva Donskoj eparhii nachala XX veka: vybor inogo [Children of the clergy of the Don diocese of the early XX century: the choice of another] // *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka* [State, society, church in the history of Russia of the XX century]. Proceedings of the XIII International Scientific Conference. Ivanovo, the 12 and 13 of March, 2014. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2014. Part 1. P. 279–284 [in Russian].

[Shadrina, 2014c](#) – *Shadrina A.V.* Donskie cerkovnye kompozitory vtoroj poloviny XIX–serediny XX veka [Don church composers of the second half of the XIX – mid XX century]. Rostov-on-Don: Antey, 2014. 248 p. [in Russian].

[Shadrina, 2014d](#) – *Shadrina A.V.* Neizvestnye pis'ma svjashhennomuchenika Zaharii (Lobova) [Unknown letters of the Priest Martyr Zachary (Lobov)] // *Donskoj vremennik*. Year 2015. Local history almanac. Rostov-on-Don, 2014. P. 154–162 [in Russian].

[Shadrina, 2014e](#) – *Shadrina A.V.* Obshhestvennaja dejatel'nost' duhovenstva Donskoj eparhii konca XIX–nachala XX vv. [Public activity of the clergy of the Don diocese of the late XIX–early XX centuries] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota, 2014. № 1 (39). Part I. P. 212–215 [in Russian].

[Shadrina, 2014f](#) – *Shadrina A.V.* Prihodskoe duhovenstvo Donskoj i Novoherkasskoj eparhii vtoroj poloviny XIX veka [Parish clergy of the Don and Novoherkassk diocese of the second half of the XIX century]. Rostov-on-Don: Antey, 2014. 364 p. [in Russian].

[Shadrina, 2014g](#) – *Shadrina A.V.* Rezul'taty vyjavlenija imen repressirovannogo duhovenstva Donskoj i Novoherkasskoj eparhii 20–40-h gg. XX v. [The results of revealing the names of the repressed clergy of the Don and Novoherkassk diocese of the 20–40s. XX century] // *Knyaz' Vladimir – tsivilizatsionnyy vybor Rusi* [Prince Vladimir – the civilizational choice of Russia]. Proceedings of the XIX Dimitrievskiy educational readings. Rostov-on-Don: [s.n.], 2014. P. 202–211 [in Russian].

[Shadrina, 2014h](#) – *Shadrina A.V.* Svjashhennik M.D. Erhan i ego uchastie v kul'turnoj zhizni donskogo kraja [Priest M.D. Erkhan and his participation in the cultural life of the Don region] // *Vserossijskie pjatnadcatye nauchnye chtenija po aktual'nym problemam social'noj istorii i*

social'noj raboty [All-Russian fifteenth scientific readings on topical problems of social history and social work]. Theses of reports and reports. Novochoerkassk, 24–25 April 2014. Novochoerkassk – Rostov-on-Don: Logos, 2014. P. 35–36 [in Russian].

[Shadrina, 2014i](#) – *Shadrina A.V.* Svjashhenniki – hraniteli istorii [Priests – keepers of history] // *Donskoj vremennik*. Year 2015. Local history almanac. Rostov-on-Don, 2014. P. 185–188 [in Russian].

[Shadrina, 2014k](#) – *Shadrina A.V.* Suprugi svjashhenno- i cerkovnosluzhitelej Donskoj eparhii nachala XX veka i ih social'noe polozhenie [Spouses of the clergymen and clergymen of the Don Diocese of the early 20th century and their social status] // *Tradicionnye obshhestva: neizvestnoe proshloe* [Traditional societies: an unknown past]. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, April 21–22, 2014. Chelyabinsk: Publishing House of LLC “Pirs”, 2014. P. 187–190 [in Russian].

[Shadrina, 2014l](#) – *Shadrina A.V.* Fondy Russkoj pravoslavnoj cerkvi v arhivah Rostovskoj oblasti [Funds of the Russian Orthodox Church in the archives of the Rostov region] // *Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshtejna i aktual'nye problemy razvitija istoricheskoy nauki (k 95-letiju so dnja rozhdenija vydajushhegosja rossijskogo uchenogo)* [Scientific heritage of professor A.P. Pronshtejn and the actual problems of the development of historical science (to the 95th anniversary of the birth of an outstanding Russian scientist)]. Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific-practical conference. Rostov-on-Don, April 4–5, 2014 / Ed. M.D. Rozin, D.V. Sen', N.A. Trapsh. Rostov-on-Don: Publishing house “Fond nauki i obrazovaniya”, 2014. P. 578–583 [in Russian].

[Shadrina, 2014m](#) – *Shadrina A.V.* Hramy Azovskogo rajona [Temples of the Azov district]. Directory. Rostov-on-Don: Antey, 2014. 212 p. [in Russian].

[Shadrina, 2014n](#) – *Shadrina A.V.* Hramy Donskoj i Novochoerkasskoj eparhii. Konec XVII v.–1920 g. [Temples of the Don and Novochoerkassk diocese in the 17th century – 1920]. Handbook. Rostov-on-Don: Antey, 2014. 440 p. [in Russian].

[Shadrina, 2015](#) – *Shadrina A.V.* “Sekretnye” dela Donskoj duhovnoj konsistorii kak istochnik po istorii donsogo duhovenstva vremeni pervoj russkoj revoljucii [“Secret” affairs of the Don Spiritual Consistory as a source on the history of the Don clergy of the time of the first Russian revolution] // *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. 2015. № 3. P. 113–120 [in Russian].

[Shadrina, 2015a](#) – *Shadrina A.V.* Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi na Donu v gody I Mirovoj vojny [Charitable activities of the Russian Orthodox Church on the Don during the First World War] // *Rossija v mirovyh vojnah* [Russia in World Wars]. Collecton scientific articles / Ed. A.I. Narezhny. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2015. P. 115–124 [in Russian].

[Shadrina, 2015b](#) – *Shadrina A.V.* Grigorianiskij cerkovnyj raskol v Donskoj eparhii. 1926–1935 gg. [The Gregorian church schism in the Don diocese. 1926–1935] // *Cogito*. Almanac of the history of ideas. Is. 6. Rostov-on-Don: Foundation, 2015. P. 227–235 [in Russian].

[Shadrina, 2015c](#) – *Shadrina A.V.* Duhovenstvo Donskoj i Novochoerkasskoj eparhii v revoljucionnyh sobytijah 1905–1907 gg. [The clergy of the Don and Novochoerkassk diocese in the revolutionary events of 1905–1907] // *Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vv* [State, society, church in the history of Russia XX–XXI centuries]. Proceedings of the XIV International Scientific Conference. Ivanovo, March 18–19, 2015. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2015. Part 1. P. 319–324 [in Russian].

[Shadrina, 2015d](#) – *Shadrina A.V.* Duhovenstvo Juga Rossii v dokumentah arhivov Rostovskoj oblasti [The clergy of the South of Russia in documents of the archives of the Rostov region] // *Arhivy i arhivnoe delo na Juge Rossii: istorija, sovremennost', perspektivy razvitija* [Archives and archival business in the South of Russia: history, modernity, development prospects]: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Rostov-on-Don, October 16–17, 2015 / Ed. D.V. Sen', D.P. Isaev, M.E. Shalak. Rostov-on-Don: Foundation, 2015. P. 118–122 [in Russian].

[Shadrina, 2015e](#) – *Shadrina A.V.* Zabytye monastyri Donskoj eparhii: Nikolo-Paraskevievskij zhenskij monastyr' [The Forgotten Monasteries of the Don Diocese: Nikolo-Paraskevievsky Women's Monastery] // *Seminarist*. 2015. № 5. P. 56–59 [in Russian].

[Shadrina, 2015f](#) – *Shadrina A.V.* Zabytye monastyri Donskoj eparhii: Chelbinskij zhenskij prijut Starochoerkasskogo Efremovskogo zhenskogo monastyrja [The Forgotten Monasteries of the

Don Diocese: Chelbin Women's Home of the Starocherkassk Ephraim's Women's Monastery] // *Seminarist*. 2015. № 6. P. 33–37 [in Russian].

[Shadrina, 2015g](#) – *Shadrina A.V.* Kogda starocherkasskij Voskresenskij hram stal soborom [When the Starocherkassk Resurrection Church became a cathedral] // *Donskoj vremennik*. The year 2016-th. Is. 24. Local history almanac. Rostov-on-Don, 2015. P. 98–101 [in Russian].

[Shadrina, 2015h](#) – *Shadrina A.V.* Obnovlencheskij raskol na Donu i dejatel'nost' "arhiepiskopa" Melhisedeka (Nikolaeva) [Renewal split on the Don and the activities of the "Archbishop" Melchizedek (Nikolayev)] // *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Series II: History of the Russian Orthodox Church. 2015. Vol. 3 (64). P. 44–50 [in Russian].

[Shadrina, 2015i](#) – *Shadrina A.V.* Svjashhennik i politika: sud'ba chlena I Gosudarstvennoj dumy Klavdija Afanas'eva [Priest and Politician: The Fate of State Duma Member Claudia Afanasyeva] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 2. P. 137–141.

[Shadrina, 2015k](#) – *Shadrina A.V.* Svjashhennosluzhiteli Rostovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Priests of the Rostov region during the Great Patriotic War] // *Znachenie srazhenij 1941–1943 gg. na Juge Rossii v pobede v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Significance of Battles of 1941–1943 in the South of Russia in the Victory in the Great Patriotic War]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 3–6 June 2015). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2015. P. 231–237 [in Russian].

[Shadrina, 2015l](#) – *Shadrina A.V.* Svjashhennosluzhiteli Rostovskoj oblasti voennogo i poslevoennogo vremeni. Statisticheskie svedeniya [Priests of the Rostov region of the military and post-war period. Statistical information] // *Aktual'nye problemy social'noj istorii i social'noj raboty* [Actual problems of social history and social work]. XVI All-Russian scientific readings. Novocherkassk, May 21–22, 2015. Novocherkassk: Lick, 2015. P. 47–49 [in Russian].

[Shadrina, 2015m](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovno-administrativnye granicy obnovlencheskih eparhial'nyh struktur na territorii Donskoj i Novocherkasskoj i Rostovskoj i Taganrogskoj eparhij v 1920–1930-e gg. [The ecclesiastical and administrative boundaries of the renewal diocesan structures on the territory of the Don and Novocherkassk and Rostov and Taganrog dioceses in the 1920s-1930s] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 3. Rostov-on-Don: Antey, 2015. P. 190–202 [in Russian].

[Shadrina, 2015n](#) – *Shadrina A.V.* Questionnaires of the Clergymen of the Rostov Region of the 1940s and 1950s: Description of the Social Group // *Russkij arhiv*. 2015. № 3 (9). C. 236–252 [in Russian].

[Shadrina, 2016](#) – *Shadrina A.V.* Voennoe duhovenstvo Dona v gody I Mirovoj i Grazhdanskoj vojn [Military clergy of the Don in the years of the 1st World and Civil wars] // *Pamjat' i vremja: vlijanie vojn i vooruzhennyh konfliktov XX v. na rossijskoe obshhestvo* [Memory and time: the influence of wars and armed conflicts of the 20th century on the Russian society]. Collection articles of the International Scientific and Practical Conference. Novorossiysk, September 12–15, 2016 / Ed. T.V. Lokhova, S.G. Novikov. Penza: Publishing House of the PGU, 2016. P. 236–241 [in Russian].

[Shadrina, 2016a](#) – *Shadrina A.V.* Donskoe duhovenstvo v Vedomstve protopresvitera Russkoj armii i flota v gody I Mirovoj vojny [The Don clergy in the Office of the Protopresbyter of the Russian Army and Navy during the First World War] // *Aktual'nye problemy social'noj istorii, filosofii i social'noj raboty* [Actual problems of social history, philosophy and social work]. XVII All-Russian scientific readings. Theses of reports. Novocherkassk, 19–20 May 2016. Novocherkassk: Lick, 2016. P. 51–53 [in Russian].

[Shadrina, 2016b](#) – *Shadrina A.V.* K istorii uchrezhdenija Rostovskoj i Taganrogskoj eparhii [To the History of the Establishment of the Rostov and Taganrog Diocese] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Vyp. 4. Rostov-on-Don: Antey, 2016. P. 144–161 [in Russian].

[Shadrina, 2016c](#) – *Shadrina A.V.* Kafedral'nyj sobor Rozhdestva Presvjatoj Bogorodicy g. Rostova-na-Donu v gody okkupacii: sobytija i lichnosti [Cathedral of the Nativity of the Blessed Virgin Mary in Rostov-on-Don during the occupation: events and personalities] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 5. Rostov-on-Don: Antey, 2016. P. 122–131 [in Russian].

[Shadrina, 2016d](#) – *Shadrina A.V.* Lichnost' mitropolita Veniamina (Fedchenkova) v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Rostovskoj oblasti [The personality of Metropolitan

Veniamin (Fedchenkov) in the documents of the State Archives of the Rostov Region] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 5. Rostov-on-Don: Antey, 2016. P. 132–143 [in Russian].

[Shadrina, 2016e](#) – *Shadrina A.V.* Osobennosti formirovanija klira Rostovskoj i Taganrogskoj (Novocherkasskoj) eparhii v 1940–1950-h gg. [Features of the formation of the clergy of the Rostov and Taganrog (Novocherkassk) diocese in 1940-1950's.] // *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. Scientific and socio-theoretical journal. 2016. №. 1 (85). P. 98–103 [in Russian].

[Shadrina, 2016f](#) – *Shadrina A.V.* Professor P.V. Verhovskij – issledovatel' istorii Russkoj Cerkvi [Professor P.V. Verkhovsky – researcher of the history of the Russian Church] // *Nauka Juga Rossii (Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra)*. 2016. Vol. 12. № 2. P. 105–112 [in Russian].

[Shadrina, 2016g](#) – *Shadrina A.V.* Social'noe sluzhenie i blagotvoritel'naja dejatel'nost' monastyrej Donskoj i Novocherkasskoj eparhii v gody I Mirovoj vojny [Social service and charity work of the monasteries of the Don and Novocherkassk diocese during the World War I] // Regional socio-political researches: history and contemporaneity. Proceedings of the V international scientific conference on January 25–26, 2016. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2016. P. 29–33 [in Russian].

[Shadrina, 2016h](#) – *Shadrina A.V.* Social'noe sluzhenie prihodskogo duhovenstva Donskoj i Novocherkasskoj eparhii v gody I Mirovoj vojny [Social service of the parish clergy of the Don and Novocherkassk diocese during the First World War] // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov [State, society, church in the history of Russia of the XX–XXI centuries]. Proceedings of the XV International Scientific Conference. Ivanovo, March 23–24, 2016. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2016. Part 1. P. 353–357 [in Russian].

[Shadrina, 2016i](#) – *Shadrina A.V.* Social'noe sluzhenie Russkoj Cerkvi v gody I Mirovoj vojny na primere Donskoj i Novocherkasskoj eparhii [Social Service of the Russian Church during the First World War on the Example of the Don and Novocherkassk Diocese] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History. Political science. Sociology*. 2016. № 2. P. 126–131 [in Russian].

[Shadrina, 2016k](#) – *Shadrina A.V.* Stanovlenie cerkovnoj zhizni v Severo-Vostochnom Priazov'e v period rusko-tureckih vojn XVIII v. [The formation of church life in the North-East Azov region during the Russian-Turkish wars of the XVIII century] // Jug Rossii i sopredel'nye strany v vojnah i vooruzhennyh konfliktah [South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts]: Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation (Rostov-on-Don, 22–25 June 2016). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2016. P. 410–415 [in Russian].

[Shadrina, 2016l](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovno-prihodskoe letopisanie na Donu. Cerkovno-prihodskaja letopis' Troickoj cerkvi stanicy Semikarakorskoj [Church-parish chronicle on the Don. Church-parish chronicle of the Trinity Church of the village of Semikarakorskaya] // *Donskoj vremennik*. Year of 2017. Is. 25. Local history almanac. Rostov-on-Don, 2016. P. 126–128 [in Russian].

[Shadrina, 2016m](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovnye hory i regenty Dona 1920–1950-h gg.: k probleme osmyslenija kul'turnogo nasledija regiona [Church choirs and regents of the Don 1920–1950-s: to the problem of understanding the cultural heritage of the region] // Bogosluzhebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v polijetnicheskom regione [Liturgical practices and religious art in a multi-ethnic region] / ed. S.I. Khvatova. Maykop: Publishing house “Magarin O.G.”, 2016. P. 211–233 [in Russian].

[Shadrina, 2016n](#) – *Shadrina A.V.* Peculiarities of the Churches Closing in Don Region in the 1930s in the Documents of the State Archive of the Russian Federation // *Russkij arhiv*. 2016. № 12 (2). p. 152–168 [in Russian].

[Shadrina, 2016o](#) – *Shadrina A.V.* Religious Organizations in the South of the Russia in 1920–1930s in the Historical Researches and Historical Sources // *Russkij arhiv*. 2016. № 12 (2). p. 104–115 [in Russian].

[Shadrina, 2017](#) – *Shadrina A.V.* Sobor Rozhdestva Bogorodicy g. Rostova-na-Donu: nove nahodki i otkrytija. K probleme istoriko-kul'turnogo obraza juzhnoj stolicy [Cathedral of the Nativity of the Virgin in Rostov-on-Don: new finds and discoveries. To the problem of the historical and cultural image of the southern capital] // Aktual'nye problemy social'noj istorii i social'noj raboty [Actual problems of social history and social work]. Collection scientific articles. Novocherkassk, 2017. P. 37–45 [in Russian].

[Shadrina, 2017a](#) – *Shadrina A.V.* Sojuz voinstvujushhiih bezbozhnikov v dokumentah Centra dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti [Union of militant atheists in the documents of the Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region] // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX – XXI vekov [State, Society, Church in the History of Russia of the XX–XX centuries]. Proceedings of the XVI International Scientific Conference. Ivanovo, April 5–6, 2017. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2017. Part 2. P. 490–496 [in Russian].

[Shadrina, 2017b](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovno-prihodskoe letopisanie Donskoj i Novoherkasskoj eparhii: istorija i osobennosti istochnikov [Church-parochial annals of the Don and Novoherkassk diocese: history and features of sources] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*/ Tambov: Gramota, 2017. № 4 (78). P. 218–222 [in Russian].

[Shadrina, 2017c](#) – *Shadrina A.V.* Cerkovno-prihodskoe letopisanie i cerkovno-prihodskaja letopis' cerkvi vo imja svt. Tihona Zadonskogo stanicy Krivjanskoj Oblasti vojska Donskogo [Church-parochial annals and church-parish chronicle of the church in the name of St. Tikhon of the Zadonsky village of the Krivyanskaya Oblast 'Donskoy troops'] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii i kafedry "Pravoslavnaja kul'tura i teologija" Donskogo gosudarstvennogo tehnickeskogo universiteta*. Rostov-on-Don: DSTU, 2017. P. 64–109 [in Russian].

[Shadrina, Tabunshchikova, 2013](#) – *Shadrina A.V., Tabunshchikova L.V.* Iz'jatie cerkovnyh cennostej v Donskoj oblasti. 1922 god [The seizure of church values in the Don region. 1922 year]. Collection documents / Ed. A.V. Venckov; scientific ed. N.V. Kiseleva]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2013. 417 p. [in Russian].

[Sventickij, 2014](#) – *Sventickij D.V.* Dinamika i analiz publikacij na cerkovnuju temu v okkupacionnoj presse Dona i Kubani v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Dynamics and analysis of publications on the ecclesiastical theme in the occupation press of the Don and Kuban during the Great Patriotic War] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Series: Social Sciences*. 2014. № 3. P. 51–54 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011c](#) – *Tabunshchikova L.V.* Religioznaja politika i otnoshenie k kul'tam v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Religious politics and attitude to cults during the Great Patriotic War] // *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*. 2011. № 1. P. 44–47 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011d](#) – *Tabunshchikova L.V.* Religioznaja statistika Rostova i Rostovskoj oblasti v poslevoennyj period [Religious statistics of Rostov and the Rostov region in the postwar period] // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka [State, society, church in the history of Russia of the twentieth century] // Proceedings of the X International Scientific Conference. Ivanovo, February 16–17, 2011. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2011. Part 2. P. 565–568 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011e](#) – *Tabunshchikova L.V.* Cerkovno-gosudarstvennye otnoshenija v 50–60-e gg.: sravnitel'nyj analiz (na primere Rostovskoj oblasti) [Church-state relations in the 50's and 60's: comparative analysis (on the example of the Rostov region)] // *Sovremennye problemy izuchenija istorii Cerkvi* [Modern problems of studying the history of the Church]. International scientific conference. Moscow, November 10–11, 2011. Moscow: [s.n.], 2011. P. 44–46 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2012](#) – *Tabunshchikova L.V.* Zakrytija pravoslavnyh cerkvej na Donu v konce 1920-h–30-h gg. [Closings of Orthodox churches on the Don in the late 1920's and 30's.] // *Aktual'nye problemy social'noj istorii, filosofii i social'noj raboty* [Actual problems of social history, philosophy and social work]. Thirteenth All-Russian Scientific Readings. Collection theses of reports and messages. Novoherkassk: [s.n.], 2012. P. 56–57 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2012a](#) – *Tabunshchikova L.V.* Russkaja pravoslavnaja cerkov' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War] // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov [State, society, church in the history of Russia XX–XXI centuries]. Proceedings of the XI International Scientific Conference. Ivanovo, February 15–16, 2012. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2012. Part 1. P. 297–300 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2013](#) – *Tabunshchikova L.V.* Anticerkovnaja repressivnaja politika organov NKVD na Donu v 30-e gg. XX v. (po materialam sledstvennyh del) [The anti-church repressive policy of the NKVD organs on the Don in the 30 years of the XX century (on materials of investigative cases)] // *Problemy istorii massovyh politicheskikh repressij v SSSR. 1953–2013: 60 let*

bez Stalina. Osmyslenie proshlogo sovetского gosudarstva [Problems of the history of mass political repression in the USSR. 1953–2013: 60 years without Stalin. Comprehension of the past of the Soviet state]. Proceedings of the VIII International Scientific Conference. Krasnodar, November 2–3, 2013. In 2 parts. Krasnodar: Publishing house OOO “Ekoinvest”, 2013. Part 2. P. 145–146 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2013b](#) – *Tabunshchikova L.V.* Obzor sledstvennykh del donskikh svyashchennosluzhiteley, postradavshikh ot repressiy v 1930-kh gg. XX vv. [Review of the investigation cases of the Don clergymen, who suffered from repression in the 1930s in the XX century] // *Prepodobnyy Sergiy. Rus'. Nasledie, sovremennost', budushchee* [The Reverend Sergius. Russia. Heritage, modernity, future]. Proceedings of the XVIII Dimitrievskie educational readings. Rostov-on-Don: [s.n.], 2013. P. 247–251 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2013c](#) – *Tabunshchikova L.V.* Periodizatsiya zakrytiya tserkvey i molitvennykh zdaniy Donskoy oblasti v 1920–1930-e gg. [Periodization of the closing of churches and prayer buildings of the Don region in 1920-1930-s.] // *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2013. № 4. P. 294–295 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2013a](#) – *Tabunshchikova L.V.* Iz'yatiya tserkovnykh tsennostey v Donskoy oblasti v 1922 g. [Exemption of church values in the Don region in 1922] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota. 2013. № 10 (36). Part I. P. 166–170 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2014](#) – *Tabunshchikova L.V.* K voprosu o fal'sifikatsii sledstvennykh del donskogo dukhovenstva 1930-kh gg. [On the issue of falsification of investigative cases of the Don clergy of the 1930s] // *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, society, church in the history of Russia XX–XXI centuries]. Proceedings of the XI International Scientific Conference. Ivanovo, March 12–13, 2014. In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2012. Part 1. P. 650–655 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2014a](#) – *Tabunshchikova L.V.* Osobennosti ugolovnykh sledstvennykh del donskikh svyashchennosluzhiteley 1930-kh gg. [Features of criminal investigation cases of the priests of the 1930s] // Proceedings of the VI International Holy Ignatiev Readings. Stavropol, May 14, 2014. Stavropol: Publishing center StPCS, 2014. P. 337–348 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2014b](#) – *Tabunshchikova L.V.* Protsess zakrytiya khramov na Donu v kontse 1920-kh–1930-e gg. XX v. [The process of closing the temples on the Don in the late 1920's and 1930's in the XX century] // *Traditsionnye obshchestva: neizvestnoe proshloe* [Traditional societies: an unknown past]. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk, April 21–22, 2014. Chelyabinsk: Publishing house LLC “Pirs”, 2014. P. 183–187 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2014c](#) – *Tabunshchikova L.V.* Fal'sifikatsiya del donskogo dukhovenstva v 30-kh gg. XX v. [Falsification of the affairs of the Don clergy in the 30's. in the XX century] // *Knyaz' Vladimir – tsivilizatsionnyy vybor Rusi* [Prince Vladimir – the civilizational choice of Russia]. Proceedings of the XIX Dimitrievskiy educational readings. Rostov-on-Don: [s.n.], 2014. P. 220–226 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2014d](#) – *Tabunshchikova L.V.* Etapy iz'yatiya tserkovnykh tsennostey v Donskoy oblasti 1922–1924 gg. [Stages of confiscation of church values in the Don region 1922–1924] // *Regional socio-humanistic researches. History and contemporaneity*. Proceedings of the IV international scientific conference on January 25–26, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2014. P. 79–81.

[Tabunshchikova, 2015](#) – *Tabunshchikova L.V.* “Krasnaja obrjadnost” na territorii Donoblasti v 1923–1924 gg. [“Red ritualism” in the territory of the Donoblast in 1923–1924] // *Vestnik Pravoslavnogo Sujato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta. Serija II: Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi*. 2015. № 6. P. 85–94 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015a](#) – *Tabunshchikova L.V.* Kolichestvennyj analiz otkrytiya pravoslavnykh hramov i molitvennykh domov na okkupirovannoj territorii Rostovskoy oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The quantitative analysis of the opening of Orthodox churches and prayer houses in the occupied territory of the Rostov Region during the Great Patriotic War] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota. 2015. № 10 (60). Part 1. P. 172–174 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015b](#) – *Tabunshchikova L.V.* Obnovlenneskij raskol v Taganrogskom i Shahtinsko-Donckom okrugah Severo-Kavkazskogo kraja (Rostovskoj oblasti) [Renewal split in Taganrog and Shakhtinsky-Donetsk districts of the North-Caucasian region (Rostov region)] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija II: Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi*. 2015. № 3. P. 51–60 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015c](#) – *Tabunshchikova L.V.* Obnovlenneskij raskol v Taganrogskom okruge Severo-Kavkazskogo kraja (Rostovskoj oblasti) [Renewal split in the Taganrog District of the North Caucasus Territory (Rostov Region)] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 3. Rostov-on-Don: Antey, 2015. P. 215–224 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015d](#) – *Tabunshchikova L.V.* Osobennosti cerkovnoj zhizni na territorii Rostovskoj oblasti v period nemeckoj okkupacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Features of church life in the territory of the Rostov region during the German occupation during the Great Patriotic War] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota. 2015. № 10 (60). Part 1. P. 175–178 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015e](#) – *Tabunshchikova L.V.* Patrioticheskaja dejatel'nost' religioznych organizacij Rostovskoj oblasti v gody VOV [Patriotic activity of religious organizations of the Rostov region in the years of the Second World War] // Aktual'nye problemy social'noj istorii i social'noj raboty [Actual problems of social history and social work]. Sixteenth All-Russian Scientific Readings. Scientific-theoretical conference. Novochoerkassk, May 21–22, 2015 Abstracts and reports. Novochoerkassk: Lick, 2015. P. 46–47 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015f](#) – *Tabunshchikova L.V.* Patrioticheskaja dejatel'nost' religioznych organizacij na territorii Rostovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Patriotic Activity of Religious Organizations in the Territory of the Rostov Region during the Great Patriotic War] // *Izvestiya SOIGSI*. Is. 14. Vladikavkaz, 2015. P. 92–96 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015g](#) – *Tabunshchikova L.V.* Patrioticheskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Patriotic activity of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War] // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. Krasnodar, April 23, 2015. Krasnodar: Publishing House of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs, 2015. P. 90–96 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015h](#) – *Tabunshchikova L.V.* Realizacija idej cerkovnogo obnovlennestva [Realization of ideas of church Renovation] // *Cogito. Almanac of the history of ideas*. Is. 6: Foundation. Rostov-on-Don: B.I., 2015. P. 214–226 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015i](#) – *Tabunshchikova L.V.* Religioznaja zhizn' na territorii Rostovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Religious life on the territory of the Rostov region during the Great Patriotic War] // Problemy izuchenija voennoj istorii. Tret'ja Vserossijskaja nauchnaja konferencija ja s mezhdunarodnym uchastiem [Problems of studying military history]. The Third All-Russian Scientific Conference with international participation. Samara, March 24–25, 2015 coll. of articles. Samara: [s.n.], 2015. P. 209–214 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2015k](#) – *Tabunshchikova L.V.* Cerkovnaja zhizn' na territorii Rostovskoj oblasti v period nemeckoj okkupacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Church life on the territory of the Rostov region during the German occupation in the Great Patriotic War] // Znachenie srazhenij 1941–1943 gg. na Juge Rossii v pobede v Velikoj Otechestvennoj vojne [The significance of the battles of 1941–1943. In the South of Russia in the victory in the Great Patriotic War]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 3–6 June 2015). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2015. P. 369–375 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016](#) – *Tabunshchikova L.V.* “Delo svjatyh” 1928–1929 gg. [“The Affair of the Saints” 1928–1929] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 4. Rostov-on-Don: Antey, 2016. P. 129–135 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016 g](#)– *Tabunshchikova L.V.* “Komsomol Christmas” 1923 in the Don Region on the Materials of the Periodical Press // *Russkij arhiv*. 2016. № 2. C. 138–151 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016a](#) – *Tabunshchikova L.V.* “Komsomol'skoe rozhdestvo” 1923 g. na Donu [“Komsomol Christmas” in 1923 in the Don region] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 5. Rostov-on-Don: Antey. 2016. P. 106–122 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016b](#) – *Tabunshchikova L.V.* “Komsomol'skoe rozhdestvo” 1923 g. v Donskoj oblasti [“Komsomol Christmas” in 1923 in the Don region] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. In 2 parts. Tambov: Gramota, 2016. № 3 (65). Part 2. P. 176–179 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016c](#) – *Tabunshchikova L.V.* Episkop Iosif (Chernov): sluzhenie v okkupirovannom Taganroge v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Bishop Joseph (Chernov): service in the occupied Taganrog during the Great Patriotic War] // *Jug Rossii i sopredel'nye strany v vojnah i vooruzhennyh konfliktah* [The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts]. Proceedings of All-Russian Scientific Conference with International Participation (Rostov-on-Don, 22–25 June 2016). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2016. P. 485–492 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016e](#) – *Tabunshchikova L.V.* Cerkovnaja zhizn' g. Rostova-na-Donu v period nemeckoj okkupacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Church Life of Rostov-on-Don in the Period of German Occupation in the Years of the Great Patriotic War] // *Aktual'nye problemy social'noj istorii*. Is. 17. Novocherkassk: Lick, 2016. P. 81–86 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016f](#) – *Tabunshchikova L.V.* Cerkovnaja zhizn' na territorii g. Taganroga v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v period nemeckoj okkupacii [Church life in the territory of Taganrog in the years of the Great Patriotic War during the German occupation] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 4. Rostov-on-Don: Antey, 2016. P. 135–144 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2017](#) – *Tabunshchikova L.V.* Incident 11 marta 1922 g. v sobore Rozhdestva Bogorodicy g. Rostova-na-Donu, svjazannyj s iz'yatiem cerkovnyh cennostej [Incident of the 11 of March, 1922 in the Cathedral of the Nativity of the Theotokos of Rostov-on-Don, associated with the confiscation of church values] // *Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov*. [State, society, church in the history of Russia XX–XXI centuries]. Proceedings of the XVI International Scientific Conference. Ivanovo, April 5–6, 2017 In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2017. Part 1. P. 241–247 [in Russian].

[Tabunshchikova, Gerasimova, 2015](#) – *Tabunshchikova L.V., Gerasimova V.V.* Antikolokol'naja kampanija v Taganrogskom i Shahtinsko-Doneckom okrugah v 1923–1924 gg. [The anti-collusion campaign in the Taganrog and Shakhty-Donetsk districts in 1923–1924] // *Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitija* [Scientific and educational space: development prospects]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Cheboksary, November 29, 2015. Cheboksary: CNS “Interactive Plus”, 2015. P. 47–51 [in Russian].

[Tabunshchikova, Gerasimova, 2015a](#) – *Tabunshchikova L.V., Gerasimova V.V.* “Delo svjatyh” 1928–1929 gg. [“The Affair of the Saints” 1928–1929] // *Tradicija i novacii: kul'tura, obshhestvo, lichnost'* [Tradition and innovations: culture, society, personality]. Proceedings of the XX Dimitrievskie educational readings. Rostov-on-Don: [b.n.], 2015. P. 346–350 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2012](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Anticerkovnye akcii 1923 goda v donscom regione [Anti-church actions in 1923 in the Don region] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2012. № 8-1. P. 199–204 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2012a](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* K probleme zakrytija pravoslavnyh cerkvej na Donu v konce 1920-h–30-h godah [On the problem of the closure of Orthodox churches on the Don in the late 1920's and 1930's] // *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2012. №. 6 (49). P. 35–44 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2013](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* 1920–1930-e rr.: sud'ba dons'kich xramov [1920–1930-ies: the fate of the Don temples] // *Seminarist. Zhurnal Donskoj duhovnoj seminarii*. 2013. № 1. P. 22–25 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2013a](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* 1923 g.: religioznaja obstanovka v Donskom regione [1923: religious situation in the Don region] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 1. Rostov-on-Don, 2013. P. 256–276 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2013b](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdanij Donskoj oblasti v 1920-e–1930-e gg. [Closure of churches and prayer buildings in the Don Region in the 1920s and 1930s.] Collection documents. Rostov-on-Don [s.n.]: 2013. 504 p. [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2014](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Antireligioznaja bor'ba v 1923 g. v Donskom regione: ideologicheskoe i silovoe vozdejstvie na verujushchih [Anti-religious struggle in 1923 in the Don region: ideological and military influence on believers] // *Izvestiya SOIGSI. Vladikavkaz*, 2014. Is. 11. P. 40–50 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2014a](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Zakrytie cerkvej i molitvennyh zdaniy v Donskoj oblasti v 1920–1930-e gody [Closure of churches and prayer buildings in the Don region in 1920–1930-s] // *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii*. Is. 2. Rostov-on-Don: Antey, 2014. P. 309–338 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2015](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Osobennosti obnovlencheskogo dvizhenija v Rostovskoj i Taganrogskoj eparhii [Features of the renewal movement in the Rostov and Taganrog diocese] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2015. № 2 (52). Part 2. P. 193–196 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2015a](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Statistika otkrytyh v gody Velikoj Otechestvennoj vojny pravoslavnyh hramov i molitvennyh domov na territorii Rostovskoj oblasti [Statistics of Orthodox churches and prayer houses in the territory of the Rostov Region, opened during the Great Patriotic War] // *Rossija v mirovyh vojnah [Russia in World Wars]*. Collection scientific articles / Ed. A.I. Narezhny. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2015. P. 166–176 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2015b](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Cerkovnye raskoly v Donskoj oblasti. 1920–1930-e gody [Church splits in the Don region. 1920-1930-s]. Collection documents and materials / ed. A.V. Venckov, scientific ed. N.V. Kiseleva]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 640 p. [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2016](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* “We have already Separated the Church from the State, but we still have not the Religion from the People”: the State and the Russian Orthodox Church in the Don in 1923 // *Russkaja starina*. 2016. № 18 (2). C. 114–136 [in Russian].

[Tabunshchikova, Shadrina, 2017](#) – *Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V.* Obnovlencheskoe dvizhenie v Rostovskoj i Taganrogskoj eparhii [Renewal movement in the Rostov and Taganrog diocese] // *Pravoslavie v istorii i kul'ture Severnogo Kavkaza: voprosy istochnikovedenija i istoriografii [Orthodoxy in the history and culture of the North Caucasus: issues of source study and historiography]*. Proceedings of the VII International Holy Ignatius Readings. Stavropol, May 12, 2015. Is. I. Stavropol: Ed. center of STS, 2017. P. 425–434 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2010](#) – *Tabunshchikova L.V.* Religioznaja politika gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na territorii Rostovskoj oblasti [Religious policy of the state in the years of the Great Patriotic War on the territory of the Rostov region] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Series: Social Sciences*. 2010. № 3. P. 86–90 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011](#) – *Tabunshchikova L.V.* Izmenenie gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v gody vtoroj mirovoj vojny (na primere Rostovskoj oblasti) [Change of state-church relations during the Second World War (on the example of the Rostov region)] // *Vojna v istorii i sud'bah narodov Juga Rossii (k 70-letiju nachala Velikoj Otechestvennoj vojny) [War in the history and fate of the peoples of the South of Russia (to the 70th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War)]*. Proceedings of the International Scientific Conference, Rostov-on-Don, June 1-2, 2011. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2011. P. 93–97 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011a](#) – *Tabunshchikova L.V.* Otnoshenija mezhdru gosudarstvom i Cerkov'ju v period hrushhevskoj “otpepli” (na primere Rostovskoj oblasti) [Relations between the state and the Church during the Khrushchev “thaw” (on the example of the Rostov region)] // *Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki*. 2011. № 4. P. 68–71 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2011b](#) – *Tabunshchikova L.V.* Religioznaja zhizn' i ateisticheskaja dejatel'nost' sovetskogo gosudarstva v period “zastoja” (na materialah Rostovskoj oblasti) [Religious life and atheistic activity of the Soviet state in the period of “stagnation” (on materials of the Rostov region)] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Series: Social Sciences*. 2011. № 5. P. 40–43 [in Russian].

[Tabunshchikova, 2016d](#) – *Tabunshchikova L.V.* Kak komsomol'cy Rostova-na-Donu v 1923 g. spravljali “Rozhdestvo” [How the Komsomols of Rostov-on-Don in 1923 celebrated “Christmas”] // *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov [State, society,*

church in the history of Russia XX–XXI centuries]. Proceedings of the XV International Scientific Conference. Ivanovo, March 23–24, 2016 In 2 parts. Ivanovo: Ivanovo State University, 2016. Part 2. P. 658–665 [in Russian].

Venkov, Tabunshhikova, 2012 – Venkov A.V., Tabunshhikova L.V. *Izmenenie otnoshenij gosudarstva i cerkvi v gody “perestrojki” (na primere Rostovskoj oblasti)* [Changing of relations between the state and the church in the years of “perestroika” (on the example of the Rostov region)] // *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. 2012. Vol. 8. № 1. 2012. P. 90–93 [in Russian].

Zhbannikova, Tabunshhikova, 2015 – Zhbannikova M.I., Tabunshhikova L.V. *Russkaja Pravoslavnaja cerkov' i organy sovetskoj vlasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na Verhnem Donu* [Russian Orthodox Church and Soviet authorities during the Great Patriotic War on the Upper Don] // *Voennaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija* [Military History of Russia: Problems, Searches, Solutions]. Proceedings of the International Scientific Conference, dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Volgograd, September 25–26, 2015. In 2 parts. Volgograd: Publishing house of VolGU, 2015. Part 1. P. 44–55 [in Russian].

УДК 94(47)

История Русской православной церкви в донском регионе: к современной историографии проблемы

Марина Васильевна Пятикова ^{а, *}

^а Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье осуществлен историографический обзор публикаций, посвященных истории Русской православной церкви в донском регионе (Ростовской области). Проблемный анализ опубликованных на сегодняшний день работ показывает, что данное направление начало разрабатываться в 2010 г. ограниченным кругом исследователей. Однако за небольшой период времени ими были затронуты, и в той или иной степени разработаны почти все направления данной проблемы за период с XVIII в. до 60-х гг. XX в.: историография исследований, посвященных вопросам религиозных организаций Юга России; проблема церковно-территориального деления; ранний период церковной истории донского региона; социальная деятельность приходов Донской епархии и приходского духовенства; анализ приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии как сословия Российской империи; социальное служение и благотворительная деятельность Русской православной церкви на Дону в годы Первой мировой войны; история храмов; анализ церковно-государственных отношений в 1920–1930-е гг.; антицерковные акции 1923 г.; закрытия церквей и молитвенных зданий; изъятие церковных ценностей; проблема церковных расколов в Донской области; репрессии духовенства 1920–1930-х гг.; церковная жизнь в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период и в период «оттепели»; проблема осмысления культурного наследия региона.

Дореволюционный период истории Русской православной церкви освещался в научных статьях и монографиях. В 2013–2015 гг. были опубликованы сборники документов и материалов по истории Русской православной церкви в советское время. Анализ публикаций показал, что за короткое время была создана историография, которая включает в себя осмысление всех основных направлений проблемы.

Ключевые слова: историография; история Русской православной церкви; донской регион; Ростовская область.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mvpyatikova@sfedu.ru (М.В. Пятикова)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 34-54

DOI: 10.13187/rs.2017.1.34
www.ejournal15.com

UDC 93/94

Don Atamans of the Age of “Great Reforms” (the 1860s – 1870s)

Alexey A. Volvenko ^{a,*}

^aTaganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University of Economics (RINH)), Russian Federation

Abstract

In article analyzes the positions and opinions of two Don Host atamans, P.Kh. Grabbe and A.L. Potapov, on the most important aspects of the government policy, carried out in the Don during the age of “Great reforms”. Their approach to administration is investigated through the comparison of the results of their activity. The article discovers the significance and consequences of steps, taken by atamans to resolve the key issues of social, political and economic development of the Oblast of the Don Cossack Host in the 1860s.

Keywords: “Great reforms”, Cossacks, Don Cossack Host, Army Acting Ataman, P.Kh. Grabbe, A.L. Potapov.

1. Введение

«Великие реформы» 1860–1870-х гг., проводимые в Российской империи, были распространены и на донской край. Как известно, они получили свою специфику при непосредственной реализации, обусловленную в первую очередь, особой войсковой организацией большинства населения – казачества. Кроме того, очевидно, что специфику в преобразовательный процесс 1860–1870-х гг. приносил так называемый личностный фактор. Он проявлялся на различных стадиях подготовки и воплощения в жизнь той или иной реформы. Конкретные разработчики реформы задавали ее тон и направленность и, как правило, являлись профильными министерскими чиновниками. В случае же необходимости адаптации реформы к региональным, «окраинным» особенностям, значительное влияние на ход преобразований получали местные начальники и губернаторы, чиновники администраций разного уровня, представители общественности. Данное наблюдение в полной мере относится к войсковым наказным атаманам войска Донского, олицетворяющим верховную власть на Дону.

На период с 1862 по 1881 гг., т. е. на время наиболее радикальных изменений на Дону в духе «Великих реформ», приходятся властные полномочия 4 войсковых наказных атаманов: П.Х. Граббе (1862–1865, с 1865 по 1866 – войсковой атаман), А.Л. Потапова (1865–1868), М.И. Черткова (1868–1874), Н.А. Краснокутского (1874–1881). Каждый из них по-разному видел свое атаманское предназначение и отличался степенью вовлеченности в текущие административные дела. В дореволюционной литературе деятельность упомянутых

* Corresponding author

E-mail addresses: avolvenko@mail.ru (A.A. Volvenko)

атаманов эпизодично освещалась в современной им периодической печати, в основном в апологетическом ключе. Прочая информация об атаманах носила разрозненный характер, была связана, в том числе с этапами их жизни до и после атаманства. Кроме того, на некоторых из них были составлены разные по объему биографии как на важных государственных деятелей в дореволюционных энциклопедических изданиях ([Военная энциклопедия. Т. 8, 1912: 438–439](#); [Русский биографический словарь, 1905: Т. 14. 636–638](#); [Брокгауз и Ефрон. Т. 9, 1893: 467](#)).

Пожалуй, только А.А. Карасев и А. Петровский в конце XIX–начале XX вв. целенаправленно оценили личные качества и достижения атаманов в управлении донским краем. Однако если А.А. Карасев, являясь современником всех 4 атаманов, а также журналистом с большим стажем и авторитетом в общественных кругах, составлял свои заметки в стиле воспоминаний ([Карасев, 1899: 106–116](#)), то А. Петровский, представляя свою «Опись атаманам...», решал задачу исключительно политическую и обличительную, что наряду с памфлетной формой и анекдотами в качестве источниковой базы делает его труд весьма специфичным источником ([Петровский, 1917: 16–20](#)). Наконец, в известной книге С.Г. Сватикова «Россия и Дон (1549–1917)», изданной в эмиграции, почти все донские атаманы, в том числе 1860–1870-х гг., кратко упоминаются в контексте наиболее важных событий в истории донского казачества ([Сватиков, 1924](#)). В советской историографии редкие работы о преобразованиях на Дону 1860–1870-х гг. в основном носили обезличенный характер, так как исследовательский приоритет по понятным причинам был сконцентрирован на социально-экономических изменениях. Тем не менее, советские историки, так или иначе, все же упоминали о деятелях, ставшими атаманами в эпоху «Великих реформ», освещая такие темы, как «Декабристское движение», «Пушкин, Лермонтов и современники», «боевые действия на Кавказе, «правительственная политика при Александре II», «III отделение и борьба с народниками ([Арнольди, 1952: 473](#); [Декабристы, 1988: 58](#); [Дело Чернышевского: 37–41](#); [Лотман, 1960: 84](#); [Чернов, 1960: 193](#)) и пр.

На фоне роста казаковедческих исследований рубежа XX–XXI вв. появление в 1995 г. книги М. Астапенко «Донские казачьи атаманы (1550–1920)» способствовало возрождению интереса к роли и значению атаманов в истории донского казачества ([Астапенко, 1996](#)). На наш взгляд, труд М. Астапенко является старательной компиляцией всего опубликованного по атаманской тематике, прежде всего в дореволюционной литературе, облеченной в художественную форму, но практически без привлечения автором новых источников и новых интерпретаций, по крайней мере, по второй половине XIX–начале XX вв. Однако он остается важным ориентиром и напоминанием для современных историков о невозможности обойтись без «атаманского» фактора при анализе ключевых событий и процессов в донском крае до 1917 г.

В опубликованных за последние 25 лет обобщающих работах, монографиях и статьях конкретно-исторической тематики, диссертационных исследованиях, а также в других формах изложения научного знания по истории донского казачества и региона второй половины XIX в. личный вклад того или иного атамана является почти непременной частью нарратива. Сам институт атаманства был специально разобран в кандидатской диссертации Ю.А. Чижиковой ([Чижикова, 2007](#)). О государственных деятелях, побывавших в атаманском звании в 1860–1870-х гг., упоминается в биографических сборниках и статьях в контексте их деятельности на других должностях общероссийского масштаба или участия в военных действиях. В этом смысле наиболее «повезло» П.Х. Граббе, о котором имеется две небольшие работы ([Ерохина, 2013: 224–230](#); [Чикиш, 2006: 153–155](#)), а также газетная заметка Данцева ([Данцев, 2004](#)). Над отдельной статьей об атамане М.И. Черткове, насколько нам известно, в настоящее время работает молодой ростовский историк А.Ю. Перетятко. Наконец, нельзя не отметить исследования Н. Усовой ([Усова, 2013: 85–92](#)) и Р.Г. Тикиджьяна ([Тикиджьян, 1998](#)), посвященных войсковому наказному атаману Н.И. Святополк-Мирскому (1881–1898), а также Б.С. Корниенко о войсковом наказном атамане Ф.Ф. Таубе (1909–1911) ([Корниенко, 2009: 227–257](#)), деятельность и личности которых выходят за пределы нашего интереса.

В ряду упомянутых публикаций наша статья отличается повышенным вниманием не столько к биографическим подробностям жизни атаманов, сколько к их позиции и мнениям по наиболее важным аспектам правительственной политики, реализуемой на Дону в эпоху «Великих реформ», таким образом, дополняя сведения об атаманах, приведенные нами

недавно в «Очерках по истории донского казачества в поздней имперский период (2-я половина XIX – начало XX вв.)» (Волвенко, 2017: 111–121). Избранный подход во многом обусловлен привлекаемыми источниками для исследования. Также мы ограничимся анализом деятельности П.Х. Граббе и А.Л. Потапова, сознательно оставив атаманство М.И. Черткова и Н.А. Краснокутского на перспективу изучения.

2. Материалы и методы

В личном фонде военного министра Д.А. Милютина, хранящемся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, имеется переписка, в том числе конфиденциальная, между министром, а также начальником Управления иррегулярных войск Н.И. Карлгофом и П.Х. Граббе, раскрывающая детали пребывания последнего в атаманской должности (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32, 33). Часть этой переписки опубликовал в приложении к своей диссертации А.Н. Карпенко, практически никак не связав ее с текстом своего исследования (Карпенко, 2008: 211–221). Между тем, письма показывают личное отношение П.Х. Граббе к ключевым событиям на Дону 1862–1863-х гг., на которые приходится общественно-политический кризис из-за реформаторских планов Военного министерства в отношении войска Донского. Переписка, а также редкие дневниковые записи П.Х. Граббе (Записная книжка П.Х. Граббе, 1888), воспоминания современников легли в основу реконструкции позиции атамана по наиболее важным вопросам развития донского края и казачества.

Такая же задача в отношении войскового наказного атамана А.Л. Потапова будет решаться в основном за счет анализа его «Всепоподданнейшего отчета за 1866 и 1867 года» (Всепоподданнейший отчет, 1868). В историографии данный отчет ранее не был востребован. Тем не менее, он не только отличается от прочих атаманских отчетов тем, что был опубликован не в Новочеркасске, как обычно, а в г. Вильно, когда А.Л. Потапов уже стал виленским генерал-губернатором, но и явно выделяется своим содержанием, выступая, как утверждает А.И. Раздорский, «всепоподданнейшим личным отчетом» (Раздорский). Данный источник помимо наличия традиционных для подобных документов количественных данных и перечисления осуществленных мероприятий содержит также личную атаманскую оценку состоявшихся преобразований и перспектив внедрения других реформ.

3. Обсуждение и результаты

Первый войсковой наказной атаман неказачьего происхождения М.Г. Хомутов после 14-летнего правления ушел в отставку в 67-летнем возрасте летом 1862 г. Возможный преемник атамана, по крайней мере, с точки зрения современников, начальник штаба войска Донского князь А.М. Дондуков-Корсаков в конце 1861 г. выступил с критикой планов Военного министерства по реформированию донского казачества и, несмотря на общественную поддержку, ожидаемого атаманства не получил (Волвенко, 2015а: 19–37). В сентябре 1862 г. восковым наказным атаманом становится герой Кавказской войны, генерал от кавалерии 73-летний Павел Христофорович Граббе.

Военный министр Д.А. Милютин (1861–1881) в своих воспоминаниях следующим образом описывает обстоятельства назначения Граббе на должность войскового наказного атамана: «Для замещения должности атамана Государь обратил внимание на старика генерал-адъютанта Граббе, которому тогда было уже 75 лет от роду¹» (Воспоминания Милютина, 1999: 378). Не раскрыв детали императорского предпочтения, Д.А. Милютин сразу переходит к рассказу о своих взаимоотношениях с новым донским атаманом. Тем не менее, эти детали, на наш взгляд, очень важны для понимания последующих событий атаманства П.Х. Граббе.

На первый взгляд, выбор Граббе выглядит несколько странным решением Александра II. Павел Христофорович Граббе, участник еще Отечественной войны 1812 г. с декабристским прошлым, был известен в первую очередь как бывший командующий русскими войсками на Кавказской линии и в Черноморской области, но никак не администратор, зарекомендовавший себя на ниве эффективного управления губерниями или областями империи. Современник Граббе, имевший долговременный опыт военной и

¹ Милютин ошибочно считал, что П.Х. Граббе 1787 г. рождения, а не 1789 г., как правильно.

гражданской службы на Кавказе, В.С. Толстой называл будущего атамана «худшим администратором» (Толстой, 1996: 222). В 1853 г., являясь членом комитета инвалидов, Граббе даже был приговорен к трехмесячному аресту с последующим помилованием за «доверие к мошеннику и небрежное отношение к своим обязанностям» (дело тайного советника Политковского) (Соколовский, 1908: 552–556). Кроме того, одной из причин отставки М.Г. Хомутова был его преклонный возраст и участвовавшие болезни (несмотря на обратные уверения Д.А. Милютина). На этом фоне 73-летний Граббе выглядел, кажется, не лучшей кандидатурой в руководители края со специфичной системой управления, значительным войсковым бюджетом, идущей крестьянской реформой, строящейся первой железной дорогой на Дону и пр. В пользу нового атамана, несомненно, играла его известность в военных кругах, а также близкое знакомство со многими представителями донского офицерства, с условиями казачьей службы на Кавказе, в Венгерском походе 1849 г. и пр. Данные обстоятельства дали нам повод неоднократно утверждать (и продолжать быть уверенным в этом), что назначение Граббе преследовало главную цель – умиротворить донское казачество, терзаемое слухами, сплетнями и даже «волнениями» в станицах, вызванными обсуждением местным («кодификационным») комитетом по пересмотру войскового положения, присланных из Петербурга «Соображений... о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках», предусматривающих радикальные преобразования (Волвенко, 2014: 15–16). Ответственность за возникшую фронду в донском обществе власти возложили, как уже было сказано, на начальника штаба князя А.М. Дондукова-Корсакова. Таким образом, авторитета и жизненного опыта Граббе должно было хватить для того, чтобы сгладить последствия уже решенной отставки А.М. Дондукова-Корсакова.

Содержание переписки между Д.А. Милютиным и Граббе за 1862–1863 гг., а также выдержки из воспоминаний военного министра позволяют нам предложить еще одно объяснение атаманского назначения. Д.А. Милютин и Граббе хорошо знали друг друга по совместной службе на Кавказе, причем первый выступал в качестве подчиненного и исполнителя важных поручений второго и, соответственно, имел представление об управленческом стиле своего бывшего начальника. В том, что Александр II «обратил внимание» именно на Граббе, почти без сомнения можно увидеть руку Д.А. Милютина. Думается, министр рассчитывал на то, что Граббе, выполняя некую представительскую функцию, в силу возраста и отсутствия необходимого административного опыта не будет особо вмешиваться в конкретные дела по управлению Землей войска Донского, опираясь в принятии решений на мнение более компетентных лиц. Ключевой фигурой в этом смысле должен был стать новый начальник штаба войска Донского. Сменить А.М. Дондукова-Корсакова предполагалось А.П. Чеботаревым, генералом из донских казаков, заместителем начальника Управления иррегулярных войск с многолетним стажем столичной министерской работы. Мы убеждены, что Чеботарев являлся в силу должностных обязанностей одним из разработчиков упомянутых «Соображений» и был в курсе всех деталей планируемых преобразований в казачьих войсках. Таким образом, на Чеботарева могли возлагаться надежды по преодолению консервативной позиции местного кодификационного комитета и направлению его работы в нужном для Военного министерства русле. Взгляды Чеботарева на перспективы развития казачества, частично разобранные нами в специальной статье, вполне соответствовали предполагаемой задаче (Волвенко, 2015: 111). Учитывая, что в начале 1860-х гг. в Военном министерстве еще придерживались традиционного порядка распространения основных законодательных норм в отношении казачества через создание сначала образцового положения для Донского войска как главного среди других войск, возможная миссия Чеботарева приобретала особое значение.

Из переписки Граббе с Д.А. Милютиным за сентябрь–ноябрь 1862 г. можно понять, что первоначально между ними были оговорены условия отставки А.М. Дондукова-Корсакова, но с оставлением последнего на некоторое время на Дону для помощи Граббе по вхождению в курс местных дел (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 1–10б.). Также, исходя из озвученного Д.А. Милютиным принципа – «чтобы один из двух начальников был из природных Донцов» (кстати, ранее проигнорированного в тандеме М.Г. Хомутов – А.М. Дондуков-Корсаков), на должность начальника штаба были рассмотрены кандидатуры

А.П. Чеботарева и донского полковника П.С. Фомина. Причем Граббе сообщил о том, что окончательное решение о кандидатуре нового начальника штаба примет уже в Новочеркасске (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 3). В своих же воспоминаниях, основанных, в том числе, на упомянутой переписке, Д.А. Милютин отмечает, что в ходе личной встречи с Граббе он сообщил ему о предполагаемой кадровой перестановке: Чеботарев становится начальником штаба, а Фомин занимает его место в Управлении иррегулярных войск, и такой выбор уже одобрен Александром II (Воспоминания Милютина, 1999: 378).

Оказавшись на Дону, Граббе 19 ноября написал Д.А. Милютину о том, что «в разговорах с разными лицами... нашел смутные понятия и нелепые толки по поводу проекта о пересмотре войскового положения», и что он «успел, кажется, их вразумить и, как отовсюду до меня доходит, спокойствие и доверенность к благим намерениям... Правительства заменили теперь прежние опасение и тревогу в крае» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 3–3 об.). Кроме того, атаман уведомил министра о согласии А.М. Дондукова-Корсакова на 2–3 месяца еще остаться в Земле войска Донского. Но уже из содержания письма Граббе от 18 декабря 1862 г. становится ясно, что атаман отверг кандидатуру Чеботарева, Фомин отказался от столичной должности, а сам Граббе настаивал на своем незнании желаний Александра II видеть именно Чеботарева начальником штаба войска Донского (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 11). Таким образом, своеобразный «план» Милютина не сработал, и это обстоятельство сыграло, как нам представляется, исключительно важную роль в дальнейших событиях.

В своем решении Граббе руководствовался, по его же словам, настроением в донской чиновной среде, которое было весьма неблагоприятно к Чеботареву, причем до «такой степени, что по слухам, дошедшим сюда о его [Чеботарева – А.В.] назначении многие из лучших лиц в управлении готовились оставить свои места» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 11 об.–12). Д.А. Милютин инициативу Граббе объяснил «интригами» со стороны А.М. Дондукова-Корсакова и так называемой «казакоманской партии» на Дону (Воспоминания Милютина, 1999: 376–378). В сложившейся ситуации, конечно, нельзя исключать и другие факторы: от возможной обыкновенной возрастной забывчивости Граббе до разночтений и трудностей в коммуникации между атаманом и министром, вызванных расстоянием и временем.

В нашей статье «Казакоманство. Донской случай» мы разобрали отношение Граббе к «казакоманской «партии», затронув также его взвешенную позицию по публикациям в «Донских войсковых ведомостях» за 1862–1864 гг., расцененных центральными властями как излишне критические по отношению к правительству, воспевающие дореформенные порядки с призывом к их реставрации (Волвенко, 2015b: 198–202). Приведем здесь только наиболее выразительную цитату из письма Граббе к Д.А. Милютину по поводу серии публикаций полковника П.А. Кузьмина о донских делах в столичном журнале «Русский вестник» (1864). Данная цитата, на наш взгляд, прекрасно иллюстрирует взгляды атамана в «казакоманском» вопросе: «Господин Кузьмин указывает на существование в Донском войске партии, мечтающей будто бы о сепаратизме в роде Финляндии и даже Польши, и Вы спрашиваете. Разве это несправедливо! Решительно несправедливо. Могут быть, как и везде, отдельные лица с нелепыми понятиями и мечтами, но о массах судят по преобладающим стремлениям, а не по частным. Подобной партии здесь не было и нет. Здесь преобладает преданность к Государю и повиновение правительству» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 33. Л. 1).

В Военном министерстве явно считали наоборот. Возможно, из-за недооценки Граббе степени влияния на общественное мнение печатных дебатов между «казакоманами» и «прогрессистами» (сторонниками реформ) центральная власть решила подстраховаться и укрепить пошатнувшуюся лояльность, прежде всего рядового донского казачества. Приезд на Дон наследника престола летом 1863 г. и получение Высочайшей грамоты от 8 сентября того же года, подтверждающей «все права и преимущества» донского казачества наряду с «нерушимостью настоящего образа его служения», для атаманства Граббе стали важным достижением, а для Донского войска знаменательным событием (Воспоминания Милютина, 1999: 280).

Предложенная Граббе кандидатура донского генерал-майора Федора Ивановича Шумкова на должность начальника штаба не прошла процедуру согласования. Думается, это произошло, в том числе из-за характеристики, данной ему Чеботаревым по запросу военного министра: «Отставной генерал-майор Шумков получил образование в Артиллерийском училище, известен как достойный человек по своим правилам и как храбрый офицер в военное время, по убеждениям же своим принадлежит к партии Донцов, желающих замкнутости войска» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 24). Несколько месяцев потребовалось для того, чтобы уговорить Фомина занять вакантную должность, в то же время Ф.И. Шумков остался во главе комитета по пересмотру войскового положения. Судя по биографии Федора Ивановича, он был близок по духу Граббе, несмотря на почти 20-летнюю разницу в возрасте. Ф.И. Шумков (1808–1886) приходился родственником известному донскому историку-декабристу В.Д. Сухорукову, в 1820-х гг. проходил службу в Санкт-Петербурге, где «вращался в интеллигентном кругу писателей», познакомившись со многими декабристами, затем география его военной службы простиралась от Финляндии и Киевского военного округа до Кавказа (Донцы XIX века, 2003: 512–513).

Учитывая пожелания донского дворянства, Граббе с разрешения Военного министерства в 1863 г. вводит в состав «кодификационного» комитета выборных депутатов от донских землевладельцев и казачьих станиц. В пояснительной записке к проекту «основных начал» нового Положения о войске Донском Шумков, отражая мнение большинства в комитете и, вероятно, свое тоже, констатировал, что «казаки пользуются несравненно высшим материальным благосостоянием, а в умственном развитии (я разумею массу народа) ушли далеко вперед от сельского сословия, может быть не одной России». Примечательно, что на полях записки напротив этих слов Д.А. Милютин написал: «будто» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 23). Для Ф.И. Шумкова это утверждение было одним из аргументов в пользу решения комитета выступить против предоставления права на зачисление в казачье сословие иногородним и дворянам-офицерам не казачьего происхождения, на чем настаивалось в присланных на Дон «Соображениях...» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 26). Позиция самого Граббе в отношении проекта положения в целом пока не совсем ясна, необходим дальнейший поиск соответствующих источников. Но известно, например, что он высказался против планируемого комитетом принципа замещения всех выборных должностей войсковой администрации только кандидатами из казаков (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 57). Вообще Граббе как атаман оказался весьма восприимчив к интересам населения, его поддержка претензий жителей Новочеркасска к строителям Грушевско-Аксайской железной дороги вызвала очередное недовольство в Военном министерстве (РГВИА. Ф. 330. Оп. 7. Д. 109. Л. 2–22). Так что, думается, Граббе вряд ли жестко противостоял бы основным идеям проекта, зная про их одобрение большинством членов комитета.

Признание проекта положения как «несоответствующего духу новейшего законодательства» в ходе его рассмотрения в Военном министерстве и в других заинтересованных ведомствах совпало по времени с просьбой Граббе об отставке в конце декабря 1864 г., и в этом нельзя не увидеть очевидную взаимосвязь. На должность атамана тогда рассматривалась кандидатура графа Н.Н. Муравьева-Амурского, однако он отклонил это предложение по состоянию здоровья (Воспоминания Милютина, 1999: 522).

А.А. Карасев, служивший секретарем войскового по крестьянским делам присутствия в Новочеркасске в 1860-х гг., о Граббе и его атаманстве вспоминал следующее: «Честный, прямодушный, человек-философ в полном значении этого слова... человек “не от мира сего”, а потому практическая сторона управления была ему так же чужда, как всякая несправедливость... Но это не мешало вверенному его управлению краю идти весьма не шибко, весьма неопределенно, без всякой системы, при полном отсутствии какого бы то ни было руководства» (Карасев, 1899: 108). Известный донской общественный деятель, авторитетный журналист и краевед А.А. Карасев издал свои воспоминания в 1899 г., и ему, пережившему 6 атаманов середины – второй половины XIX в., было с чем сравнить правление Граббе. Если он мерил результативность местных администраторов преобразованиями, при них проведенными, то в этом смысле Граббе действительно нечем было похвастаться, напротив, получается, что он уберег Донское войско от реформ.

Записная книжка Граббе, опубликованная в полном виде в 1888 г., отчасти подтверждает слова А.А. Карасева. Довольно подробные и иногда ежедневные записи Граббе до его приезда в Землю войска Донского, в период атаманства превращаются в редкие заметки, в основном на французском языке, на весьма отвлеченные от текущих донских событий темы.

1 декабря 1862 г., т.е. в то время, когда Граббе входил в курс дел на Дону, делал выводы по кандидатуре начальника штаба и поддавался, по мнению Д.А. Милотина, влиянию «казакоманской партии», атаман пишет о том, что «не знает ничего хуже, чем лекарство, полученное слишком рано. Оно не излечивает больного и уничтожает врача». Далее Граббе замечает, что «политика всегда будет искусством уступать людским страстям», упоминает об истории Англии и 50-летнем «переносе электоральной честности в Бирмингем и Манчестер» и утверждает, что «идеи, имеющие относительную значимость в политике, могут сверх меры расхваливать ту (политику), что их уничтожает». Последние две записи от 1 декабря еще более афористичны: «Знать, что хочешь, не хотеть того, что можешь, предчувствовать, куда идешь, высказывать мысли без слов – вот первая задача мятежа, который стремится захватить власть в свои руки. Быть одаренным таким чудесным инстинктом, который позволит предугадать, какие результаты принесут недели восстаний и какой эффект произведут часы сопротивления: таким качеством должны обладать инициаторы всех социальных пертурбаций. Власть беспокоится обо всем, и больше о неожиданном, чем о предполагаемом. Люди, пережившие большие трудности, слишком верят, что не справятся с мелкими» ([Записная книжка Граббе, 1888: 741–742](#)).

25 февраля 1863 г., через 9 дней после скандального отъезда Дондукова-Корсакова из Земли войска Донского, Граббе пишет: «Слава Богу, зародилась внутри него самого [без указания в тексте кого – В.А.] самая благородная занятость, какая могла бы наполнить и оживить жизнь: он искренне искал способы стать лучше, занимался самоизучением, оценивал свои поступки с чрезмерной строгостью и поставил себе целью внутреннее обновление» ([Записная книжка Граббе, 1888: 742](#)). Наконец, 21 марта 1863 г., на фоне принимаемых решений о включении выборных депутатов от дворянства и станичных обществ в кодификационный комитет, Граббе в записной книжке делает следующую пометку: «Деспотизм имеет на разум нации такое же влияние, как пленение на человека: он делает нацию низкой и порочной. Сколько раз будет она подвержена испытаниям? Воспользоваться уроками политики может только нация их пережившая, не имея возможности передать свой опыт будущим поколениям» ([Записная книжка Граббе, 1888: 742](#))¹.

В августе 1863 г. атаман потерял одного из своих сыновей. Александр Павлович Граббе погиб в бою с польскими повстанцами. 1864 г. не удостоился ни одной заметки от П.Х. Граббе.

Очевидно, что мысли атамана выдают в нем мудрого старца, следящего за положением дел в Европе и современными политическими учениями. Собственно, почти таким его и изображает Карасев. Если же поместить некоторые выражения Граббе в более глубокий событийный контекст, то можно заподозрить его в использовании эзопова языка.

Вряд ли стоит вслед за Карасевым приписывать Граббе отстраненность от управления, или даже безответственность. Напротив, мы убеждены, что именно такое философское понимание власти и вполне осмысленная позиция Граббе по ряду принципиальных вопросов общественно-политического развития Земли войска Донского привели к тому, что имперскому центру пришлось не только взять паузу в реализации своих планов по отношению к войску Донскому, но и скорректировать реформаторский процесс среди казачества в целом ([Волвенко, 2014: 18](#)).

Причины, обстоятельства и значение повышения Граббе до звания войскового атамана с одновременным вступлением в должность наказного атамана войска Донского 47-летнего генерал-майора А.Л. Потапова нами уже были описаны ([Волвенко, 2017: 113–114](#)). Здесь

¹ Благодарим за перевод с французского языка на русский доцента кафедры немецкого и французского языка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства), кандидата филологических наук О.В. Кравченко.

только напомним, что своеобразное двоевластие на Дону длилось не долго – с 10 октября 1865 г. по 28 октября 1866 г. С последней даты по март 1868 г. единоличным войсковым наказным атаманом оставался уже Александр Львович Потапов, сохраняя за собой генерал-губернаторские полномочия, ранее присвоенные Граббе как войсковому атаману.

Фигуры атаманов, как в прямом, так и в переносном смысле представляли разительный контраст. Современники отмечали высокий рост, стройность и «нарядную наружность» Граббе, его владение «от природы пышным красноречием» и смелое поведение в обществе «до дерзости» (Толстой, 1996: 216). Надо полагать, возраст только добавил внешнему виду Граббе благородства. О Потапове, напротив, Н.Е. Врангель, например, писал, имея в виду рост, как о «крошечном» человеке (Врангель, 2003: 134). К.Ф. Головин, неоднократно бывавший в доме А.Л. Потапова, характеризовал его как «очень маленького, тщедушного, очень остроумного, но поверхностного человека, искренно убежденного поклонника самодержавия». Для того, чтобы подчеркнуть маленький рост Потапова, К.Ф. Головин приводил историю, случившуюся с его младшим братом: «...когда Александр Львович только что вернулся от Государя, и весь увешанный орденами, спиной к пылавшему камину курил огромную и очень зловонную папиросу, – [брат – В.А.] вдруг спросил у отца: “Что это, в самом деле, – генерал, или только переодетый мальчик?”» (Головин, 1908: 99).

К слову о переодевании. В юности камер-юнкер Потапов был выслан в Псков за то, что, облачившись дамой, на маскараде интриговал с Николаем I, и тот ему даже ручку поцеловал. Этот случай дал повод К. Ротикову (Ю.М. Пирютко) и Л.С. Клейну – авторам «Другого Петербурга» (Ротиков, 2000) и «Другой любви» (Клейн, 2000: 550), соответственно, упомянуть Потапова в своих книгах в качестве прототипа героя анонимной поэмы «Похождения пажа» из скандального сборника «Eros Russe. Русский Эрот не для дам» (1879). Способность к перевоплощению при помощи переодевания А.Л. Потапов продемонстрировал в свое атаманство на Дону. В начале XX в. некто «В.Ф.» вспоминал, как «Александр Львович, желая вникнуть глубже в существовавшие до него порядки, задался целью изучить их во всех подробностях, для чего часто появлялся там, где его никак не ожидали, ночью, переодетым» (В.Ф.). «В.Ф.» также приводил мнение современников, которые считали, что в этих действиях Потапова проявлялась его полицейская сущность. В 1860 г. Потапов разменял военную карьеру на полицейскую и по 1864 г. среди прочих важных поручений исполнял обязанности начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Перед назначением на Дон Александр Львович некоторое время являлся помощником по гражданской части Виленского генерал-губернатора, но разошелся во взглядах со своим непосредственным начальником М.Н. Муравьевым в польском вопросе. После атаманства Потапов в марте 1868 г. возвращается в Северо-Западный край уже в качестве Виленского генерал-губернатора, а в 1874 г. становится шефом жандармов и главой III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Тем не менее, в «крошечном» Потапове автор записок о русском обществе 30–60-х гг. XIX в. генерал-адъютант В.И. Ден увидел «огромное самолюбие и гигантское честолюбие» (Записки Дена, 1890: 184). Потапов также отличался заметной работоспособностью. А.А. Карасев, вероятно, со знанием дела, писал о рабочем времени атамана Потапова, ежедневно делящемся с 10–11 утра по 2–3 часа ночи, и о более 100 атаманских подписях в день, поставленных на различных бумагах, проходящих через его канцелярию (Карасев, 1899: 109–110).

«Всепогоднейший отчет за 1866 и 1867 гг. войскового наказного атамана Земли войска Донского генерал-адъютанта А.Л. Потапова» вряд ли удостоился только подписи атамана. Думается, что он был подготовлен по схеме, описанной Е.Л. Пономаревой в отношении составления аналогичных генерал-губернаторских отчетов по Восточной Сибири. По мнению этого историка, такие отчеты были продуктом «коллектива авторов», в котором местный начальник играл заметную роль, «определяя методику построения текста, структуру документа, его основные темы» (Пономарева, 2008: 113). В нашем случае нельзя исключать и вставки, написанные самим Потаповым, в силу специфики отчета, адресованного непосредственно императору. В связи с этим основные положения данного документа мы будем излагать от лица самого атамана.

В начале отчета Потапов посчитал необходимым напомнить о цели, поставленной перед ним Александром II при назначении атаманом: «...вызвать нравственные и экономические силы.. края.. на поприще гражданской и промышленной деятельности..., достигнуть в деле административного устройства края обобщения с прочими частями Империи, оставив притом неприкосновенными те особенности оною, которые в прошлом освящены заслугами доблестного казачества» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 1*). По нашему мнению, эта цитата свидетельствует о выборе императором, возможно лично, новой тактики в реализации правительственной политики в отношении войска Донского. Если Военное министерство и Управление иррегулярных войск первоначально планировали применить радикальные меры по «развитию гражданственности [казачества – В.А.] в уровень с прочим населением государства», то Александр II руками нового атамана собирался интегрировать Землю войска Донского в общеимперское политико-правовое и социально-экономическое пространство, принципиально не меняя привилегированный («особенный») статус казачества. Обращает на себя внимание также отсутствие упоминания о необходимости решения задач в военной сфере. Это обстоятельство можно интерпретировать двояко. С одной стороны, для императора, видимо, военный ресурс Донского войска не являлся приоритетным с точки зрения функционирования русской армии в целом, по крайней мере, в середине 1860-х гг., с другой – наиболее важные привилегии основной массы казачества, объявленные «неприкосновенными», были завязаны на «освященной» традициями военной казачьей службе, которая, таким образом, не требовала изменений и, соответственно, упоминания. Последнее объяснение, на наш взгляд, представляется наиболее верным.

Действительно, раздел «по военной части» в отчете насчитывал всего 6 из 115 страниц. В нем Потапов отмечает, что его основное внимание было направлено «на снабжение выходящих с Дона на службу полков хорошим огнестрельным и холодным оружием; на обучение казаков владеть оружием и вообще всему, что по роду службы требуется от них в военное время; на сохранение в Донской артиллерии прекрасного состава... офицеров и на восполнение недостатка таковых в Донских полках; на преобразование местных военных управлений сообразно современным условиям и пользам службы» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 4*). Судя по датам принятых решений по перечисленным вопросам, некоторые из них приходятся еще на единоличное атаманство П.Х. Граббе. Главную проблему в военной подготовке казачества Потапов видит в низком качестве офицерского состава. В отчете утверждается, что «в настоящее время личный состав не только офицеров, но и полковых командиров вполне неудовлетворителен (в 1867 г. из 15-ти командиров возвратившихся на Дон полков трое переданы суду)» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 7*). По мнению Потапова, причины этого заключаются в «очередном [т. е. не по назначению войскового начальства – В.А.] наряде офицеров и командиров полков на полевую службу». Для исправления сложившейся ситуации Потапов предлагает учредить на Дону «юнкерское училище на 100 урядников», для чего был подготовлен соответствующий проект. Кроме того, Потапов проектировал изменить штаты войскового штаба, управления военных отделов, донской артиллерии и военно-медицинской части с целью повышения эффективности их деятельности. В заключение раздела атаман отмечает, что наблюдаемое в последние годы «некоторое ослабление дисциплины..., а также отклонение от установленной формы» благодаря предпринятым мерам удалось привести в порядок, в соответствии с «требованиями военной службой» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 8–9*).

«Гражданский» раздел отчета начинается с земельного вопроса. Он явно находится у Потапова в приоритете. По мнению атамана, «начала, положенные в основание поземельного владения [на Дону – В.А.], не выгодно влияют на производительность края и гражданское его развитие». Однако при этом Потапов сознательно опускает проблему «экономического значения общинного [станичного – В.А.] права пользования», оправдывая «неприкосновенность юртовых довольствий» государственными интересами. Дальнейшие рассуждения атамана касаются исключительно личного владения. Он высказывает убеждение, что донские владельцы потомственных и срочных¹ земельных участков, уделяя

¹ Донским беспоместным и мелкопоместным чиновникам отводились земельные участки в срочное пользование на 15 лет, без права приобретения этих участков в собственность, и без права отчуждения

большее внимание службе после отмены крепостного права, оказались «не подготовленными к внесению в сельское хозяйство начала свободного труда», в то время как «производство требовало немедленной затраты оборотного капитала, в котором встречался повсеместный недостаток» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 11](#)). Увеличить такой капитал за счет поземельного кредита Потапов считает невозможным делом из-за «юридических основ местного поземельного владения». Таким образом, атаман подводит к утверждению об очевидной взаимосвязи производительности труда с притоком капиталов извне, что актуализирует задачу «предоставления иногородним права приобретать в Земле войска Донского потомственные дачи местных владельцев на основании общих государственных узаконений» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 12](#)).

По мнению Потапова, положение владельцев срочных участков в отношении производства «еще стеснительнее». У таких владельцев также отсутствует «свободный капитал, а самая сущность состоящей в их пользовании поземельной собственности» исключает кредитование, ведение «правильного хозяйства», что в свою очередь приводит к «ничтожности выгод» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 13](#)). Анализируя состояние войсковых запасных земель, атаман делает вывод о том, что «число срочных наделов возрастает, а размер войскового запаса уменьшается столь быстро, что в недалеком будущем предвидится, за истощением одного значительное уменьшение финансовых средств войска, без того крайне ограниченных». В связи с этим Потапов предлагает перейти к формированию пенсионного и вспомогательного капиталов войска на основе подесятиной платы со всего частного землевладения, а срочные участки передать в потомственную собственность их владельцам ([Всепопданнейший отчет, 1868: 14](#)).

Далее атаман перечисляет конкретные меры, предпринятые войсковой администрацией по развитию отдельных отраслей местного хозяйства. В этом вполне стандартном для подобных отчетов обзоре выделим наиболее важные, на наш взгляд, вопросы. Так, Потапов пишет о необходимости увеличения местного «горно-рабочего населения» для роста объемов угольной добычи, для чего планирует учредить на Грушевском руднике горное поселение «на общих основаниях, определенных для городского устройства» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 25](#)). Подготовленный проект по реорганизации Провальского конного завода исходил из признания неэффективности его деятельности и высокой себестоимости выращиваемых заводом жеребцов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 31–32](#)). Практически отсутствие лесной политики в Земле войска Донского привело к неудовлетворительному состоянию местных лесов. Внедрение в практику ряда проектов в этой сфере должно было, по мнению атамана, исправить ситуацию. Такую же надежду Потапов возлагает на разработанное войсковой администрацией «Положение о рыболовстве на Дону». Из-за противоречий в действующем законодательстве на Дону возникали частые «недоразумения казаков и обывателей Ростовского уезда в рыбном промысле». Здесь Потапов отсылает к истории, случившейся в 1862 г., когда «до 2 тыс. поселян на 300 баркасах произвели нападение на рыболовную полицию» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 40](#)).

Значительная часть обзора посвящена состоянию и перспективам развития торговли и промышленности на Дону. По мнению атамана, «происхождение казачьих сообществ и военный быт... исключали в течение долгих лет и самую возможность развития в среде их торговли» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 45](#)). Условия протекционизма, предоставленные донскому казачьему торговому обществу, «не принесли никакой пользы», мало того, «несмотря на запрещение иногороднему купечеству водворяться в земле войска, в руках его [оказалась – В.А.] сосредоточена почти вся местная торговля» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 47](#)). А.Л. Потапов убежден в том, что искусственное создание самобытного купеческого сословия в казачьем обществе привело бы к «посягательству на коренные начала его организации». Если же исходить из политики сохранения в неприкосновенности таких

их путем продажи или завещания, но с переходом права пользования участком в случае смерти владельца до истечения 15-летнего срока к его семейству; участки могли застраиваться лишь временными постройками. Размер участка определялся в 200 десятин. Обер-офицерам отводился один участок, штаб-офицерам – два, генералам – 8 участков. При этом отвод срочных участков не лишал таких владельцев права на станичное паевое довольствие.

«начал», то тогда «желательно открыть свободный доступ в край иногородним капиталам и купечеству и расширить в некоторой степени права торгового общества» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 47–48](#)). Потапов также выступает за предоставление членам донского торгового общества возможности кредитоваться в Государственном банке, а для притока капиталов и «предприимчивых людей» атаман предлагает возродить на Дону в полноценном виде городское сословие. Свою инициативу Потапов подкрепляет разработанными проектами по устройству городов Новочеркаска, Урюпина и торгового поселения Танаис (в станице Гниловской).

В разделе отчета о «нравственных и умственных силах местного населения» Потапов придает большое значение деятельности местного статистического комитета. Среди достижений комитета атаман отмечает собранные материалы в области археологии и этнографии края, участие комитета в первой этнографической выставке в Москве в 1867 г., проведенные статистические исследования, опубликованные труды комитета, нахождение в печати «Исторического описания земли войска Донского» В.Д. Сухорукова, а также возрождение неофициального отдела войсковых ведомостей и издание первой частной газеты «Донского вестника» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 76–77](#)).

Недостатки в местной системе управления заставили Потапова выступить инициатором ревизии присутственных мест, не проводившейся в Земле войска Донского еще с принятия известного «Положения о войске Донском» 1835 г. Выявленные проблемы в организации работ войсковой администрации атаман объясняет следующими обстоятельствами: наличием выборной процедуры при определении на должности, «ничтожными» размерами содержания чиновников, «не соответственным [т.е. непрофессиональным – В.А.] личным составом чинов», коллегиальным порядком решения вопросов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 78](#)). Кроме того, он признает наличие «явного недоверия местного населения к властям, им же самим избранным» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 85](#)). В связи с этим Потапов говорит о необходимости «коренных преобразований учреждений». Атаман упоминает о нескольких подготовленных проектах, предусматривающих изменения в формировании, структуре и в содержании деятельности органов власти на Дону по примеру имперских губернских учреждений. Такой же общеимперский характер носят перечисленные мероприятия и разработанные проекты по реорганизации донской судебной системы и внедрению органов земского самоуправления. Освещая деятельность местного комитета, проектирующего донское земство, Потапов предупреждает, что «основанное на самоуправлении и равноправном представительстве от всех сословий [земство – В.А.] должно было встретить некоторые затруднения в Земле войска Донского, где коренные группы населения составляют отдельные сословия, разъединенные разнородностью присвоенных им прав и обязанностей» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 94](#)).

В финансовом разделе отчета атаман констатирует прогрессирующее уменьшение сумм войскового капитала с почти 13 млн руб. в 1861 г. до 5,5 млн руб. к 1 января 1867 г. ([Всепопданнейший отчет, 1868: 97](#)). Для «безотлагательного восстановления требуемого финансового равновесия» Потапов предлагает последовательно сокращать расходы и одновременно искать возможности по увеличению доходности войсковых запасных земель ([Всепопданнейший отчет, 1868: 100](#)). По мнению атамана, принятое в Земле войска Донского разделение войсковых сумм на особые капиталы, приводит к «крайней запутанности расчетов». Новый проект о соединении капиталов войска Донского в один общий войсковой капитал призван был исправить такое положение в учете финансов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 101](#)). Завершая основную часть отчета, Потапов пишет: «...между тем, в виду предстоящих административных реформ и неразрывно с ними связанных расходов, сознается настоятельная потребность в мерах радикальных, принятием которых обуславливается вся последующая административная деятельность в крае» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 103](#)).

Такой промежуточный вывод понадобился Потапову для того, чтобы усилить главную идею заключительной части отчета. Для атамана было совершенно очевидно, что «особенности устройства казачьего быта, истекающие из сословных воинских обязанностей, пагубное в экономическом отношении начало срочного владения, общий недостаток капиталов и, наконец, замкнутость края низвели его... на самую низкую ступень

производительности» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 107](#)). Еще раз подчеркнув важность цели, поставленной перед ним императором, Потапов допускает «успешное развитие гражданственности и материального благосостояния в крае» только при условии, что в «основу общественного устройства ляжет ясное, определенное сознание о праве собственности» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 103](#)). В Земле войска Донского, по убеждению Потапова, существует всего лишь один вид собственности – войсковой (соответствующий государственному), предоставленный в частное, в общественное или войсковое владение. В то же время «обобщение края с прочими частями Империи предполагает полное согласование духа местных постановлений с общими государственными законами» и особенно в земельном вопросе ([Всепопданнейший отчет, 1868: 104](#)). В свою очередь, его решение заключается в передаче потомственных и срочных земель в полную частную собственность. В перспективе такая операция, как считает атаман, приведет к росту ценности и производительности земель и, соответственно, к увеличению финансовых средств войска.

Однако текущий преобразовательный процесс настоятельно требует, как считает Потапов, «открытия нового постоянного источника доходов, могущего немедленно восстановить нарушенное финансовое равновесие и упрочить его впредь в войсковом хозяйстве» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 108](#)). Это обстоятельство приводит атамана к мысли о необходимости поддержать инициативу Воронежского земства о строительстве Воронежско-Ростовской железной дороги. На фоне убыточности Грушевско-Аксайской ветки, построенной за 3 млн руб. из войсковых средств, ее включение в новую дорогу, соединяющую Воронеж и Ростов-на-Дону, должно было стимулировать добычу и доставку угля из Грушевских угольных шахт. Тем не менее, запрос войсковой администрации и Воронежского земства о предоставлении концессии на сооружение новой дороги Комитетом железных дорог поддержан не был. В связи с этим в качестве промежуточного решения Грушевско-Аксайская ветка была передана по арендному договору в распоряжение строителя С.С. Полякова с внесением с его стороны залога в 300 тыс. руб. на условиях продолжения дороги от Аксая до Ростова-на-Дону ([Всепопданнейший отчет, 1868: 111](#)). Сооружение же в короткий срок данного отрезка, по мнению А.Л. Потапова, вновь делает актуальным вопрос о выделении концессии и продаже Грушевской-Аксайской дороги. От этой операции, как утверждает атаман, правда не объясняя механизм, войско Донское будет иметь «верный и постоянный доход в 150 тыс. рублей в год». Таким образом, нормализация финансовых средств войска, по уверению Потапова, позволит эффективно провести планируемые преобразования в следующей последовательности: реформа войскового правления (устранение выборного начала в комплектовании чиновного состава этого органа), судебная реформа, реорганизация военного управления, земская реформа и образование городов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 115](#)).

Рукописный отчет Потапова, датированный 25 февраля 1868 г., был прочитан Александром II, судя по всему, в первой половине марта. На нем присутствуют несколько коротких императорских резолюций ([РГВИА. Ф. 330. Оп. 12. Д. 405](#)). Одна из них, например, не позволила «остановиться» земской реформе на Дону ([Волвенко, 2008: 207–210](#)). Почему далее рукописный отчет бывшего донского атамана был отпечатан типографским способом и за пределами Земли войска Донского – это вопрос, который стоит рассмотреть отдельно. Мы уже приводили авторитетное мнение А.И. Раздорского о том, что потаповский отчет относится к «всепопданнейшим личным отчетам». Однако в строгом соответствии с имперским законодательством такой вид отчета среди высших казачьих начальников появился только в 1896 г. ([ПСЗРИ. Т. 22. № 12654а](#)). Тем не менее, очевидно, что отчет Потапова все же имел «личный» характер с точки зрения его адресата и в правовом отношении основывался на генерал-губернаторских полномочиях по гражданской части, закрепленных за должностью войскового атамана и войскового наказного атамана в 1866 и 1868 гг. Если принять во внимание, что практика регулярного типографского тиражирования рукописных губернаторских отчетов для рассылки по заинтересованным ведомствам оформилась только с середины 1880-х гг. ([Раздорский, Минаков, 2014: 100](#)), то потаповский отчет выглядит явным исключением из правил.

Отвечая на поставленный выше вопрос, сразу оговоримся, что наше следующее объяснение является не более чем версией. Упомянутый в атаманском отчете С.С. Поляков,

известный еврейский предприниматель и железнодорожный строитель, все-таки получил право на концессию и сооружение Воронежско-Ростовской дороги, но в обстоятельствах, имевших скандальный оттенок (Куломзин, 2016: 250–251). Отчет Потапова свидетельствует о лоббировании интересов С.С. Полякова, по крайней мере, накануне включения в октябре 1868 г. указанной железнодорожной ветки – «одной из самых выгодных линий» – в «сеть самонужнейших дорог» для империи (Наша железнодорожная политика, 1902: 21). В августе 1869 г. Александр II одобрил мнение трех других лоббистов С.С. Полякова¹, оказавшихся в меньшинстве на заседании Комитета министров по выбору из нескольких кандидатов – потенциальных строителей Воронежско-Ростовской железной дороги (Верховской, 1898: 173–174). Принятие подобных решений сопровождалось обычной бюрократической процедурой по составлению различных справок с изложением истории дела и обоснованием его реализации. Типографская форма потаповского отчета могла способствовать расширению круга заинтересованных лиц, ознакомленных с содержанием отчета или отрывками из него. Сделанный же в отчете недвусмысленный акцент на прямой зависимости хода реформ и их успешности в Земле войска Донского от финансовых возможностей войскового капитала подчеркивал острую необходимость в продаже Грушевско-Аксайской дороги и возведения новой ветки с явным указанием на вероятного покупателя и исполнителя стройки.

О причинах внимательного отношения Потапова к железнодорожному вопросу на Дону и поддержки лично С.С. Полякова также можно строить только предположения. Стратегическую важность расширения сети железных дорог для социально-экономического развития Земли войска Донского в качестве объяснения мотивации Потапова, кажется, не стоит подвергать сомнению. Что касается симпатий атамана к С.С. Полякову, то здесь следует упомянуть о воронежских корнях Потапова. Благодаря И.А. Потапову – воронежскому губернатору (1775–1791) – семья Потаповых обзавелась недалеко от губернского центра большим имением под названием Семидубравное. В 1840 г. владельцем имения стал А.Л. Потапов, приходящийся внуком губернатору. Потаповы числились среди влиятельных воронежских дворянских фамилий. В свою очередь, карьеру железнодорожного строителя С.С. Поляков начал именно на Воронежской земле с сооружения Козлово-Воронежской дороги (Ананьич, 1991: 73). Однако вряд ли одного потенциального знакомства атамана с будущим железнодорожным магнатом было достаточно для оказанного предпочтения. Так, например, А.Н. Куломзин писал о материальной заинтересованности (т. е. денежном вознаграждении) одного из деятелей, участвовавших в продавливании императорского решения в пользу С.С. Полякова, но без прямого указания на конкретное лицо (Куломзин, 2016: 251). Кроме того, из книги М.Д. Долбилова «Русский край, чужая вера...» (2010), в которой значительный объем отведен анализу деятельности Потапова в качестве виленского генерал-губернатора, можно сделать вывод о весьма прагматичном подходе бывшего атамана к еврейскому вопросу (Долбилов, 2010: 561). Судя по всему, Потапова привлекала еврейская предпринимательская активность, и он был не прочь использовать ее для подпитки формирующихся рыночных отношений на Дону. Тем более что Управление иррегулярных войск еще в 1863 г. признало, что оно не против водворения евреев на казачьих землях, но только тех из них, кто имеет образование, а также банкиров, купцов 1-й гильдии и «всех желающих устраивать заводы и фабрики», но с запретом торговли вином, и по предварительному соглашению с местным начальством (РГВИА. Ф. 330. Оп. 7. Д. 105. Л. 14, 24–24об.). Думается, не случайно именно в атаманство Потапова в первой частной газете Земли войска Донского «Донской вестник» стали появляться заметки об опасности «жидовского человека», особенно «кабатчика», для казака (Донской вестник, 1867, Донской вестник, 1868).

Оба вопроса, и железнодорожный, и еврейский, продолжали сохранять свою актуальность для донского общества при следующем атамане М.И. Черткове (1868–1874). Именно ему пришлось завершать сделку по выкупу С.С. Поляковым Грушевско-Аксайской дороги и выдерживать упреки местных анонимных критиков, как по этому поводу, так и в

¹ Лоббистами Полякова оказались генерал-лейтенант барон Дельвиг (представитель Министерства путей сообщения), генерал-адъютант граф Гейден (начальник Главного штаба) и генерал-майор Мезенцов (шеф жандармов).

адрес своей жены по второму браку, крещеной еврейки О.И. Гулькевич-Глебовской (Верещагиной). Если учесть, что М.И. Чертков происходил из знатного воронежского дворянского рода, в начале 1860-х гг. являлся воронежским губернатором, а впоследствии одна из его дочерей вышла замуж за сына И.М. Толстого, бывшего министра почт и телеграфов империи и первого покровителя С.С. Полякова, то как здесь вновь не увлечься конспирологическими версиями теперь уже по поводу обстоятельств назначения М.И. Черткова атаманом войска Донского

4. Выводы

Результаты атаманства Граббе и Потапова демонстрируют разные подходы к управлению Земли войска Донского, и говорить о преемственности между ними вряд ли уместно. На наш взгляд, Граббе искренне верил, что власть должна опираться на этические принципы или, по крайней мере, не забывать о них. Об этом косвенно свидетельствуют наблюдения современников атамана. По мнению инженера В.А. Панаева, строителя Грушевско-Аксайской железной дороги, Граббе «имел взгляды либерального пошиба первой четверти нынешнего столетия, постоянно проповедовал о необходимости самоуправления, был склонен к громким фразам...» (*Воспоминания Панаева, 1903: 151*). В другом месте своих воспоминаний Панаев, в целом критически настроенный против Граббе, пишет о том, что атаман «бредил самоуправлением» (*Воспоминания Панаева, 1903: 153*). А.А. Карасев называл Граббе «воспитателем новочеркасского общества». По его сведениям, атаман «часто собирал у себя [представителей новочеркасского общества – В.А.], вел исторические и философские беседы, проповедуя об идеалах добра и правды» (*Карасев, 1899: 109*). О подобных разговорах Граббе с наследником престола Николаем Александровичем и его окружением сообщают в подробностях И.К. Бабст и К.П. Победоносцев – непосредственные свидетели посещения наследником Земли войска Донского в 1863 г. (*Письма о путешествии, 1864: 427*). Наконец, прекрасным примером, иллюстрирующим отношение Граббе к своим властным полномочиям, служит история, приведенная все тем же Панаевым. За сдачу в аренду атаманского участка земли предыдущий атаман М.Г. Хомутов оплату предпочитал получать наличными деньгами («серебряными целковыми»), как уверял Панаев, «для того, чтобы носить их с собою для раздачи разным обращающимся к нему бедным лицам». Когда же арендатор принес очередной «мешок целковых» в кабинет Граббе, последний «разразился неистовым криком, вынес мешок с целковыми в залу, бросил его и приказал адъютантам сосчитать серебро и, при этом обращаясь к арендатору, сказал: «Как вы смеете приносить деньги прямо ко мне, а не в войсковое правление. Я вас не знаю и знать не хочу. Прошу отвыкнуть от прежних порядков, теперь уже не то!» (*Воспоминания Панаева, 1903: 151*).

Однако, просвещая донское общество или прислушиваясь к нему, Граббе этому обществу ничего внятного не предложил с точки зрения перспектив его развития. Присутствие в лексике атамана слова «самоуправление» автоматически не дает основания причислить его к полноценным деятелям эпохи «Великих реформ». Идеализм Граббе противоречил политике реформ сверху, он, как мог, доделывал то, что досталось ему от предшественника (строительство железной дороги, новочеркасского водопровода и пр.), а в остальном был не прочь опереться на общественную инициативу. Поэтому главным достижением Граббе являлось не получение войском важной высочайшей грамоты, а деятельность местного кодификационного комитета. Разочарование Граббе в правительственной оценке проектов комитета, весьма вероятно, побудило его просить об отставке. Такого доверия к обществу со стороны главного представителя местной власти не было ни до Граббе, ни после него. Видимо, осознавая это, уже упомянутые анонимные критики М.И. Черткова о его предшественнике напишут так: «Перед светлою чистою личностью Граббе, мы стоим с непокрытой головой» (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 5*).

Потапов, напротив, думал и действовал как раз в духе «Великих реформ». Последовательный сторонник частной собственности на землю, Потапов считал возможным распространить практически все общеимперские реформы 1860-х гг. на донской край. Однако клеймо жандарма и непримиримого сторонника самодержавия предопределили предвзятое отношение к Потапову, как в либеральной публицистике, так и в «левой» литературе, а затем и в соответствующих историографических направлениях. Частичная же

«реабилитация» Потапова возможна в рамках «empire studies», что продемонстрировали современные историки А.И. Миллер (Миллер, 2000: 167, 172–175, 180) и М. Долбилов (Долбилов, 2010: 256, 270, 349, 399), но только на примере его политики в Северо-Западном крае и позиции в украинском вопросе.

Поэтому вполне логично, что в воспоминаниях А.А. Карасева – яркого представителя донской либеральной интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв. – Потапов выглядел «не симпатичным и вечно подозревающим, не оставившем по себе хорошей памяти» (Карасев, 1899: 110). У анонимных критиков М.И. Черткова атаманство Потапова называется «террором», а сам он характеризуется как «деспот, но... умный человек и замечательный труженик» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 30б.). Все тот же Карасев в деятельности Потапова отмечает всего два, на его взгляд, важных события – это отмена выборов среди дворянства на должности в войсковой администрации и разрешение на продажу донских помещичьих земель иногородним. В остальном же потаповское атаманство сравнивается Карасевым с бегом «белки в колесе» (Карасев, 1899: 110). И вот с этим мы вряд ли согласимся. Предпринятый нами детальный разбор отчета Потапова показывает, что его содержание выходит за рамки подобных документов, представляя в некотором смысле еще и программу развития Земли войска Донского на ближайшее время. Практически все, что наметил Потапов, было реализовано при следующих атаманах и особенно при Черткове. Пожалуй, только городская реформа не получила своего воплощения до конца XIX в., как и сбылось предупреждение Потапова о возможных трудностях в деятельности донского земства, созданного в 1876 г. и закрытого уже в 1882 г. Главной особенностью «плана» Потапова было то, что его пункты затрагивали, прежде всего, положение казачьей элиты, ее места в экономическом, культурном и образовательном пространстве, организацию местных органов власти, отдельных отраслей хозяйства и пр., но они не подразумевали радикального изменения жизни большинства рядового казачества. Однако ставка на модернизацию только внешней среды с вероятной надеждой на то, что казачество к ней эволюционно приспособится, как покажет дальнейшая практика, не оправдывает себя.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-01-50018.

Литература

Ананьич, 1991 – Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 198 с.

Арнольди, 1952 – Арнольди А.И. Лермонтов в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку в 1837–1838 гг. // Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: АН СССР, 1952. 1059 с.

Астапенко, 1996 – Астапенко М. Донские казацкие атаманы. Исторические очерки-биографии (1550–1920 гг.). Ростов-на-Дону: Приазовский край, 1996. 288 с.

Биографический словарь, 1905 – Биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. В 25 т. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. Т. 14. 802 с.

Брокгауз и Евфрон. Т. 9, 1893 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. В 86 т. СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1893. Т. 9. 496 с.

Верховской, 1898 – Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1–2. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1898. Вып. 1. 176 с.

Военная энциклопедия. Т. 8, 1912 – Военная энциклопедия. В 18 т. СПб.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 8. 389 с.

Волвенко, 2008 – Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2008. С. 196–213.

Волвенко, 2014 – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2014. Т. 16. № 3. С. 12–20.

- Volvenko, 2015a** – *Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Русская старина. 2015. № 1 (13). С. 94–107.*
- Volvenko, 2015b** – *Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860s). Part III // Русская старина. 2015. № 3 (15). С. 194–207.*
- Волвенко, 2015с** – *Волвенко А.А. А.П. Чеботарев – «серый кардинал» казачьих реформ эпохи освобождения? // История и историки в контексте времени. 2015. № 2 (15). С. 106–114.*
- Волвенко, 2017** – *Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. 226 с.*
- Воспоминания Панаева, 1903** – *Воспоминания В.А. Панаева // Русская старина. 1903. Т. 113. Вып. 1–3. С. 149–164.*
- Воспоминания Милютина, 1999** – *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.*
- Врангель, 2003** – *Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 512 с.*
- Всепопданнейший отчет, 1868** – *Всепопданнейший отчет за 1866 и 1867 гг. войскового наказного атамана Земли войска Донского генерал-адъютанта А.Л. Потапова. Вильна: [Б.и.], 1868. 116 с.*
- ГАРО** – *Государственный архив Ростовской области*
- Головин, 1908** – *Головин К.Ф. Мои воспоминания. В 2 т. СПб.: Типография «Колокол», 1908. Т. 1. 396 с.*
- Данцев, 2004** – *Данцев А. Донской атаман – сподвижник поэта // Молот. 2004. 12 октября.*
- Декабристы, 1988** – *Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 448 с.*
- Дело Чернышевского, 1968** – *Дело Чернышевского. Сб. документов. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1968. 680 с.*
- Долбилов, 2010** – *Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.*
- Донской вестник, 1867** – *Донской вестник. 1867. № 7.*
- Донской вестник, 1868** – *Донской вестник. 1868. № 30.*
- Донцы XIX века, 2003** – *Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: «НВ», 2003. 599 с.*
- Ерохина, 2013** – *Ерохина О.В. «Русский Баярд» (об известных и малоизвестных страницах жизни П.Х. Граббе) // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. XVII Всероссийская научно-теоретическая конференция, Москва, 17–18 мая 2013 г., М.: Эконинформ, 2013. С. 224–230.*
- Записки Дена, 1890** – *Записки Владимира Ивановича Дена // Русская старина. 1890. Т. 67. Вып. 7–9. С. 161–194.*
- Записная книжка Граббе, 1888** – *Записная книжка П.Х. Граббе. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. 750 с.*
- Карасев, 1899** – *Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // Русский архив. 1899. Кн. 2. С. 106–116.*
- Карпенко, 2008** – *Карпенко А.Н. Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века: дис... канд. ист. наук. М., 2008. 231 с.*
- Клейн, 2000** – *Клейн Л.С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. 864 с.*
- Корниенко, 2009** – *Корниенко Б.С. Донской атаман Ф.Ф. Таубе: превращение имперского чиновника в икону казачьего национализма // Ab Imperio. 2009. № 1. С. 227–257.*
- Куломзин, 2016** – *Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.*
- В.Ф. – В.Ф.** К характеристике войскового атамана войска донского А.Л. Потапова. URL: http://donvrem.dermatology.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=143 (дата обращения: 02.05.2017).

Лотман, 1960 – *Лотман Ю.М. П.А. Вяземский и движение декабристов // Ученые записки Тартуского государственного университета.* Тарту: Издательство Тартуского государственного университета, 1960. Вып. 98. С. 24–142.

Миллер, 2000 – *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб.: Алетейя, 2000. 260 с.

Наша железнодорожная политика, 1902 – *Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета Министров.* В 4 т. СПб.: Канцелярия Комитета Министров, 1902. Т. 2. 325 с.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Петровский, 1917 – *Петровский А.* Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916). Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1917. 40 с.

Письма о путешествии, 1864 – *Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма.* М.: Типография Грачева и К°, 1864. 568 с.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. СПб.: Государственная типография, 1904. Т. 22. № 12654а «О предоставлении Войсковым Наказным и Наказным Атаманам права представлять личные всеподданнейшие отчеты о состоянии вверенных им казачьих войск и областей». С. 3–4.

Пономарева, 2008 – *Пономарева Е.Л.* Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2008. № 4/1. С. 112–115.

Раздорский – *Раздорский А.И.* Отчеты войсковых атаманов о состоянии Области войска Донского за 1870–1916 гг. Историко-библиографический обзор. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=680 (дата обращения: 02.05.2017).

Раздорский, Минаков, 2014 – *Раздорский А.И., Минаков А.С.* Об изучении и публикации отчетов губернаторов Великого княжества Финляндского (к постановке задачи) // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 99–105.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Ротиков, 2000 – *Ротиков К.К. (Пирютко Ю.М.).* Другой Петербург. СПб.: Лига Плюс, 2000. 576 с.

Русский биографический словарь, 1905 – *Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова.* В 25 т. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. Т. 14. 802 с.

Сватиков, 1924 – *Сватиков С.Г.* Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. 570 с.

Соколовский, 1908 – *Соколовский М.К.* К характеристике императора Николая Павловича // *Исторический вестник.* 1908. Т. 113. С. 544–556.

Тикиджьян, 1998 – *Тикиджьян Р.Г.* Войсковой наказной атаман, князь Н.И. Святополк-Мирский (1881–1898) // *Донской временник.* Год 1998-й. № 8. URL: http://donvrem.dermatology.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=97 (дата обращения: 02.05.2017).

Толстой, 1996 – *Толстой В.С.* Характеристики русских генералов на Кавказе // *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах.* М.: Российский архив, 1996. С. 202–244.

Усова, 2013 – *Усова Н.М.* Князь Михаил Николаевич Святополк-Мирский (1870–1938). Новые сведения о служебной карьере // *Мирські замки. Крыніці стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі.* Мінск: Медысонт, 2013. С. 85–92.

Чернов, 1960 – *Чернов С.Н.* У истоков русского освободительного движения. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1960. 424 с.

Чижикова, 2007 – *Чижикова Ю.А.* Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX вв.): дис... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 231 с.

Чикиш, 2006 – *Чикиш А.М.* Павел Христофорович Граббе // *Вопросы истории.* 2006. № 1. С. 153–155.

References

- Anan'ich, 1991** – *Anan'ich B.V.* Bankirskie doma v Rossii 1860–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva [Banking houses in Russia 1860–1914. Sketches of history of private business.]. Leningrad: Nauka, 1991. 198 p. [in Russian].
- Arnol'di, 1952** – *Arnol'di A.I.* Lermontov v lejbgvardii Grodnenskom gusarskom polku v 1837–1838 gg. [Lermontov in leyb-guard the Grodno Hussars in 1837–1838] // Pushkin. Lermontov. Gogol'. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1952. 1059 p. [in Russian].
- Astapenko, 1996** – *Astapenko M.* Donskie kazach'i atamany. Istoricheskie ocherki-biografii (1550–1920 gg.) [Don Cossack atamans. Historical sketches biographies (1550–1920)]. Rostov-on-Don: Priazovskiy kray, 1996. 288 p. [in Russian].
- Biograficheskij slovar', 1905** – Biograficheskij slovar' [Biographic dictionary] / Ed. A.A. Polovtsov]. In 25 vol. St. Petersburg: Printing house of I.N. Skorokhodov, 1905. Vol. 14. 802 p. [in Russian].
- Brokgauz i Evfron. Vol. 9, 1893** – Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Evfrona [Brockhaus and Evfron's Encyclopaedic dictionary]. In 86 vol. St. Petersburg: Semenovskiy tipolitografiya (I.A. Efron), 1893. Vol. 9. 496 p. [in Russian].
- Chernov, 1960** – *Chernov S.N.* U istokov russkogo osvoboditel'nogo dvizhenija [At sources of the Russian liberation movement]. Saratov: Publishing house of the Saratov university, 1960. 424 p. [in Russian].
- Chikish, 2006** – *Chikish A.M.* Pavel Hristoforovich Grabbe [Pavel Hristoforovich Grabbe] // Voprosy istorii. 2006. № 1. P. 153–155 [in Russian].
- Chizhikova, 2007** – *Chizhikova Ju.A.* Institut atamanstva na Donu (seredina XVI – nachalo XX vv.) [Institut of the atamanstvo on the Don (the middle of XVI – the beginning of the 20th centuries). Thesis PhD (History). Rostov-on-Don, 2007. 231 p. [in Russian].
- Dancev, 2004** – *Dancev A.* Donskoj ataman – spodvizhnik pojeta [The Don ataman – the associate of the poet] // *Molot*. 2004. October 12 [in Russian].
- Dekabristy, 1988** – Dekabristy: Biograficheskij spravochnik [Decembrists: Biographic reference book]. Moscow: Nauka, 1988. 448 p. [in Russian].
- Delo Chernyshevskogo, 1968** – Delo Chernyshevskogo [Chernyshevsky's Business] Collection document. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 680 p. [in Russian].
- Dolbilov, 2010** – *Dolbilov M.D.* Russkij kraj, chuzhaja vera: Jetnokonfessional'naja politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II [Russian edge, foreign belief: Ethnoconfessional policy of the empire in Lithuania and Belarus at Alexander II]. Moscow: New Literary Observer, 2010. 1000 p. [in Russian].
- Doncy XIX veka, 2003** – Doncy XIX veka [Donets of the 19th century]. Rostov-on-Don: “NB”, 2003. 599 p. [in Russian].
- Donskoj vestnik, 1867** – *Donskoj vestnik*. 1867. № 7. [in Russian].
- Donskoj vestnik, 1868** – *Donskoj vestnik*. 1868. № 30. [in Russian].
- Erohina, 2013** – *Erohina O.V.* “Russkij Bajard” (ob izvestnyh i maloizvestnyh stranicah zhizni P.H. Grabbe) [“The Russian Bayard” (about the known and little-known pages of life of P.Kh. Grabbe)] // Lichnost' v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh protsessakh rossiyskoy istorii [The Personality in political, economic and cultural processes of the Russian history]. XVII All-Russian scientific-theoretical conference, Moscow, on May 17–18, 2013. Moscow: Ekoninform, 2013. P. 224–230 [in Russian].
- GARO** – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of the Rostov region]
- Golovin, 1908** – *Golovin K.F.* Moi vospominanija [Golovin K.F. My memoirs]. In 2 vol. St. Petersburg: Printing house “Kolokol”, 1908. Vol. 1. 396 p. [in Russian].
- Karasev, 1899** – *Karasev A.A.* Donskie atamany za poslednie polveka [The Don atamans for the last half a century] // *Russian archive*. 1899. Book 2. P. 106–116 [in Russian].
- Karpenko, 2008** – *Karpenko A.N.* Donskoe kazachestvo v hode osushhestvlenija reform vtoroj poloviny XIX veka [The Don Cossacks during implementation of reforms of the second half of the 19th century]. Thesis PhD (History). Moscow, 2008. 231 p.
- Klejn, 2000** – *Klejn L.S.* Drugaja ljubov': priroda cheloveka i gomoseksual'nost' [Other love: human nature and homosexuality]. St. Petersburg: Folio-Press, 2000. 864 p. [in Russian].
- Kornienko, 2009** – *Kornienko B.S.* Donskoj ataman F.F. Taube: prevrashhenie imperskogo chinovnika v ikonu kazach'ego nacionalizma [Don ataman F.F. Taube: transformation of the

imperial official into an icon of the Cossack nationalism] // *Ab Imperio*. 2009. № 1. P. 227–257 [in Russian].

Kulomzin, 2016 – *Kulomzin A.N.* Perezhitoe. Vospominaniya [Kulomzin A.N. Perezhitoye. Memoirs]. Moscow: ROSSPEN, 2016. 1038 p. [in Russian].

Lotman, 1960 – *Lotman Ju.M.* P.A. Vjazemskij i dvizhenie dekabristov [P.A. Vyazemsky and movement of Decembrists] // *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tartu: Publishing house of the Tartu State University, 1960. Is. 98. P. 24–142 [in Russian].

Miller, 2000 – *Miller A.I.* “Ukrainskij vopros” v politike vlastej i ruskom obshhestvennom mnenii (vtoraja polovina XIX veka) [“The Ukrainian question” in policy of the authorities and the Russian public opinion (the second half of the 19th century)]. St. Petersburg: Aletejja, 2000. 260 p. [in Russian].

Nasha zheleznodorozhnaja politika, 1902 – *Nasha zheleznodorozhnaja politika po dokumentam arhiva Komiteta Ministrov* [Our railway policy on documents of archive of Committee of Ministers]. In 4 vol. St. Petersburg: Office of Committee of Ministers, 1902. Vol. 2. 325 p. [in Russian].

OR RGB – Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Department of manuscripts of the Russian State Library].

Petrovskij, 1917 – *Petrovskij A.* Opis' vojskovym, nakaznym i vojskovym nakaznym atamanam v raznoe vremja v goroda Cherkassk, a zatem Novoherkassk dlja upravlenija oblast'ju vojska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlennym (1738–1916) [The inventory to army, nakazny and army nakazny atamans at different times to the cities of Cherkassk, and then Novoherkassk for management of area of army of Donskoy from the highest administration put (1738–1916)]. Novoherkassk: Oblastnaya vojska Donskogo tipografiya, 1917. 40 p. [in Russian].

Pis'ma o puteshestvii, 1864 – *Pis'ma o puteshestvii gosudarja naslednika cesarevicha po Rossii ot Peterburga do Kryma* [Travel letters of the sovereign of the successor of Crown Prince across Russia from St. Petersburg to the Crimea]. Moscow: Printing house of Grachev and Co, 1864. 568 p. [in Russian].

Ponomareva, 2008 – *Ponomareva E.L.* Vsepoddannejšie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoj Sibiri (50–80-e gg. XIX v.) [Vsepoddannejšiye reports of governor generals as a source on stories of Eastern Siberia (the 50–80th of the 19th century)] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya*. 2008. № 4/1. P. 112–115 [in Russian].

PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3 [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collecton 3]. St. Petersburg: State Printing house, 1904. Vol. 22. № 12654a “O predostavlenii Vojskovym Nakaznym i Nakaznym Atamanam prava predstavlyat' lichnye vsepoddannejšie otchety o sostoyanii vverennykh im kazach'ikh voysk i oblastey” [“About granting by Army Nakazny and to Nakazny Atamans of the right to submit personal vsepoddannejšy reports on a condition of the Cossack troops and areas entrusted to them”]. P. 3–4 [in Russian].

Razdorskij – *Razdorskij A.I.* Otchety vojskovyh atamanov o sostojanii Oblasti vojska Donskogo za 1870–1916 gg. Istoriko-bibliograficheskij obzor [Reports of army atamans on a condition of Area of army of Donskoy for 1870–1916. Historical and bibliographic review]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=680 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Razdorskij, Minakov, 2014 – *Razdorskij A.I., Minakov A.S.* Ob izuchenii i publikacii otchetov gubernatorov Velikogo knjazhestva Finljandskogo (k postanovke zadachi) [About studying and the publication of reports of governors of the Grand duchy Finnish (to problem definition)] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2014. Series 2. Is. 2. P. 99–105 [in Russian].

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military and Historical Archive].

Rotikov, 2000 – *Rotikov K.K. (Pirjutko Ju.M.)*. Drugoj Peterburg [Other Petersburg]. St. Petersburg: League Plus, 2000. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%Do%AO/rotikov-konstantin-konstantinovich/drugoj-peterburg> (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Russkij biograficheskij slovar', 1905 – *Russkij biograficheskij slovar'* [The Russian biographic dictionary] / Ed. A.A. Polovcov. In 25 vol. St. Petersburg. Printing house I.N. Skorohodova, 1905. Vol. 14. 802 p. [in Russian].

Sokolovskij, 1908 – *Sokolovskij M.K.* K karakteristike imperatora Nikolaja Pavlovicha [To the characteristic of the emperor Nikolay Pavlovich] // *Istoricheskiy vestnik*. 1908. Vol. 113. P. 544–556 [in Russian].

Svatikov, 1924 – *Svatikov S.G.* Rossija i Don (1549–1917). Issledovanie po istorii gosudarstvennogo i administrativnogo prava i politicheskikh dvizhenij na Donu [Russia and Don (1549–1917). A research on history of the state and administrative law and political movements to Dona]. Belgrade: Edition of the Don historical commission, 1924. 570 p. [in Russian].

Tikidzh'jan, 1998 – *Tikidzh'jan R.G.* Vojskovoju nakaznoj ataman, knjaz' N.I. Svjatopolk-Mirskij (1881–1898) [The army nakazny ataman, prince N.I. Svyatopolk-Mirsky (1881–1898)] // *Donskoj vremennik*. Year of the 1998th. № 8. URL: http://donvrem.dermartology.ru/Files/article/m3/o/art.aspx?art_id=97 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Tolstoj, 1996 – *Tolstoj V.S.* Karakteristiki russkih generalov na Kavkaze [Characteristics of the Russian generals in the Caucasus] // *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* [Russian Archives: Fatherland history in the certificates and documents XVIII–XX centuries]. Almanac. Moscow: Rossiyskiy arkhiv, 1996. P. 202–244 [in Russian].

Usova, 2013 – *Usova N.M.* Knjaz' Mihail Nikolaevich Svjatopolk-Mirskij (1870–1938). Novye svedenija o sluzhebnoj kar'ere [Prince Mikhail Nikolaevich Svyatopolk-Mirsky (1870–1938). New information about the office career] // *Mirski zamak. Krynicy stvarjennja muzejnyh jekspazicij: gistoryka-dakumental'nyja matjeryjaly i infarmacyjnyja tjehnologii* [Mir Castle. Sources create museum expositions: historical and documentary materials i information technology]. Minsk: Medysont, 2013. P. 85–92 [in Russian].

V.F. – *V.F.* K karakteristike vojskovogo atamana vojska donskogo A.L. Potapova [To the characteristic of the army ataman of Don Army A.L. Potapova]. URL: http://donvrem.dermartology.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=143 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Verhovskoj, 1898 – *Verhovskoj V.M.* Istoricheskiy ocherk razvitija zheleznyh dorog v Rossii s ih osnovanija po 1897 g. vkljuchitel'no [A historical sketch of development of the railroads in Russia from their basis on 1897 inclusive]. Is. 1–2. St. Petersburg: Printing house of Ministry of Railways, 1898. Is. 1. 176 p. [in Russian].

Voennaja jenciklopedija. Vol. 8, 1912 – *Voennaja jenciklopedija* [Military encyclopedia]. In 18 vol. St. Petersburg: Printing house of I.D. Sytin's association, 1912. Vol. 8. 389 p. [in Russian].

Volvenko, 2008 – *Volvenko A.A.* Pravitel'stvennaja politika, mestnaja vlast' i zemskaja reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government policy, local government and territorial reform in the field of Donskoy's army (1864–1882)] // *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee* [The Cossacks of Russia: the past and the present]. Collection of scientific articles. Is. 2. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2008. P. 196–213 [in Russian].

Volvenko, 2014 – *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoj politike jepohi “Velikih reform” (1860–1870-e gg.) [The Don Cossacks in government policy of an era of “Great reforms” (the 1860–1870th)] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2014. T. 16. № 3. P. 12–20 [in Russian].

Volvenko, 2015a – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaja starina*. 2015. № 1 (13). P. 94–107 [in Russian].

Volvenko, 2015b – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860s). Part III // *Russkaja starina*. 2015. № 3 (15). P. 194–207 [in Russian].

Volvenko, 2015c – *Volvenko A.A.* A.P. Chebotarev – “seryj cardinal” kazach'ih reform jepohi osvobozhdenija? [A.P. Chebotaryov – “the gray cardinal” of the Cossack reforms of an era of release?] // *History and historians in the context of time*. 2015. №. 2 (15). P. 106–114 [in Russian].

Volvenko, 2017 – *Volvenko A.A.* Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Sketches on stories of the Don Cossacks during the late imperial period (II half XIX – beginning of the 20th centuries)]. Rostov-on-Don: RGEU (RINH) publishing and printing complex, 2017. 226 p. [in Russian].

Vospominanija Miljutina, 1999 – *Vospominanija general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862* [Memoirs of the general-fieldmarshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862]. Moscow: Editorial office of the almanac “Rossiyskiy Arkhiv”, 1999. 559 p. [in Russian].

[Vospominanija Panaeva, 1903](#) – Vospominanija V.A. Panaeva [V.A. Panayev's Memoirs] // *Russkaja starina*. 1903. Vol. 113. Is. 1–3. P. 149–164 [in Russian].

[Vrangel', 2003](#) – *Vrangel' N.E.* Vospominanija. Ot krepostnogo prava do bol'shevikov [Wrangel N.Je. Memoirs. From serfdom to Bolsheviks]. Moscow: New Literary Observer, 2003. 512 p. [in Russian].

[Vsepoddannejšij otchet, 1868](#) – Vsepoddannejšij otchet za 1866 i 1867 gg. voyskovogo nakaznogo atamana Zemli voyska Donskogo general-ad"jutanta A.L. Potapova [The Vsepoddannejšy report for 1866 and 1867 of the army nakazny ataman of Earth of army of the Don general aide-de-camp A. L. Potapov]. Vilna: [s.n.], 1868. 116 p. [in Russian].

[Zapiski Dena, 1890](#) – Zapiski Vladimira Ivanovicha Dena [Vladimir Ivanovich Dan's Notes] // *Russkaja starina*. 1890. Vol. 67. Is. 7–9. P. 161–194 [in Russian].

[Zapisnaja knizhka Grabbe, 1888](#) – Zapisnaja knizhka P.H. Grabbe [The Notebook of P.Kh. Grabbe]. Moscow: M.G. Volchaninov's printing house, 1888. 750 p. [in Russian].

УДК 93/94

Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.)

Алексей Александрович Волвенко ^{a, *}

^a Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются позиции и мнения по наиболее важным аспектам правительственной политики, реализуемой на Дону в эпоху «Великих реформ», двух атаманов войска Донского – П.Х. Граббе и А.Л. Потапова. Управленческий подход П.Х. Граббе и А.Л. Потапова исследуется через сравнение результатов их деятельности. В статье раскрываются значение и последствия предпринятых атаманами шагов по решению ключевых вопросов общественно-политического и социально-экономического развития Земли войска Донского в 1860-х гг.

Ключевые слова: «Великие реформы», казачество, войско Донское, войсковой наказной атаман, П.Х. Граббе, А.Л. Потапов.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: avolvenko@mail.ru (А.А. Волвенко)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 55-67

DOI: 10.13187/rs.2017.1.55
www.ejournal15.com

UDC 94(47).084.2/3

The Creation of the anti-Bolshevik Army by the Don Cossacks Quasi-State in 1918–1920 (Estate and Ethnic Composition)

Andrey V. Venkov ^{a, *}

^a Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

During the Civil War, the Don Cossacks and officers, rebelled against the Bolsheviks, put forward against their enemy the most numerous of white armies in the South of Russia. The Cossacks had enough manpower to create their own army, but they didn't have personnel for a sufficient number of technical parts, engineering parts and aircraft. However, the Don Army, as the anti-Bolshevik army, won the support of other opponents of the new Russian regime and admitted them into their ranks. The Don Army was not purely Cossacks military body.

Many officers and generals of the General staff of the Russian Empire found a refuge in the ranks of the Don Army. They made up a significant portion of the staff officers, officers, who were not Cossacks by origin, accounted for most of the command staff technical parts, counterintelligence, and served in the cavalry and Cossacks infantry units.

Some units of the Don Army have been created from the local farmers and people of neighboring provinces, but they were not numerous. Relying on these elements some regiments of the old Imperial Russian Army were restored in the ranks of the Don Army. The military units on religious grounds and military units of students were created. The Kalmyks, who had the status of the Don Cossacks, were collected in separate regiments. However, all the time of the civil war the Don Cossacks were the most significant part of the army.

Keywords: the civil war, Don army, the Cossacks, command, class structure, ethnic composition.

1. Введение

Разрастание Гражданской войны в России привело к временной «атомизации» страны, отколу окраин и созданию квазигосударственных образований. Одним из таких образований, противостоявших большевикам, было недолго существовавшее казачье государство – демократическая республика «Всевеликое Войско Донское», созданное восставшими против большевиков казаками и офицерами, выставившее против большевиков наиболее многочисленную из армий Белого Юга. В.И. Ленин в 1919 г. считал, что на Южном фронте сосредоточились такие силы белых казаков, «что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи» (Ленин, 1969: 277–290).

* Corresponding author

E-mail addresses: andrey_venk@rambler.ru (A.V. Venkov)

У военизированного сообщества донских казаков было, казалось, достаточно людского потенциала для создания собственной армии. Но поскольку Гражданская война в России носила классовый характер, и в ней явно просматривалось еще и культурное противостояние, Донская армия, как армия антибольшевистская, гарантированно получала поддержку других противников нового российского режима и сама служила им прибежищем. Созданная на Дону Донская армия не была чисто казачьим военным организмом.

2. Материалы и методы

Цель данной работы – выявить сословный и национальный состав Донской армии, сложившейся в ходе жестокого противостояния большевизму, роль и значение «неказачьего» элемента в формировании Донской армии и в ее боевых действиях. Исследование опирается на принцип историзма, обуславливающий рассмотрение исторических взглядов и концепций в их развитии и в контексте определенных конкретно-исторических условий, а также системный и ценностный подходы. В работе использовались такие методы, как анализ и синтез, а также математико-статистический метод.

В советский период социальный и национальный состав Донской армии практически не исследовался. Об этой армии упоминали в контексте Гражданской войны на Юге России. Изучение истории непосредственно Донской армии началось в постсоветский период (Венков, 2008). Исследование социального состава Донской армии было составной частью работы Р.Г. Гагкуева, который исследовал военное строительство, источники комплектования, социальный состав белых армий на Юге России в целом, но главное внимание уделил Добровольческой армии, а донских казачьих формирований коснулся бегло, без глубокого анализа (Гагкуев, 2012). Принципы комплектования Донской армии исследовал Ю.Д. Гражданов (Гражданов, 2015). Донская армия рассматривалась им как неотъемлемая часть создаваемого казаками государства. Важным подспорьем в работе служат исследования С.В. Волкова и созданные на их основе справочники по командному составу белого движения (Волков, 2003; Волков, 2004; Волков, 2013). Около 20 лет назад начали публиковаться сборники по генеалогии и семейной истории донского казачества С.В. Корягина (Корягин, 1998). В соавторстве с М.Ю. Абрамовым, И.М. Алабиным, А.С. Вальдиным, В.А. Гусевым, А.А. Жильцовым, А.Г. Кабановым, Е.А. Кабановой, Л.В. Калабуховой, В.Н. Королевым, Н.М. Кундрюковым, А.А. Лукьяновым, А.М. Упорниковым им было издано более сотни таких сборников. В 2015 г. вышел 116-й сборник (Корягин, 2015). В этих публикациях содержится огромный материал о донских казаках и офицерах, в том числе и о служивших в Донской армии. Слабым местом указанных исследований является то, что они опираются в основном на столичные архивы, используют послужные списки офицеров, уцелевших в ходе Гражданской войны и ушедших в эмиграцию. В результате зачастую пропущены данные об офицерах, погибших в ходе войны, сведения об их наградах, карьерном росте.

В лаборатории казачества Южного научно центра РАН ведется целенаправленная работа по созданию поименных списков командного состава Донской армии (Венков, 2014а; Венков, Зубков, 2015; Венков, Зубков, 2016; Венков, Зубков, 2017) с опорой, в основном, на местные архивы, на документы, относящиеся непосредственно к боевым действиям Донской армии.

Представляемые расчеты и исследования проведены, опираясь, в основном, на указанные работы.

3. Обсуждение и результаты

Всего на Первую мировую войну донские казаки выставили 60 конных полков, 6 пеших батальонов, сведенных в Донскую пешую бригаду, 23 отдельных и 55 особых сотен, 58 казачьих конвойных полусотен, 36 батарей, 36 запасных сотен и 3 запасные артиллерийские батареи. В.П. Трут называет точную цифру призванных по мобилизации донских казаков – 113 742 человек (Трут, 2007: 178). Однако, как мы видим, это были лишь конница, артиллерия и в незначительном количестве пехота. В ходе войны донские казаки понесли минимальные потери: убитыми они потеряли 182 офицера и 3444 казака, пропавшими без вести – 54 офицера и 2453 казака, в плену оказались 32 офицера

и 132 казака (Рыжкова, 2003: 223). В то же время казачьи военные учебные заведения, как и все военно-учебные заведения России, перешли на ускоренный выпуск и стали «штамповать» офицерские кадры с четырехмесячной подготовкой. Если до объявления мобилизации в августе 1914 г. Дон имел 850 офицеров (Денисов, 1921: 29), то на 1 мая 1917 г. в Войске Донском числилось 3746 офицеров. 2781 офицер служил в строевых частях, 758 – в запасных и нестроевых. 97 – на административных должностях (ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 57). Большинство было офицерами военного времени. В результате, к концу войны в донских полках был двойной комплект офицеров. Но для создания полноценной армии по меркам начала XX в. этого явно не хватало.

Армия должна иметь средства технического и инженерного обеспечения и опираться на мощный тыл, поставляющий оружие, боеприпасы, продовольствие. Для всего этого необходимы были подготовленные кадры. Удар по донским кадрам был нанесен большевиками в период их временного господства на Дону зимой-весной 1918 г. По данным самого донского командования за 72 дня были расстреляны около 300 офицеров, из них 200 в Новочеркасске (Добрынин, 1923: 98). Командующий Донской армией генерал С.В. Денисов назвал более точные данные: с 13 (26) февраля по 1 (14) апреля было расстреляно более 500 офицеров, из них 14 генералов, 23 полковника, 292 кадровых офицера (Денисов, 1921: 29). В эмиграции донцы пришли к выводу: «В результате расстрелов Дон потерял свыше 30 процентов кадрового состава офицеров, причем большой процент выпал на долю старшего командного состава» (Бугураев, 1961: 4). Компенсировать такую убыль можно было только «вливаниями» извне. И это «вливание» шло в течение всей Гражданской войны. Еще на начальном этапе Гражданской войны в донские партизанские отряды, воюющие с красногвардейцами, начался приток офицеров, которые казаками не являлись. Так, подсчетами автора в донских партизанских отрядах на декабрь 1917 – начало февраля 1918 гг. выявлено 94 казачьих офицера (из них 1 кубанец) и 18 остальных (16 %). В феврале – апреле 1918 г. в ожидании всеобщего казачьего восстания до 1500 донских казаков и офицеров отделились от Добровольческой армии и ушли в так называемый «Степной поход». Из числа ушедших выявлено 294 казачьих и 28 неказачьих (9 %) офицеров (Сидоров, 2014: 22–28). Когда в апреле 1918 г. началось массовое казачье восстание, и повстанцы объединились в Донскую армию (до избрания атаманом П.Н. Краснова), среди высшего командного состава был 41 казак и 6 человек неказачьего происхождения (13 %). В станичных дружинах и отрядах соотношение было несколько иным: казаки – 260, остальные – 23 человек (8 %) – примерно, как во время Степного похода. Но когда дружины и отряды были сведены в первые полки, количество неказачьих офицеров в них более чем удвоилось, составив 50 человек (15 %), в то время как казаков насчитывалось 277 человек.

Захватив власть на Дону, восставшие казаки начали одновременно организацию и военной, и гражданской власти. Костяком власти стал возрожденный Войсковой штаб, который до революции осуществлял, помимо военного, еще и хозяйственное руководство огромной самоуправляющейся общины, каковой и являлось донское казачество. Правда, прежде Войсковой штаб никогда не осуществлял оперативного руководства войсками, но все же был хорошей базой для организации штаба армии. Важным подспорьем в организации Донской армии и власти в целом стал приток на Дон офицеров Генерального штаба русской армии. Я.М. Лисовой привел данные, согласно которым основной приток этих офицеров пришелся на май 1918 г. (захват власти казаками, избрание атаманом П.Н. Краснова), прибывшие составляли 3 % офицеров Генерального штаба русской армии (Лисовой, 1919: 12). В этом отношении Донская армия уступала армии гетмана П.П. Скоропадского и Добровольческой армии А.И. Деникина. Так, у Деникина в армии находилось 10 % русских генштабистов. По подсчетам Я.М. Лисового, половину генштабистов Донской армии составляли генералы, 46 % – штаб-офицеры, 4 % – обер-офицеры. В то же время в Добровольческой армии генштабисты на 55 % состояли из штаб-офицеров, 28 % были генералами и 17 % – обер-офицерами (Лисовой, 1919: 13). То есть, в Донскую армию шли уже состоявшиеся генштабисты – генералы. Те, которые надеялись на карьерный рост, шли к «добровольцам». Это объясняется тем, что для неказачьих офицеров, попавших на Дон, в зависимости от квалификации и военной специальности, было три пути – в штабы, в строевые части или в технические части Донской армии. Административные должности,

согласно приказу № 621 от 30 июля 1918 г., могли занимать только казачьи офицеры (ГАРО. Ф. 46. Оп. 8. Д. 36. Л. 73).

В целом к ноябрю 1918 г. Донская армия имела в своих структурах полный комплект офицеров Генерального штаба. Количество офицеров было так велико, что Войсковой штаб начал избавляться от плохо подготовленных. 25 июля (8 августа) 1918 г. генерал С.В. Денисов разослал по районам приказ: «Ввиду необходимости очистить офицерский состав от всего негодного элемента, приказываю теперь же выкомандировать из частей вверенного Вам района офицеров, не соответствующих своему назначению, для увольнения их в отставку с объяснением причин» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 224об.).

Поскольку восставшие претендовали на статус самостоятельного государства, функции Войскового штаба были расширены. Воспользовавшись наплывом на Дон беженцев из центральной России, казачье руководство укрепило специалистами свои управленческие структуры. Ближайшее окружение атамана, верховного вождя армии, состояло из 35 казачьих и 5 неказачьих офицеров. В окружении командующего Донской армией насчитывалось 29 казаков и 3 офицеров неказачьего происхождения. Управляющий военным и морским отделом (военный министр) имел в своем ближайшем окружении 21 казака и 3 других офицеров. Непосредственно в штабе Донской армии числилось 706 офицеров и чиновников казачьего и 380 – неказачьего происхождения. Эти 380 офицеров и чиновников, называемые в обиходе «русскими» (35 % от всего состава), практически на 95–100 % руководили создаваемой донской авиацией, составляли до 70–75 % в транспортном и инженерном управлениях, 76 % – в контрразведке. Наиболее значимую должность среди лиц неказачьего происхождения занимал А.К. Кельчевский – начальник штаба Донской армии в 1919–1920 гг., в прошлом, до октября 1917 г., командующий 9-й армией.

Офицеры неказачьего происхождения составляли 71 % в военно-судебных учреждениях, а в областной прокуратуре и в следственной комиссии их количество достигало 80–82 %. Только в скором на расправу военно-полевом суде при штабе армии безраздельно господствовали офицеры-казаки – 78 %. Однако руководство в военных учебных заведениях и преподавание в них казаки удержали за собой. В Офицерской школе (своего рода организация по повышению квалификации) казачьих офицеров было 31, неказачьих – 6 (16 %), в Офицерской артиллерийской школе – 14 и 9 (39%), в Новочеркасском юнкерском (Атаманском) училище – 49 и 12 (20 %). В учебном полку, готовившем урядников, соотношение казаков и неказаков среди офицеров было 65 и 6 (8 %). Как видим, спрос на неказачьих офицеров был выше там, где готовили артиллеристов.

Легче и быстрее всего казаки создали конные части и артиллерию. Опасаясь революционных настроений, новая донская власть стала заново формировать в Новочеркасске постоянную армию в составе 3 конных дивизий и 1 пешей бригады из казаков, до этого в армии не служивших, и в Первой мировой войне не участвовавших – 1918 и 1919 гг. переписи. Этому был посвящен приказ № 1 Донского атамана от 4 (17) мая 1918 г. Впоследствии эти полки стали называть «Молодой армией» или «Постоянной армией». Эти молодые казаки были одеты, вооружены и посажены на коней за счет войска. Из молодых казаков, побывавших на войне – 1912–1917 гг. переписи – приказано было составить конные и пешие сотни «для охраны станиц и городов». Всех повстанцев остальных возрастов атаман обещал распустить по домам «по мере успокоения Войска».

Однако Гражданская война на Дону разрасталась, и на местах началось формирование казачьих антибольшевистских частей по территориальному принципу. К лету 1918 г. создание таких полков фактически завершилось. Атаман П.Н. Краснов отметил общую тенденцию: «Полки имели дружинную, станичную организацию. Каждая станица выставляла свой полк из казаков-охотников, добровольцев. Сила полков была разная и колебалась от величины станицы и от того, каков был патриотический подъем в станице. Обыкновенно после прочтения воззвания и речей служили молебен, и после молебна выходило на фронт очень много. Но по пути многие отдумывали, других отговаривали жены. Шли старики и юная молодежь, фронтовики “серьезничали”, ждали приказа, и если собирались, то “своим” полком, и тогда были по большей части отлично одеты и организованы. От этого и сила полков была разная. Одни станицы выступали почти поголовно и дали полки 2–3 тысячи человек, в других, напротив, едва насчитывалось 300–

500. Полки были пешие, но при каждом полку была непременно своя конная часть от 30 до 200–300 человек» (Краснов, 1994: 130). Эти части стали называть «Мобилизованной армией» или «Армией на фронте». Обе армии – «Молодая» и «Мобилизованная» – объединялись общим названием – Донская армия.

Осенью 1918 г. в состав Донской армии временно были включены формировавшиеся на средства гетмана Скоропадского войска Южной монархической армии, Русской народной армии и Астраханской армии, но весной 1919 г. их остатки были переданы в состав Добровольческой армии. Анализ их социального состава проведен Р.Г. Гагкуевым (Гагкуев, 2012: 184–215).

Отмобилизованные на местах казачьи полки, как минимум, дважды меняли свой состав и нумерацию: летом–осенью 1918 г., когда их сливали, доводили до штатного состава и вводили единую нумерацию, и зимой–весной 1919 г., когда многие полки бросили фронт, разошлись по домам, но вскоре снова восстали против большевиков. Часть полков формировалась и расформировывалась в промежутки между этими событиями. Единновременно в августе 1918 г., когда была введена единая нумерация, на фронте действовали 33 пеших и 49 конных полков, сформированных по территориальному принципу (Венков, Зубков, 2015: 69–74). Всего с мая 1918 г. по март 1920 г. на Дону по территориальному принципу было сформировано 116 конных полков и 79 пеших полков.

Массовые мобилизации и нехватка конского состава привели к тому, что количество пеших частей в армии увеличилось примерно в 10 раз по сравнению с дореволюционным временем. В полках требовалось большое количество офицеров-пехотинцев. Именно поэтому в 72 пеших полка (из 79 сформированных) были привлечены «русские» пехотные офицеры. В целом офицеров-казаков в полках было гораздо больше, чем «русских» офицеров – соответственно, 1711 и 587 человек. Таким образом, офицеры неказачьего происхождения составляли 25,5 % всех офицеров в пеших полках. Так, в 41-м Суворовском полку соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения было 70 к 11, а в 48-м Луганском – 81 к 32. Исключение составлял 12-й Каменский пеший полк, там офицеров-казаков было меньше – 24, чем остальных – 42 человека. «Русские» офицеры составляли здесь 64 %. В конных полках «русские» офицеры привлекались реже – из 116 полков лишь 66 имели в своем составе офицеров неказачьего происхождения. Учтено в конных полках было 2638 офицеров-казаков и 267 «русских» офицеров. То есть, «русские» офицеры составляли 9 % командного состава в конных казачьих полках. Иногда процент «русских» офицеров был выше среднего. Так, в 28-м Верхнедонском конном полку соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения составляло 37 к 17 (31 %), а в 78-м конном – 52 к 15 (22 %). Но это были исключения.

Более высокий процент «русских» офицеров наблюдался в штабах «Мобилизованной армии». Его рост наблюдался вместе с ростом общего количества офицеров во главе восставших казаков. Пока в 1918 г. существовала отрядная система организации, соотношение казаков и всех остальных составляло 218 к 25. То есть, неказачьи офицеры составляли 10 % штабных работников. Затем, летом 1918 г. была создана громоздкая районная система организации войск, и соотношение казаков и остальных офицеров составило 305 к 102. Таким образом, неказачьи офицеры составили 25 % всех штабистов. К концу 1918 г. была создана фронтовая система. Войска разделили на Северный, Северо-Восточный, Восточный и Юго-Восточный фронты. Соотношение штабистов составило 166 казаков и 71 остальных. Количество «русских» штабистов выросло до 30 %. Четыре фронтовые структуры в начале 1919 г. заменили тремя армейскими. В трех армиях соотношение казаков и «русских» составило: 16 и 15, 10 и 5, 16 и 13. Итого – 44 % «русских» офицеров в штабах. Даже в штабе повстанческой Верхнедонской армии, созданной в тылу у красных в марте–апреле 1919 г., из 6 офицеров 2 не являлись казаками (33 %). Естественно, в подчиненных структурах количество «русских» штабистов сокращалось. В корпусах в составе армий насчитывалось 64 офицера казачьего и 28 – неказачьего (30 %) происхождения; в дивизиях и бригадах, соответственно, 148 и 32 (18 %), в дивизиях верхнедонских повстанцев – 39 и 3 (7 %).

С мая 1919 г., когда после очередной реструктуризации армия была сведена в четыре Донских отдельных корпуса. Соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения в штабах трех корпусов было следующим: 28 и 24, 32 и 24, 18 и 11. И только в

4-м Донском корпусе К.К. Мамонтова, состоявшем из одной конницы – 35 и 12. Всего 39 % штабных «русских» офицеров, и лишь у Мамонтова в коннице – 26 %.

Регулярная «Молодая армия», начавшая формироваться по приказу № 4 от 5 (18) мая, состояла, как писал П.Н. Краснов, «из молодых казаков 19 и 20-летнего возраста. Эта молодежь, не бывшая на русско-германской войне, не усталая, не развращенная большевистской пропагандой, не знавшая ни комитетов, ни комиссаров, была собрана в 3 лагерях – Персиановском, Власовском и Каменском и составила 2 пехотные бригады – пластунскую и стрелковую, 3 конные дивизии, саперный батальон и технические части, а также легкую конную и тяжелую артиллерию. Части эти были нормального российского штата, имели казенных лошадей и все казенное обмундирование и снаряжение от войска, штатный обоз, были воспитаны, вымуштрованы и обучены по старым русским уставам и составляли гордость войска Донского» (Краснов, 1994: 132). Из призванной молодежи были заново сформированы донские гвардейские полки. Им передали знамена старых гвардейских полков. Об этом 4 (17) сентября 1918 г. был отдан приказ № 391 Всевеликому Войску Донскому: «1-му Донскому Казачьему полку... именоваться впредь Лейб-гвардии Казачьим полком. 2-му Донскому Казачьему полку... именоваться впредь – Лейб-гвардии Атаманским полком...» (Венков, 2014а: 256–257). Из 50 офицеров нового Лейб-казачьего полка 28 принадлежали к составу старого Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. Из 44 (из них 3 прикомандированных) офицеров Атаманского полка нового состава 22 служили еще в старом Лейб-гвардии Его Высочества наследника цесаревича Атаманском полку.

Другим конным полкам «Молодой армии» были переданы знамена и прочие наградные знаки прежних Донских казачьих полков. Но командный состав в них набирался по другому принципу. Офицеров подбирали из тех же округов, откуда в полк набирались молодые казаки. Так, 11-й Донской полк получил знамя и знаки отличия прежнего 17-го Баклановского полка, но офицерский состав в полк подобрали из прежнего 13-го Донского полка. В конных полках «Молодой армии» (вместе со штабами конных дивизий) процент «русских» офицеров был так же весом – 982 казака и 138 «русских» (12 %).

Особенностью конницы Донской армии было создание калмыцких полков. Командный состав 3-го Калмыцкого полка «Молодой армии» первоначально состоял в основном из офицеров второочередных полков. Калмык среди них был один – хорунжий Эрдне Сарникович Буринов. К основному составу полка (25 офицеров) прикомандировывались 6 офицеров. 5 из них, будучи казаками, служили ранее в кавалерийских полках. Затем общее количество офицеров в полку увеличилось, и количество офицеров-калмыков в полку тоже выросло до 6. В 3-м Калмыцком полку была самая высокая доля «русских» офицеров из всех конных полков «Молодой армии» – 16 (19,7 %) при 65 казаках. Еще один калмыцкий полк – 80-й Зюнгарский конный – был создан в «Мобилизованной армии». Он был сформирован 8 (21) апреля 1918 г. в станице Константиновской на базе Платовской конной сотни хорунжего Давида Николаева из казаков-калмыков Платовской и Граббевской станиц, бывших в отряде П.Х. Попова (1000–1100 шашек), как Калмыцкий партизанский конный полк. Полк состоял из трех сотен казаков Платовской и Граббевской станиц. Летом к нему была прибавлена 4-я сотня из казаков-калмыков станицы Батлаевской, которой командовал сотник Абуша Алексеев. Командовал полком с 1919 г. полковник Гавриил Эрдневич Тепкин. Он «был отличным гимнастом и наездником» (Родимый, 1973: 18). Его дядя – бакша Денис хурула Шаран Тепкин 15 лет провел в Тибете, где получил звание лхарамбы – духовного главы калмыцкого народа. В Зюнгарском полку «русских» офицеров было немного – 6 (8 %) при 72 казаках.

Пешие части «Молодой армии», составившие Пластунскую дивизию, заметно отличались своим составом от конных. Пластунская бригада дивизии набиралась из казаков, стрелковая – из крестьян и иногородних. Из крестьян и иногородних были сформированы 1-й Донской пластунский запасной полк, 1-й Донской стрелковый запасной полк, 2-й стрелковый запасной полк. Штаб пластунской бригады имел в своем составе 26 казаков и 15 «русских» офицеров (36,6 %), зато в двух пластунских полках «русские» офицеры были в явном большинстве – 303 (67 %) при 150 казаках. В стрелковой бригаде количество «русских» офицеров было подавляющим: в штабе – 10 (83 %) и 2 казака, в полках – 232 (96 %) и 10 казаков.

15 июля 1918 г. на Дон прибыла группа офицеров Лейб-гвардии Финляндского полка во главе с командиром А.Н. фон Моллером. Гвардейцы были включены в ряды стрелковой бригады. Приказом № 7 российским армиям, «на земле В[севеликого] в[ойска] Д[онского] находящимся, от 12.12.18 в день Святого Спиридона» (полковой праздник Лейб-гвардии Финляндского полка) 4-й стрелковый полк «Молодой армии» был переименован в Лейб-гвардии Финляндский и получил знамя этого полка. Это был единственный гвардейский полк старой русской армии, восстановленный во время Гражданской войны. Английский офицер, видевший полк в 1919 г., отмечал: «Мундиры бойцов были в жутко изношенном состоянии, и только примерно у 10 процентов состава имелось в наличии максимум две–три вещи из британской униформы. Однако их дух представлялся весьма высоким, а дисциплина была лучше, чем где бы то ни было до сих пор. Они были сформированы вокруг ядра старого Финляндского гвардейского полка, а офицеры были едкие как горчица и обладали существенными военными познаниями» (Уильямсон, 2007: 179–180).

Стрелковая бригада «Молодой армии» была первой воинской частью на Дону, личный состав которой формировался из неказачьего населения. Позже, в связи с потерями на фронте, начался массовый призыв неказачьего населения в другие подразделения Донской армии. 12 апреля 1919 г. вышел приказ по Войску № 642 о мобилизации неказачьего населения 1895–1896 гг. рождения и 1884–1888 гг. рождения. По мере убыли личного состава, мобилизованными крестьянами и иногородними стали пополняться казачьи полки. Так, в 1919 г. в 9-м Донском полку «Молодой армии» из 3 сотен 2 составляли казаки Усть-Медведицкого округа, 1 – мобилизованные рабочие из Ростова (Венков, 2014а: 355).

С другой стороны, на Дон вместе с казачьими частями в конце 1918 г. отошли из соседних губерний местные антибольшевистские формирования, а на Дону в начале 1919 г. началось формирование новых партизанских отрядов из добровольцев-учащиеся. Эти части были сведены в Партизанскую дивизию (затем – бригаду) из 7 батальонов и 2 пеших полков (впрочем, состав часто менялся). Количество «русских» офицеров в штабе дивизии было значительным – 15 (56 %) при 12 казаках. В добровольческих студенческих батальонах (Семилетовского, Чернецовского, Дудаковского) среди командиров преобладали казаки: 41 при 26 неказачьих офицерах (39 %). Личный состав партизанских отрядов не был полностью казачий. Так, среди погибших семилетовцев, похороненных 11 (24) мая 1919 г. у хутора Караичева, значатся хорунжий Чернецов, прапорщик Михайлов, сестра М.Н. Малышева, партизаны Натанчук, Галаев, Гладков, Аптекман. 1 (14) мая 1919 г. умер от ран чернецовец Ефим Гершанович (Венков, 2014: 43). Зато в Луганском, Богучарском, Воронежском, Царицынском батальонах прибывших на Дон «извне» казачьих офицеров почти не было. В этом отношении показателен Богучарский батальон, созданный 28 июля 1918 г. в Богучаре как офицерская рота в 300 человек. На конец 1918 г. рота развернулась в отряд – 4 сотни, 560 штыков. После зимних боев 1918–1919 гг. отряд был переформировали в батальон – 266 штыков (из них 123 «русских» офицера и 1 офицер-казак). В 1919 г. отличительным знаком отличия Богучарского отдельного батальона стали черные бархатные погоны (РГВА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1333. Л. 12). Помимо этих частей были сформированы немногочисленные Волчанский добровольческий отряд, Карачанский добровольческий отряд, 1-й Новохоперский добровольческий отряд, Старобельская отдельная пешая сотня.

Еще одна воинская часть формировалась по религиозному принципу. Приказом № 195 по армиям и флоту от 20 мая 1919 г. капитан Д.К. Осипов получил разрешение формировать старообрядческий батальон из иногородних на станции Каяла. Батальон впоследствии был включен в 4-ю пластунскую бригаду.

12 (25) февраля 1919 г. приказ № 304 объявил о мобилизации в Донскую армию студентов и учащихся двух старших классов всех учебных заведений (все средние учебные заведения были временно закрыты). Все мобилизованные отправлялись в распоряжение генерала Семилетова в Партизанскую дивизию. Вследствие этой мобилизации был сформирован Студенческий батальон. Попав на фронт, он был разбит под Борисоглебском и, потеряв в боях с 8 августа 1919 г. по 1 сентября 1919 г. 415 винтовок и 5 пулеметов, расформирован. На момент расформирования 27 октября (9 ноября) 1919 г. в батальоне по списку значилось 45 офицеров и 782 солдата, налицо было 18 офицеров и 304 солдата, а 17 офицеров и 376 солдат числились больными. В наличии имелась 191 винтовка.

Из оставшихся в строю мобилизованных насчитывалось: 4 казака, 169 иногородних, 29 евреев. Из оставшихся в строю добровольцев – 7 казаков, 78 иногородних, 12 евреев, 2 немца, 1 поляк, 1 армянин и 1 татарин. За все время существования в батальоне служило 320 православных, 120 иудеев, 1 магометанин, 1 католик. 543 человека не указали своего вероисповедания (Венков, 2014: 45).

12 апреля 1919 г. вышел приказ № 640 о мобилизации в армию учащихся высших и средних учебных заведений 1921 г. переписи, а приказ № 643 мобилизовал в армию всех жителей городов и беженцев с 1871 по 1900 гг. рождения. 17 августа 1919 г. был отдан приказ № 330 по армиям и флоту, разрешающий начальникам, не ниже начальника дивизии, переводить военнопленных в разряд военнослужащих. В итоге летом 1919 г. некоторые полки Донской армии стали формироваться из пленных красноармейцев, мобилизованных крестьян и остатков частей соседних антисоветских государственных образований. Так, 7-й пластунский полк состоял из остатков 1-го и 2-го Царицынских ударных батальонов, сформированных из пленных, Астраханско-Приволжского полка, сформированного в Астраханском казачьем войске, и мобилизованных Таганрогского округа. В июле 1919 г. в полк прибыли пополнения из мобилизованных Екатеринославской губернии и красноармейцев-перебежчиков. Мобилизованные «хохлы» были одеты в «белые рубашки собственного изготовления» (Венков, Зубков, 2016: 90).

Когда донские войска в 1919 г. вышли за пределы своей области, они стали формировать полки из местных повстанцев на основании приказов начальников донских дивизий. Так согласно приказу начальника 7-й дивизии от 9 (22) июля 1919 г. был сформирован 1-й стрелковый Саратовско-Воронежский полк (набрано 970 человек), за ним Степной стрелковый полк, 2-й народный полк. Наиболее крупным неказачьим формированием стала Тульская пешая бригада из трех Тульских пеших полков, сформированная из захваченных мамонтовцами пленных. Неказачьи отряды создавались для карательной деятельности. Примером может служить отряд особого назначения войскового старшины Икаева (он включал Терскую сотню, 1-й партизанский отряд, осетинский отряд) численностью в 130 сабель. Отряд находился в распоряжении ростовского градоначальника и содержался на основании приказа управляющего военным и морским отделами № 193 от 4 ноября 1918 г.

9 (22) января 1919 г. военный суд приговорил войскового старшину А.В. Икаева, начальника 1-го партизанского отряда, «за умышленное в состоянии раздражения убийство при уменьшающих вину обстоятельствах» к 10 годам тюрьмы с лишением чинов. Но сам же суд подал ходатайство о полном помиловании. 14 (27) января 1919 г. генерал С.В. Денисов «даровал помилование» Икаеву, который сразу же отбыл со своим отрядом на фронт. В боях Икаев участвовал недолго, поскольку против него было начато следствие по подозрению в убийстве ночью с 4 на 5 (17–18) февраля 1919 г. на станции Морозовской почтальона и артельщика, и ограблении их на 10 030 000 руб. (ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 73. Л. 2). Приказом № 72 управляющего военным и морским отделами от 30 марта 1919 г. отряд Икаева был расформирован и исключен из состава частей с 25 февраля 1919 г.

Одновременно с другими антибольшевистскими армиями донцы стали восстанавливать старые полки регулярной русской кавалерии. Всего во время Гражданской войны были полностью восстановлены 13 кавалерийских полков (Возрожденные, 2002: 4–7). Из них 3 были возрождены на Дону, в рядах Донской армии.

26 августа (8 сентября) 1919 г. в составе 4 эскадронов в селе Великостеском был возрожден 6-й Клястицкий гусарский полк. Приказом № 1136 от 12 (25) июля 1919 г. возрожден 4-й Мариупольский гусарский полк. Приказом № 1306 от 26 августа (8 сентября) 1919 г. ему было дано название Мариупольский гусарский Императрицы Елизаветы Петровны полк. В отличие от других возрождаемых полков, он включал в свой состав несколько казаков Манычской станицы. Но раньше всех был создан и отправлен на фронт Чугуевский уланский полк, состоявший из иногородних слободы Маньково-Березовская. Начало его формированию было положено приказом № 1501 от 12 ноября 1918 г. Первоначально военнослужащие будущего Чугуевского полка составляли отдельный эскадрон атаманского конвоя в Новочеркасске. Приказом армиям на Донском фронте № 16 от 23 января 1919 г. Чугуевский полк был принят на все виды довольствия. 16 февраля (1 марта) 1919 г. полк был послан на фронт. В трех указанных полках было 132 «русских» офицера и

1 прикомандированный казак. Материалы по этим кавалерийским полкам собраны в работе С.В. Волкова, посвященной офицерам армейской кавалерии (Волков, 2004).

Учитывая, что к концу 1919 г. Донская армия имела на фронте 85 полков и 6 отдельных батальонов, равных по силе полкам, можно подсчитать, что воинские части, состоявшие из лиц неказачьего сословия, составляли 16 % от их общего числа. Количество артиллерийских батарей в годы Гражданской войны резко возросло. В мирное время в семи первоочередных батареях служило 1800 казаков. К концу войны донская артиллерия была развернута до 24 батарей, а количество донских артиллеристов увеличилось до 7500 человек. Но во время боевых действий в августе 1918 г. казаки из своих войсковых и трофейных орудий только на фронте одновременно развернули более 47 батарей и в формирующейся «Молодой армии» – 14 (из них 2 – пограничные).

В артиллерии «Молодой армии» состояли 235 офицеров-казаков и 81 «русский» офицер-артиллерист (38 %). Естественно, в тяжелой батарее и в стрелковых процент «русских» офицеров был гораздо выше – 7 и 10 (59 %). В составе «Мобилизованной армии» примерно за два года ее существования по приказам прошло 98 полевых и конных батарей, 6 тяжелых, 9 мортирных, 9 морских тяжелых, 2 горные и 5 гаубичных. В их составе служили 217 казачьих офицеров и 180 «русских» (45 %). Причем в тракторном артиллерийском дивизионе офицеры, не являвшиеся казаками, составляли 100 %.

В инженерных войсках и войсках связи количество офицеров неказачьего происхождения превосходило количество казачьих офицеров, составляя, соответственно, 86 (56 %) и 67 человек. В донской авиации это превосходство было подавляющим – 31 казак и 86 офицеров другого происхождения (74 %). В авиационно-технических частях служили всего 19 казаков и 41 офицер неказачьего происхождения (68 %). Если исключить казачьи чиновников (делопроизводителей и проч.), то соотношение становится 10 и 40, то есть офицеры неказачьего происхождения составляли 80 %.

В малочисленных самокатных частях, посаженных на закупленные у гетманской украинской власти мотоциклы и велосипеды, соотношение офицеров было в пользу казаков – их было 7 к 1 (13 %). В автомобильных частях казачьи офицеры также были в большинстве – 19 и 11 офицеров неказачьего происхождения (37 %), при этом в главной военно-автомобильной мастерской 100 % составляли «русские» офицеры, а на центральном автомобильном складе 100 % составляли офицеры-казаки. В донских бронеавтомобильных силах соотношение казачьих и неказачьих офицеров было почти одинаковым – 24 и 26 (52 %). В школу по подготовке вождению английских танков в 1919 г. было направлено 34 молодых офицера, и здесь соотношение было не в пользу казаков – 11 и 23 (68 %). В железнодорожных броневых силах у «русских» офицеров тоже было явное преимущество – 89 (71 %) против 37 казаков. В технических частях, обслуживающих бронепоезда, и в охранных частях на железной дороге превосходство «русских» офицеров было уже не таким высоким – 21 (55 %) против 17 казаков. В Донской военной флотилии тоже существовало превосходство неказачьих офицеров – их было 24 (80 %), а казаков всего 6. В слабосильных командах, командах выздоравливающих и на военных транспортах (обозных командах) соотношение казачьих и неказачьих офицеров было примерно одинаковым – по 50 %.

Что представляли собой «русские» офицеры в Донской армии? По документам того времени это полностью определить трудно. В подавляющем большинстве случаев в документах вместо национальности указывалось вероисповедание. Известны случаи перехода в православие служивших в русской армии немцев, поляков, кавказцев. Судя по фамилиям, среди неказачьих офицеров встречались и немцы, и поляки, и представители других европейских народов. Были среди них и кавказцы. Так, среди 30 офицеров Клястицкого гусарского полка мы встречаем Дмитрия Франка, Дмитрия Андюна, Александра Лонга, Георгия Массино и Вильгельма Трепке, а среди 35 «русских» офицеров Чугуевского уланского полка – Николая Болосфельда, Николая Водоциана, Георгия Граве, Сергея Кронцфельдта, Фридриха Нейперга и Александра Нуса (Волков, 2004). Традиционно высок был процент немцев и поляков в старых гвардейских полках, и в стрелковой бригаде «Молодой армии» тоже оказались братья фон Моллеры, братья Экки, Рейнбот, фон Труман, Неймут, Натуралис, Кайгерист, Тржесницкий-Збышко, Пржецлавский, Ессимантовский, Теренецкий-Климович, Цешковский и ряд других, среди которых выделяется Асланбек

Султанович Изгоев. Даже в Богучарском батальоне мы встречаем Ивана Звайзгне, Николая Жвердиса, Витольда Бржозовского, Якова Кесслера и Генриха-Иоганнеса Куккуля. Тот же штабс-капитан Куккель весной 1919 г. оказался во главе 2-го Вешенского конного полка в армии верхнедонских повстанцев (Венков, Зубков. 2016: 53). В целом же определить точно национальный состав неказачьих офицеров, привлеченных в ряды Донской армии, не представляется возможным.

4. Выводы

Таким образом, вступив в войну с Советской Россией, новое казачье государство не смогло создать армию за счет собственных ресурсов, хотя казаки, будучи военизированным сословием, имели достаточный людской ресурс и большое количество квалифицированных военных специалистов. Донская армия вынуждена была прибегнуть к помощи не признавших советской власти офицеров старой русской армии. За их счет были значительно пополнены войсковые штабы и практически из них были составлены такие рода войск, которых в Войске Донском до революции не было (авиация, инженерные войска). Что касается привлечения к борьбе с большевиками местного неказачьего населения, то сформированные из него воинские части составляли лишь 15–16 % от всех других частей, хотя неказачье население к 1917 г. составляло больше половины населения области. Значительную часть таких формирований составляли уроженцы других областей и губерний. Опираясь на этот контингент, в Донской армии были возрождены несколько полков старой русской армии, в том числе один гвардейский. Были созданы части смешанного типа из лиц разных сословий. Они представляли собой немногочисленные добровольческие формирования из учащейся молодежи. Появился опыт создания воинских частей по религиозному признаку, из старообрядцев, при этом сформированный батальон состоял из лиц неказачьего сословия. Национальные части состояли из калмыков, которые имели статус казаков (3-й Калмыцкий и 80-й Зюнгарский полки), либо представляли собой мелкие отряды (Осетинский отряд), выполняющие полицейские и карательные функции. Подавляющее большинство личного состава армии и ее командного состава составляли лица войскового сословия – казаки.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)»

Литература

- Бугураев, 1961 – Бугураев М. Из недавнего – но уже далекого прошлого // *Родимый край*. 1961. № 33. С. 4–6.
- Венков, 2008 – Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М.: Вече, 2008. 480 с.
- Венков, 2014 – Венков А.В. Донская армия в борьбе с большевиками в 1919–1920 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 438 с.
- Венков, 2014а – Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 422 с.
- Венков, Зубков. 2015 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 400 с.
- Венков, Зубков. 2016 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3. Часть 1. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. 432 с.
- Венков, Зубков. 2017 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3. Часть 2. Ростов-на-Дону: Антей, 2017. 360 с.
- Возрожденные полки, 2002 – Возрожденные полки русской армии в белой борьбе на Юге России. М.: Центрполиграф, 2002. 574 с.
- Волков, 2003 – Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева, 2003. 672 с.

- Волков, 2004** – Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 624 с.
- Волков, 2013** – Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 960 с.
- Гагкуев, 2012** – Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920. М.: Посев, 2012. 764 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Гражданов, 2015** – Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в годы гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону. Антей. 2015. 240 с.
- Денисов, 1921** – Денисов С.В. Записки. Гражданская война на Юге России. 1918–1920. В 7 кн. Кн. 1. Январь - май 1918 г. Константинополь: «Пресса», 1921. 120 с.
- Добрынин, 1923** – Добрынин В. Вооруженная борьба Дона с большевиками // *Донская летопись*. № 1. Белград, 1923. 345 с.
- Корягин, 1998** – Корягин С.В. Секреты и Коньковы. Генеалогия и семейная история донского казачества. СПб.: Вирд, 1998. 72 с.
- Корягин, 2015** – Корягин С.В. Ичевы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М., Древлехранилище, 2015. 152 с.
- Краснов, 1994** – Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Трагедия казачества. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 114–178.
- Ленин, 1969** – Ленин В.И. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт // Полное собрание сочинений. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 277–290.
- Лисовой, 1919** – Лисовой Я.М. Генеральный штаб // *Донская волна*. 1919. № 9(37). 24 февраля.
- РГВА** – Российский Государственный военный архив.
- Родимый край, 1973** – *Родимый край*. Орган общеказачьей мысли. 1973. № 109.
- Рыжкова, 2003** – Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2003. 320 с.
- Сидоров, 2014** – Сидоров Д.С. Степной поход донских партизан. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. 32 с.
- Трут, 2007** – Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза. Эксмо, 2007. 544 с.
- Уильямсон, 2007** – Уильямсон Х. Прощание с Доном. Гражданская война в России в дневниках британского офицера. 1919–1920. М.: Центрполиграф, 2007. 303 с.

References

- Buguraev, 1961** – Buguraev M. Iz nedavnego – no uzhe dalekogo proshlogo [From recent – but already the distant past] // *Rodimyy kray*. 1961. № 33. P. 4–6. [in Russian].
- Venkov, 2008** – Venkov A.V. Ataman Krasnov i Donskaya armiya. 1918 god [Ataman Krasnov and Don army. 1918]. Moscow: Veche, 2008. 480 p. [in Russian].
- Venkov, 2014** – Venkov A.V. Donskaya armiya v bor'be s bol'shevikami v 1919–1920 gg. [Don army in the fight against the Bolsheviks in 1919–1920]. Moscow: AIRO-XXI, 2014. 438 p. [in Russian].
- Venkov, 2014a** – Venkov A.V. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. Vyp. 1. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Publishing house of Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 2014. Release 1. 422 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2015** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. Release 2. 400 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2016** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2016. Release 3. Part 1. 432 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2017** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2017. Release 3. Part 2. 360 p. [in Russian].

Vozrozhdennye polki, 2002 – Vozrozhdennye polki russkoj armii v beloju bor'bu na YUge Rossii. [Revived regiments of Russian army in white fight in Southern Russia]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2002. 574 p. [in Russian].

Volkov, 2003 – *Volkov S.V.* Beloe dvizhenie. Entsiklopediya grazhdanskoj vojny [The white movement. Encyclopedia of Civil War]. Saint-Petersburg: Neva, 2003. 672 p. [in Russian].

Volkov, 2004 – *Volkov S.V.* Oficery armejskoj kavalerii. Opyt martirologa [Officers of the army cavalry. Experience of martyrology]. Moscow: Russian Way, 2004. 624 p. [in Russian].

Volkov, 2013 – *Volkov S.V.* Oficery kazach'ih vojsk. Opyt martirologa [Officers of Cossack troops. Experience of martyrology]. Moscow: Russian Fund of assistance to education and science, 2013. 960 p. [in Russian].

Gagkuev, 2012 – *Gagkuev R.G.* Beloe dvizhenie na YUge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917–1920. [The white movement in Southern Russia. Military construction, sources of recruitment, social composition. 1917–1920.] Moscow: Posev, 2012. 764 p. [in Russian].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of Rostov region].

Grazhdanov, 2015 – *Grazhdanov Yu.D.* Vsevelikoe Vojsko Donskoe v gody grazhdanskoj vojny (1918–1919 gg.) [The Great Don Army during the civil war (1918–1919)]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 240 p. [in Russian].

Denisov, 1921 – *Denisov S.V.* Zapiski. Grazhdanskaya vojna na YUge Rossii. 1918–1920 [Notes. Civil War in the South of Russia]. Part 1. Konstantinopol, 1921. 120 p. [in Russian].

Dobrynin, 1923 – *Dobrynin V.* Vooruzhennaya bor'ba Dona s bol'shevikami [Armed struggle of Don region with Bolsheviks] Donskaya letopis' // [Don chronicle]. Belgrad, 1923. № 1. 345 p. [in Russian].

Korjagin, 1998 – *Korjagin S.V.* Sekrety i Kon'kovy. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Sekrety and Konkovy. Genealogy and family history of Don Cossacks]. Saint-Petersburg: Vird, 1998. 72 p. [in Russian].

Korjagin, 2015 – *Korjagin S.V.* Ichevy i drugie. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Ichevy and others. Genealogy and family history of Don Cossacks]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2015. Release 116. 152 p. [in Russian].

Krasnov, 1994 – *Krasnov P.N.* Vsevelikoe Vojsko Donskoe [The Great Don Army] // Tragediya kazachestva [The tragedy of Cossacks]. Moscow: Molodaya gvardiya [Young guard], 1994. P. 114–178. [in Russian].

Lenin, 1969 – *Lenin V.I.* Doklad o zadachah professional'nyh soyuzov v svyazi s mobilizaciej na Vostochnyj front [Report on tasks of trade unions in connection with the mobilization on the Eastern front // Complete works]. Moscow: Publishing house of political literature, 1969. Vol. 38. P. 277–290. [in Russian].

Lisovoy, 1919 – *Lisovoy Y.M.* General'nyj shtab // *Donskaya volna*. [General staff // *Don Wave*]. 24 Feb. 1919. № 9 (37). [in Russian].

RGVA – Rossijskij Gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State military archive].

Rodimyy kray, 1973 – Rodimyy kraj. Organ obshchekazach'ej mysli [Agency of Cossack thoughts]. 1973. № 109 [in Russian].

Ryzhkova, 2003 – *Ryzhkova N.V.* Donskie kazaki v vojnah Rossii nachala XX veka [Don Cossacks in wars of Russia of the early twentieth century]. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov State University, 2003. 320 p. [in Russian].

Sidorov, 2014 – *Sidorov D.S.* Stepoj pohod donskih partizan [Steppe campaign of Don partisans]. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2014. 32 p. [in Russian].

Trut, 2007. – *Trut V.P.* Dorogoj slavy i utrat. Kazach'i vojska v period vojn i revolyucij [Road of glory and losses. Cossack army in the period of wars and revolutions]. Moscow: Yauza, 2007. 544 p. [in Russian].

Uil'yamson, 2007. – *Uil'yamson Kh.* Proshchanie s Donom. Grazhdanskaya vojna v Rossii v dnevnikah britanskogo oficera. 1919–1920 [Farewell to Don. Civil War in Russia in diaries of a British officer]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2007. 303 p. [in Russian].

УДК 94(47).084.2/.3

Создание антибольшевистской армии донским казачьим квазигосударством в 1918–1920 гг. (сословный и национальный состав)Андрей Вадимович Венков ^{а, *}^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Во время Гражданской войны восставшие против большевиков донские казаки и офицеры выставили против большевиков наиболее многочисленную из всех белых армией Юга России. Казаки имели достаточно живой силы для создания собственной армии, но у них не было кадров для создания достаточного количества технических частей, броневых частей и авиации. Однако созданная Донская армия, как армия антибольшевистская, получила поддержку других противников нового российского режима и приняла их в свои ряды. Созданная на Дону Донская армия не была чисто казачьим военным организмом.

В рядах Донской армии нашли прибежище многие офицеры и генералы генерального штаба Российской империи. Они составили значительную часть штабных работников, офицеры, не являвшиеся казаками по происхождению, составляли большую часть командного состава технических частей, контрразведки, а также служили в конных и пеших казачьих частях.

В Донской армии были созданы подразделения из местных крестьян и из населения соседних губерний, которые не были многочисленны. С опорой на эти элементы в рядах Донской армии были восстановлены некоторые полки старой русской императорской армии. Создавались воинские части по религиозному признаку и воинские части из учащейся молодежи. Калмыки, имевшие статус донских казаков, были собраны в отдельные полки. Однако большую часть состава армии все время Гражданской войны составляли донские казаки.

Ключевые слова: Гражданская война, Донская армия, казаки, командование, сословный состав, национальный состав.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: andrey_venk@rambler.ru (А.В. Венков)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 68-78

DOI: 10.13187/rs.2017.1.68
www.ejournal15.com

UDC 94 (479)

Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms

Vladimir I. Afanassenko^{a, *}

^a Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The history of the Don region has its unique centuries-old military history, imprinted in a huge number of monuments, military memorials, military graves, in architectural complexes and regional, municipal, district and private museums expositions. The history of the Great Patriotic War occupies a special, central place in the memorial practice of the Rostov region. In the 21st century, in the Don, in addition to traditional, there was a tendency to use new, interactive forms of memorialization of military history of the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: Military History, Military Monuments, Museums, Historical Reconstructions and Festivals, Memorial Practices.

1. Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. жестоким, кровавым катком прошла по донской земле. Уже 22 июня 1941 г. Ростовская область была объявлена на военном положении, а с утра 23 июня началась мобилизация на фронт. Всего в годы войны в действующую армию было мобилизовано 665 700 военнообязанных жителей Дона. Десятки тысяч вступили в РККА добровольно. Не вернулось с полей сражений, по официальным данным, 324 549 наших земляков. В период временной оккупации на территории области погибло свыше 89 500 мирных граждан, еще свыше 53 000 было угнано в Германию и оккупированные страны Европы на принудительные работы (*Ростовской области – 70 лет, 2008: 38, 39*).

Дон всегда славился мужеством и стойкостью своих сынов. На фронтах войны отличились сотни тысяч воинов – уроженцев Дона. Героями Советского Союза стали 280 человек, дважды Героями Советского Союза – 5 человек. Трижды Героем Советского Союза стал Маршал Советского Союза С.М. Буденный. 57 жителей Ростовской области стали полными кавалерами ордена Славы. Города Ростов-на-Дону (5 мая 2008 г.) и Таганрог (3 ноября 2011 г.) удостоены почетного звания «Город воинской славы».

В целях сохранения и увековечения памяти о подвигах советских воинов, погибших при защите Отечества, Законодательное Собрание Ростовской области 1 марта 2017 г. приняло областной закон Ростовской области № 1012-ЗС «О почетных званиях Ростовской

* Corresponding author

E-mail addresses: af521735@yandex.ru (V.I. Afanassenko)

области “Город воинской доблести”, “Населенный пункт воинской доблести”, “Рубеж воинской доблести”». 5 мая 2017 г. эти почетные звания были присвоены городу Азову, поселкам Тацинскому и Зимовники, а рубежом ратной доблести стала территория Куйбышевского, Матвеев-Курганского и Неклиновского районов, по которой в 1941–1943 гг. проходила линия Миус-фронта. Дальнейшая реализация данного закона станет важной вехой в развитии мемориальных практик в Ростовской области.

Первой и самой массовой формой мемориализации стали военные памятники. Исследователи отмечают: «Истоки современных публичных военных монументов уходят корнями в древневосточную традицию, где они подтверждали централизованный характер власти, создавали ощущение единства общества, принадлежность индивида к системе и массово тиражировали главную идею государства – подчинение и защиту». (Древний Восток, 1989: 79). Значимую роль в увековечивании памяти о событиях Великой Отечественной войне и послевоенных конфликтах традиционно играют музеи (Хлынина, Кринко, 2014: 256–278). В последние десятилетия в Ростовской области проявилась тенденция к массовому развитию новых, интерактивных форм мемориализации: военно-исторические реконструкции, военно-технические выставки и парады военной исторической техники, исторические фестивали, костюмированные конкурсы военно-патриотических песен, выставки военной миниатюры, посвященные событиям Великой Отечественной войны. С 2012 г. самой массовой формой сохранения памяти о войне стал «Бессмертный полк».

2. Материалы и методы

Главными источниками для написания статьи послужили опубликованные архивные документы, материалы электронной Книги Памяти Ростовской области (раздел «Памятники Победы» (Памятники Победы)), в обобщенном виде представленные на официальном портале Правительства Ростовской области (Мемориальные комплексы) и другие электронные ресурсы, а также результаты собственных полевых исследований автора. Методологической основой статьи стал принцип историзма, который предполагает изучение фактов в контексте изучаемой эпохи, в совокупности всего спектра событий. В статье использованы историко-ситуационный, сравнительный и нарративный методы.

Мемориалам, музеям и другим формам сохранения и увековечивания памяти о событиях Великой Отечественной войны и послевоенных конфликтов посвящен целый ряд исследований (Рылева, Конрадова, 2005 и др.). О мемориальных объектах, связанных с военной истории донского казачества, рассказывают публикации Л.А. Штавдакер (Штавдакер, 2016). Этапы развития мемориальных практик на Юге России, их содержательные и функциональные особенности выделены и рассмотрены Е.Ф. Кринко (Хлынина, Кринко, 2014; Кринко, 2015: 130). Однако в историографии в настоящее время пока нет работ, содержащих комплексный анализ практик мемориализации событий Великой Отечественной войны и послевоенных конфликтов на территории Ростовской области.

3. Обсуждение и результаты

72 года, отделяющие нас от 9 мая 1945 г., советское, а затем и современное российское общество осознавало и осознает Великую Отечественную войну как важнейшее событие в своей истории. Война закончилась, но память о ней по-прежнему жива в мемориальных практиках. Мемориализация ратной истории Ростовской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. насчитывает более семи десятилетий. В самый разгар войны, весной 1943 г., Ростовский горисполком принял решение об установлении памятников на братских могилах в целях увековечивания памяти бойцов и командиров, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками, а также жертв карательной практики оккупантов среди мирного гражданского населения. В первое послевоенное десятилетие во многих населенных пунктах Ростовской области были установлены памятники в виде скульптурных композиций двух основных типов: «Скорбящая мать» или «Воин, склонивший голову над могилой павших боевых товарищей». На братских могилах также устанавливались памятные плиты или стелы с фамилиями погибших и с надписью: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!».

С 1959 г. на территории области начали создавать новые мемориальные комплексы, призванные отразить масштаб события и массового ратного подвига в годы войны. Обязательным элементом композиции новых мемориалов и памятников стал Вечный огонь, как символ неугасимой памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны. К тридцатилетию Победы, в мае 1975 г., в Ростове-на-Дону, как и во многих других городах, у Вечного огня был устроен Пост № 1 с почетным караулом из пионеров и комсомольцев. В 1960–1970-е гг. широкую практику получило создание монументальных мемориальных комплексов, посвященных знаковым событиям ратной истории Дона в годы войны. Как правило, эти комплексы имели единый сюжет и иерархическую композицию, включавшую в себя скульптурную группу, стелу, пилоны, Вечный огонь в форме пятиконечной звезды, плиты с фамилиями павших или названием воинских объединений, соединений или частей (Рылева, Конрадова, 2005: 40–41; Штавакер, 2016: 220–225).

В период распада СССР, в 1989–1991 гг. и в последующие годы стали появляться новые памятники. Новые импульсы мемориальная деятельность в Ростовской области получила в 2000–2015 гг. За эти годы на донской земле были установлены несколько десятков памятников и памятных знаков, увековечивающих подвиги воинов-защитников Отечества, причем многие из них – на добровольные пожертвования граждан. Только на рубежах боевых действий Миус-фронта, на территории Куйбышевского, Матвеево-Курганского, Неклиновского и Мясниковского сельских районов Ростовской области, в торжественной обстановке, с отдаванием воинских почестей, с богослужением, установлено и освящено 17 памятных крестов, стел и памятников на братских могилах советских воинов, павшим в боях в 1941–1943 гг. В 2015–2017 гг. в Ростове-на-Дону были торжественно открыты прекрасные по художественному исполнению бронзовые памятники герою штурма рейхстага А.П.Бересту, «Солдат Победы» и «Советскому солдату» (Кумженский мемориал).

Помимо увековечивания подвига народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Ростовской области и в областном центре немало внимания уделяется мемориализации участия в боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) жителей Дона. В Ростове-на-Дону, на бульваре Комарова установлен мемориальный комплекс «Погибшим в Афганистане». На набережной Дона, на улице Береговой, у дома № 53, пограничным управлением ФСБ России по Ростовской области установлен памятный знак «Пограничникам всех поколений». Памятник воинам-ростовчанам, погибшим в Афганистане, Чечне и других военных конфликтах, установлен в парке Плевен. Памятники воинам-афганцам, с включением как элементов мемориала списанных боевых машин пехоты и бронетранспортеров (БМП-1 и БТР-60ПБ), установлены во многих населенных пунктах области. Благоустройство и уход за этими местами памяти осуществляют не только муниципалитеты, но и общественность (Областное отделение «Российского союза ветеранов Афганистана», Ростовское региональное отделение «Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов», «Ассоциация ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск России», Координационный совет ветеранов Дона и др.). Военно-патриотические клубы, поисковые объединения и отряды Ростова-на-Дону и районов области проводят массовые мероприятия у указанных мест памяти.

Мемориалы и памятники защитникам Отечества, расположенные в Ростовской области, заняли свое место на Всероссийском сетевом проекте «Карта Памяти», посвященном 70-летию Великой Победы. Всего на эту карту нанесено около 500 памятников и мемориалов Ростовской области. 22 июня 2015 г., в День памяти и скорби, интерактивная карта мемориальных захоронений, памятников, отдельных могил погибших воинов Великой Отечественной войны была передана в экспозицию Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе. В настоящее время карта составляет часть экспозиции музея (Около 500 памятников и обелисков). Всего на территории Ростовской области в настоящее время находится 167 мемориальных комплексов «Вечный огонь», 26 из которых работают в постоянном режиме, ежедневно, а в дни памятных дат, после подключения газа, работает еще 141 комплекс «Вечный огонь» (Мемориальные комплексы).

Наибольшее количество воинских мемориалов, памятников, братских могил и мест массовых захоронений жертв войны находится в областном центре. В Ростове-на-Дону сейчас насчитывается 46 таких мест памяти и воинской славы (Ростов-на-Дону в годы ВОВ).

145 улиц, переулков, площадей, скверов донской столицы носят имена героев войны, воинских частей и соединений, выдающихся полководцев и флотоводцев. В городе-спутнике донской столицы, крупном железнодорожном узле Батайске имеется 21 памятник монументального искусства и воинской славы. Среди них мемориальные комплексы «Клятва поколений», являющийся воинским захоронением, «Славы летчиков» в сквере Героев-авиаторов, а также 13 монументов воинской славы, в том числе и памятный знак венгерским военнопленным ([Туристическими тропами Батайска](#)).

Среди наиболее значимых воинских мемориалов Ростовской области – комплексы «Город воинской славы» и «Воинам-освободителям» в Ростове-на-Дону и в Таганроге, мемориал «Тацинский прорыв» в Тацинском районе, «Мемориал Славы» у села Самбек Мясниковского района, мемориал «Прорыв» в Кумженской роще в Ростове-на-Дону, «Артиллерийский курган» у села Большие Салы, Триумфальная арка в Новочеркасске, «Звезда» у поселка Куйбышево и др. «Мемориал Славы» на Самбекских высотах – комплекс, воздвигнутый в [Неклиновском районе Ростовской области](#) западнее поселка [Самбек](#), в честь воинов 130-й и 416-й стрелковых дивизий, удостоенных почетного наименования Таганрогских. Памятник был воздвигнут на самой высокой точке на окраине села, возле осыпающихся от времени немецких окопов, разрушенных пулеметных гнезд и блиндажей. Он представляет собой две бетонные подковообразные стены, разорванные по центру – они символизируют две стрелковые дивизии, освобождавшие эти места. Это самый крупный памятник героям Великой Отечественной войны на территории Ростовской области. На большом камне у входа в мемориальный комплекс высечена надпись: «Остановись, товарищ! Поклонись земле, обогрени кровью богатырей твоего народа, отстоявших мир, в котором ты живешь. Пусть на этом кургане твое сердце воспламенится великим огнем их беззаветной любви к Родине, а память твоя сквозь годы пронесет славу их бессмертного подвига для передачи потомкам в веках. Никто не забыт, ничто не забыто!».

Важную роль в реализации мемориальной политики в Ростовской области играют музеи. Всего в области, помимо областного краеведческого, действует 26 краеведческих музеев в районных центрах, а также Аксайский и Таганрогский военно-исторические музеи с площадками экспонирования боевой техники, частный Донской военно-исторический музей в селе Недвиговка Мясниковского района и другие музеи. История боевых действий на Миус-фронте отражена в экспозициях краеведческих музеев в поселках Матвеев Курган и Куйбышево ([Medvedev, 2016: 305–312](#)). В экспозициях музеев С.М. Буденного, М.А. Шолохова, В.А. Закруткина, А.В. Калинина отражена их роль в годы Великой Отечественной войны. Действует ряд ведомственных музеев (музеи боевой славы Южного военного округа и Южного территориального управления МВД, музей славы при управлении ФСБ по Ростовской области). Сотни музеев и комнат боевой и трудовой славы существуют при учебных заведениях ([Семенова, 2015: 525–530](#)). При мемориальном комплексе «Змиевская балка» в Ростове-на-Дону, посвященном памяти жертв фашизма, располагается музей, в экспозиции которого находятся залы скорби и памяти. Они рассказывают о трагедии еврейского населения, зверски уничтоженного в период временной оккупации города.

В последние годы в музейную практику Дона вошли новые формы привлечения посетителей, расширяется культурно-познавательный туризм. 18 мая 1977 г. отмечается Международный день музеев, в честь которого проводится «Ночь музеев». Многие музеи к этому дню готовят новые выставки и разделы экспозиций, бесплатно открывают свои двери для всех желающих и работают до глубокой ночи ([Международный день музеев 2017](#)).

В 2013 г., в 70-ю годовщину освобождения Ростовской области, по инициативе общественных и патриотических организаций Дона Правительством Ростовской области было утверждено решение о создании военно-исторического музейного комплекса, посвященного героям сражений на Миус-фронте в 1941–1943 гг. В августе 2015 г. состоялась закладка камня в фундамент будущего музейного комплекса. Губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев в мае 2016 г. поручил областному министерству культуры открыть военно-исторический музейный комплекс к 30 августа 2020 г.. Музейный комплекс будет располагаться рядом с «Мемориалом Славы» на Самбекских высотах. На интерактивной площадке планируется разместить образцы военной техники 1941–1943 гг. и макеты-

декорации фортификационных сооружений. Для материальной поддержки строительства народного музея был создан благотворительный фонд.

Традиция участия общественности в сфере охраны и сохранения памятников и воинских захоронений Великой Отечественной войны получила массовое развитие в послевоенные годы. Помимо краеведческих и географических общественных организаций в послевоенное время на территории СССР стали создаваться общества охраны памятников истории и культуры. В Ростовской области такое общество было создано в 1965 г.

В 1976 г. был принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который определил охрану памятников как одну из важнейших задач государства. К памятникам истории и культуры были отнесены здания, сооружения, памятные места. Эта практика была сохранена и в современной России. В соответствии с п. 3 ст. 44 Конституции РФ забота о сохранении исторического и культурного наследия, бережное отношение к памятникам истории и культуры – обязанность каждого гражданина России ([Конституция Российской Федерации, 2017](#)).

В начале XXI в. в Ростовской области бурное развитие получили военно-исторические клубы, которые устраивают реконструкции событий к конкретным военно-историческим датам, главным образом, связанным с Великой Отечественной войной. Военно-исторические реконструкции – как интерактивная форма мемориализации военной истории – в 2005–2016 гг. стали самыми красочными и массовыми по количеству зрителей мероприятиями в Ростовской области. На каждой реконструкции принимает участие от 3–5 тысяч до 50–70 тысяч зрителей.

Диапазон исторических эпох, к которым обращаются реконструкторы, широк – от античности до конца XX в. Темы реконструкций на Дону связаны с героическими страницами истории России: борьба древнерусского государства с половцами (поход князя Игоря на Дон в 1185 г.); войны с турками-османами (Азовское осадное сидение 1641–1642 гг.); Отечественная война 1812 г., Первая мировая война 1914–1918 гг.; Гражданская война на юге России 1918–1920 гг. Но главное место в реконструкциях традиционно занимает тема подвига советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Реконструкции, посвященные периоду Великой Отечественной войны, наиболее разнообразны по содержанию и наиболее красочны из-за использования раритетной техники или точных макетов танков, бронемашин, орудий, автомобилей, мотоциклов. Многие сюжетные реконструкции, основанные на архивных документах и воспоминаниях участников исторических событий, посвящены героическим страницам обороны Ростова-на-Дону осенью 1941 г. («Схватка на вокзале», «Подвиг батареи С.М. Оганова», «Морпехи Ц.Л. Куникова в “Ледовых походах”»), освобождению донской столицы в ноябре 1941 г. и в феврале 1943 г., освобождению города Шахты в феврале 1943 г., сражениям на Миус-фронте в июле-августе 1943 г.

Необходимо отметить, что, помимо донских реконструкторов, в этих красочных и динамичных «военных спектаклях» участвуют военно-исторические клубы Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Краснодара, других городов России и зарубежных стран (Украины, Польши, Германии, Чехии, Словакии, Венгрии). В свою очередь, и военно-исторические клубы Дона принимают активное участие как во всероссийских ежегодных военно-исторических фестивалях, посвященных теме Великой Отечественной войны: («Битва за Москву» в Подмосковье, «Оборона и освобождение Севастополя» в Крыму, «Невский “пяточок”» под Санкт-Петербургом, «Северные десанты» в Северодвинске, «Штурм Кенигсберга» под Калининградом), так и в международных военно-исторических мероприятиях на Украине (до весны 2014 г. – «Освобождение Киева в ноябре 1943 г.», «Оборона и освобождение Одессы», «Бои на острове Хортица») и в Белоруссии («Брестская крепость»).

Среди наиболее известных военно-исторических клубов Дона, завоевавших признание и уважение зрителей и специалистов детальным знанием событий и точным соответствием костюмов и оружия соответствующей эпохе – Донской военно-исторический музей (руководитель – И.Ю. Стреляев), Донской военно-исторический клуб имени атамана графа М.И. Платова (руководитель – А.В. Гордиенко), военно-исторические клубы «Эскадрон Скаржинского» (руководитель Ю.С. Казак), «Куниковцы» (руководитель И.В. Карасев), «Защита» (руководитель П.В. Ждамиров), «Канонир» (руководитель А.А. Дробязко),

«Южный фронт» (руководитель Н.А. Щербина), «Донской фронт» (руководитель – В.Ю. Маковецкий) и др. Многие военно-исторические клубы снимают на камеру не только сами реконструкции, но и игровые фильмы военно-патриотической тематики, которые тиражируют на диски и рассылают бесплатно во все учебные заведения области для просмотра на уроках истории и краеведения. Это новая, популярная среди краеведов и молодежи, форма мемориализации военной истории донского края.

Рис. 1. Военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта». Село Вареновка. 2013 г. Фото В.И. Афанасенко

Кроме масштабных реконструкций, «Донской военно-исторический музей» и другие клубы уже более десяти лет в памятные даты проводит «Парады Победы», с демонстрацией советской боевой техники, оружия и обмундирования периода 1941–1945 гг., не только в Ростове-на-Дону, но и в других городах области. Десятки тысяч зрителей, в первую очередь дети и подростки, с удовольствием «на ощупь» знакомятся с оружием, боевой техникой, выслушивают пояснения экспертов-реконструкторов, фотографируются и снимают видеоролики. Для юного поколения XXI в. эти выставки оружия Победы нередко становятся первым важным шагом в формировании и последующем сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Большую работу по мемориализации ратной истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Дону проводят поисковые объединения «Миус-Фронт», «Память-Поиск», отдельные отряды и группы поисковиков. Предание земле останков павших защитников Отечества по воинскому ритуалу, с отпеванием, отданием почестей и троекратным воинским салютом, установление имен погибших и розыск их родных и близких – главная часть поисковой работы, в которую вовлечены тысячи молодых людей – учащихся, кадетов, студентов. Поисковые экспедиции и «Вахты Памяти» на территории Ростовской области стали, фактически, круглогодичными.

При поддержке Министерства образования Ростовской области, управления образования администрации Ростова-на-Дону, Центрального совета и Ростовского регионального отделения ДОСААФ, Ростовской-на-Дону епархии, Донского военно-исторического музея в дошкольных, школьных, средних специальных и высших учебных заведениях, в трудовых коллективах и воинских частях Южного военного округа, для

воспитанников интернатов и детских домов в течение семи лет организуются передвижные и стационарные выставки и экспозиции, посвященные различным эпохам и периодам военной истории России под общим названием: «Вахта памяти воинской славы». Главной темой таких выставок и лекций экскурсоводов неизменно являются подвиги советских воинов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Рис. 2. Перезахоронение на Кумженском мемориале. Ростов-на-Дону. 2013 г.
Фото В.И. Афанасенко

В течение пяти лет, с 2012 г. в Ростове-на-Дону и в других городах области проводятся экскурсии по военно-туристическим маршрутам «Тропа боевой славы» по местам боев в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области. В зависимости от удаленности используются автобусные, автомобильные и пешие экскурсии. В рамках этих экскурсий организуется уход за воинскими захоронениями и памятными знаками, облагораживание окружающих их территорий. В местах памяти, у мемориалов и братских могил проводятся открытые уроки мужества, с участием ветеранов тыла и фронта, участников боевых действий. Обязательными элементами таких экскурсий являются возложения цветов и венков к памятникам, объявления минут молчания. География маршрутов «Тропы боевой славы» в 2015–2017 гг. включает Ростов-на-Дону, Таганрог, Азовский, Мясниковский, Матвеево-Курганский, Куйбышевский, Неклиновский, Тацинский сельские районы Ростовской области.

С 2010 г. ежегодно в середине февраля при взаимодействии со штабом Южного военного округа, городской администрацией, общественными, ветеранскими и военно-патриотическими организациями межведомственной комиссии по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи при правительстве Ростовской области проводится Ростовский международный фестиваль «Песни воинской славы». Он посвящен освобождению города Ростова-на-Дону 14 февраля 1943 г. от немецко-фашистских захватчиков, а также празднованию Дня памяти о россиянах, исполнявших свой служебный долг за пределами Отечества (День воина-интернационалиста). В фестивале принимают участие представители силовых структур, учебных заведений, трудовых коллективов, народные и фольклорные ансамбли, конкурсанты из стран СНГ. В церемонии открытия

фестиваля традиционно принимают участие ветераны Великой Отечественной войны, воины-интернационалисты. Главной творческой номинацией являются песни о Великой Отечественной войне.

С 2012 г. в Ростове-на-Дону и других городах области 9 мая проводится самая массовая общественная акция «Бессмертный полк». Десятки тысяч людей всех возрастов и социальных слоев, целыми семьями и трудовыми коллективами, участвуют в торжественном шествии колонны «Бессмертного полка» с портретами своих отцов, дедов и прадедов, участников Великой Отечественной войны. В 2015 г. в шествии в донской столице приняло участие более 25 000 человек. В 2016 г. – свыше 50 000 человек только в Ростове-на-Дону и еще около 30 000 человек в других городах области (**Более 50 тысяч человек**). 9 мая 2017 г. более 80 000 человек прошли по главной магистрали Ростова-на-Дону в рядах «Бессмертного полка». В других городах и поселках области, согласно данным МВД, в шествии приняли участие около 120 000 жителей Дона.

Рис. 3. Бессмертный полк в Ростове-на-Дону 9 мая 2017 г. (**Более 50 тысяч человек**).

Ежегодно донскую столицу и донской край посещают более миллиона туристов из других регионов России, СНГ и зарубежных стран (**Ежегодно Ростовскую область**). Для экскурсоводов 447 туристических агентств и фирм Ростова-на-Дону и области проводятся регулярные тематические семинары и лекции, на которых обсуждаются героизм советских воинов в годы Великой Отечественной войны и другие вопросы ратной славы Дона, подвиги казаков, военные традиции народов южного полиэтничного макрорегиона (**Организация и проведение экскурсий**).

26 ноября 2015 г. в Ростове-на-Дону прошло первое заседание регионального отделения Российского военно-исторического общества. Его возглавил министр культуры Ростовской области А.А. Резванов. Привлечение общественности к изучению военно-исторического прошлого России, воспитание патриотизма, повышение престижа службы в армии – вот главные цели, которые поставило перед собой это общественное объединение. Среди наиболее значимых направлений работы – сохранение объектов культурного наследия, содействие военно-историческим организациям и поисковым движениям, участие в сохранении и восстановлении памятников истории.

4. Заключение

Историческая память общества складывается под воздействием различных факторов и различных государственных и общественных институтов. Ратная история Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенные конфликты нашли свое отражение в мемориальной культуре Ростовской области. Указанным событиям посвящены сотни воинских памятников, фонды и экспозиции десятков музеев. В мемориальной деятельности самое активное участие принимают поисковые отряды и объединения, разыскивающие могилы захороненных и безымянных павших защитников Отечества, военно-исторические клубы и военно-патриотические организации. Свою роль в этом играют и экскурсоводы туристических агентств и фирм.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках темы «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № госрегистрации 01201368164).

Литература

Более 50 тысяч человек – Более 50 тысяч человек станут в ряды «Бессмертного полка» в Ростове. URL: <http://bloknot-rostov.ru/news/50-tysyach-chelovek-stanut-v-ryady-bessmertnogo-polka-740562> (дата обращения: 18.04.2017).

Древний Восток, 1989 – Древний Восток и мировая культура. М.: Наука, 1989, 182 с.

Ежегодно Ростовскую область – Ежегодно Ростовскую область посещают более миллиона туристов. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/rest/1459520272-ezhegodno-rostovskuyu-oblast-poseshchayut-bolee-milliona-turistov> (дата обращения: 3.10.2016).

Конституция Российской Федерации, 2017 – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ссса0bbf325of82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения: 3.05.2017).

Кринко, 2015 – Кринко Е.Ф. Историко-культурное наследие казачества Юга России: практика мемориализации // Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции. Краснодар: Парабелум, 2015. С. 126–135.

Международный день музеев 2017 – Международный день музеев 2017. URL: <http://datki.net/mezhdunarodniy-den-muzeev/> (дата обращения: 2.10.2016)

Мемориальные комплексы – Мемориальные комплексы и памятники на территории Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=128771> (дата обращения: 1.10.2016).

Организация и проведение экскурсий – Организация и проведение экскурсий. URL: http://reinaklass.ru/Programmy/Organizaciya_i_provedenie_ekskursii.aspx (reference date: May 10, 2017).

Памятники Победы – Памятники Победы. URL: <http://pamyatdon.ru/content/pamyatniki-pobedy> (дата обращения: 1.10.2016).

Около 500 памятников и обелисков – Около 500 памятников и обелисков Ростовской области нанесены на «Карту Памяти». URL: <http://privet-rostov.ru/gorod/6208-okolo-500-pamyatnikov-i-obeliskov-rostovskoy-oblasti-naneseny-na-kartu-pamyati.html> (дата обращения: 6.04.2017).

Ростов-на-Дону в годы ВОВ – Ростов-на-Дону в годы ВОВ. URL: <http://srgvs.ru/rostov-na-donu-v-gody-vov> (дата обращения: 4.03.2017).

Ростовской области – 70 лет, 2008 – Ростовской области – 70 лет (1937–2007). Сборник документов. Ростов-на-Дону: Первая типография АРО, 2008. 560 с.

Рылева, Конрадова, 2005 – Рылева А.Н., Конрадова Н.А. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2–3. С. 134–148.

Семенова, 2015 – Семенова О.В. Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Значение сражений 1941–1945 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, июнь 2015 г. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 525–530.

Туристическими тропами Батайска – Туристическими тропами Батайска. Экскурсионный путеводитель / Сост. Малютина Н.В., Ревина И.П. URL: <http://my-bataysk.ru/docs/pam.htm> (дата обращения: 24.03.2017).

Хлынина, Кринко, 2014 – Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 434 с.

Штавдакер, 2016 – Штавдакер Л.А. Память воинской славы Дона в краеведческой деятельности: о памятниках военной истории в Области войска Донского // *Донской временник*. 2016. № 24. С. 220–225.

Medvedev, 2016 – Medvedev M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia // *Русская старина*. 2016. № 4 (20). С. 305–312.

References:

Drevniy Vostok, 1989 – Drevniy Vostok i mirovaya kultura [Ancient East and world culture]. Moscow: Nauka, 1989, 182 p. [in Russian].

Ezhegodno Rostovskuyu oblast – Ezhegodno Rostovskuyu oblast poseschayut bolee milliona turistov [More than a million tourists visit the Rostov Region every year]. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/rest/1459520272-ezhegodno-rostovskuyu-oblast-poseshchayut-bolee-milliona-turistov> (accessed on: October 3, 2016) [in Russian].

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii, 2017 – Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FKZ of 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, From 11/21/2014 № 11-FKZ)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (accessed on: May 3, 2017) [in Russian].

Bolee 50 tysyach chelovek – Bolee 50 tysyach chelovek stanut v ryadyi “Bessmertnogo polka” v Rostove [More than 50 thousand people will join the ranks of the “Immortal Regiment” in Rostov]. URL: <http://bloknot-rostov.ru/news/50-tysyach-chelovek-stanut-v-ryady-bessmertnogo-po-740562> (accessed on: April 18, 2017) [in Russian].

Krinko, 2015 – Krinko E.F. Istoriko-kulturnoe nasledie kazachestva Yuga Rossii: praktika memorializatsii [Historical and cultural heritage of the Cossacks of the South of Russia: the practice of memorialization] // *Kulturno-poznavatelnyy turizm Yuga Rossii kak strategicheskiy resurs ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Cultural and educational tourism of the South of Russia as a strategic resource for strengthening Russian statehood]. Collection of scientific articles on the results of the All-Russian scientific conference. Krasnodar: Parabelum, 2015. P. 126–135 [in Russian].

Memorialnyie komplekxyi – Memorialnyie komplekxyi i pamyatniki na territorii Rostovskoy oblasti [Memorial complexes and monuments on the territory of the Rostov region]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=128771> (accessed on: October 1, 2016) [in Russian].

Mezhdunarodnyiy den muzeev 2017 – Mezhdunarodnyiy den muzeev 2017 [International Museum Day 2017]. URL: <http://datki.net/mezhdunarodnyiy-den-muzeev/> (accessed on: October 2, 2016) [in Russian].

Okolo 500 pamyatnikov i obeliskov – Okolo 500 pamyatnikov i obeliskov Rostovskoy oblasti naneseny na “Kartu Pamyati” [About 500 monuments and obelisks of the Rostov region are marked on the “Memory Map”]. URL: <http://privet-rostov.ru/gorod/6208-okolo-500-pamyatnikov-i-obeliskov-rostovskoy-oblasti-naneseny-na-kartu-pamyati.html> (accessed on: April 18, 2017) [in Russian].

Organizatsiya i provedenie ekskursiy – Organizatsiya i provedenie ekskursiy [Organization and conduct of excursions]. URL: http://reinaklass.ru/Programmy/Organizatsiya_i_provedenie_ekskursii.aspx (accessed on: May 10, 2017) [in Russian].

Rileva, Conradova, 2005 – Ryileva A.N., Konradova N.A. Geroi i zhertvyi. Memorialy Velikoy Otechestvennoy [Heroes and victims. Memorials of the Great Patriotic War] // *Neprikosnovennyiy zapas*. 2005. № 2–3. P. 134–148 [in Russian].

[Rostov-na-Donu v godyi VOV](http://srgvs.ru/rostov-na-donu-v-gody-vov) – Rostov-na-Donu v godyi VOV [Rostov-on-Don in the Second World War]. URL: <http://srgvs.ru/rostov-na-donu-v-gody-vov> (accessed on: Mart 4, 2017) [in Russian].

[Rostovskoy oblasti – 70 let, 2008](#) – Rostovskoy oblasti – 70 let (1937–2007). [Rostov region – 70 years (1937–2007)]. Collection of documents. Rostov-on-Don: Pervaya tipografiya ARO, 2008. 560 p. [in Russian].

[Semenova, 2015](#) – *Semenova O.V.* Shkolnyie muzei i ih rol v sohraneniі istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne [School museums and their role in preserving the historical memory of the Great Patriotic War] // *Znachenie srazheniy 1941–1945 gg. na Yuge Rossii v Pobede v Velikoy Otechestvennoy voyne: materialyi Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Rostov-na-Donu, iyun 2015 g. [The significance of the battles of 1941–1943. In the South of Russia in the victory in the Great Patriotic War]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 3–6 June 2015). Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2015. P. 525–530 [in Russian].

[Stavdaker, 2016](#) – *Shtavdaker L.A.* Pamyat voinskoy slavyi Dona v kraevedcheskoy deyatel'nosti: o pamyatnikah voennoy istorii v Oblasti voyska Donskogo [Memory of the military glory of the Don in local history activities: on the monuments of military history in the Donskoy region of the Don] // *Donskoy vremennik*. 2016. № 24. P. 220–225. [in Russian].

[Turisticheskimi tropami Batayska](#) – Turisticheskimi tropami Batayska [Bataisk hiking trails]. Excursion guide / Compiler Malyutina N.V., Revinova I.P. URL: <http://my-bataysk.ru/docs/pam.htm> (data obrascheniya: 24.03.2017) [in Russian].

[Medvedev, 2016](#) – *Medvedev M.V.* Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia. [Memory of the Mius-front in the Museum of Culture] // *Russkaya starina*. 2016. № 4 (20). P. 305–312 [in Russian].

УДК [94\(47\).084.8\(470.61\)](#)

Практики мемориализации военной истории Дона периода Великой Отечественной войны и послевоенных конфликтов: тенденции и формы

В.И. Афанасенко ^{a,*}

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра ФАНО РФ, Российская Федерация

Аннотация. История донского края имеет уникальную многовековую военную историю, запечатленную в огромном количестве памятников, воинских мемориалов, воинских захоронений, в архитектурных комплексах и в экспозициях музеев, от региональных до муниципальных, районных и частных. История Великой Отечественной войны занимает особое, центральное место, в мемориальной практике Ростовской области. В XXI в. на Дону, помимо традиционных, наметилась тенденция к применению новых, интерактивных форм мемориализации ратной истории периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: военная история, памятники, монументы, музеи, исторические реконструкции, мемориальные практики.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: af521735@yandex.ru (В.И. Афанасенко)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 79-86

DOI: 10.13187/rs.2017.1.79
www.ejournal15.com

Reports

UDC 82.09

The Role of Orthodox Palestine Society in the Dissemination of Russian Language and Literature in the Arabian East

Marina C. Larionoiva ^a, Abdulaziz Y. Abbaskhildi ^{b,*}

^a Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Ministry for education of Republic of Iraq, Baghdad, Republic of Iraq

Abstract

Russia tended to strengthen political and cultural connections with Arabian East since reign of prince Vladimir. By XII century pilgrimages to Jerusalem became massive. This fact is reflected in "The hegumen Daniil purgatory". In 1882 the Imperial Orthodox Palestine Society was created in Russia. It was the first Russian organization which was rendering support to pilgrims to the Holy Land and was engaging the stable work on spreading and strengthening of Orthodoxy (Eastern Christianity) and – wider – of Russian culture among the Arabs. The society contained a great amount of schools in which thousands of the Arab children were educated. Besides the Arab teachers the Russian ones came too.

In the schools of the Society the great significance was given to learning of Russian language and literature. Attachment to the Russian classics was broadening spiritual outlook of students and was making the way out into the cultural space easier. Male and female seminaries for preparing school teachers were opened. The educative process was conducting only in Russian. The best certificated seminary graduates were headed to Russia to continue their education. In *madrasah Moscoviye*, Russian schools, the students and teachers were reading the magazine *Niva*, works of Tolstoy, Turgenev and Chekhov. At the end of XIX century, the school graduates of Palestine society became the first translators who were translating Russian writers not from the Western translations, but directly from Russian language. Russian literature got free of intermediary in literature and language which was representing view on it. Afterwards some school graduates of the Society became teachers in St. Petersburg and Moscow universities, promoting the development of Russian oriental studies.

Keywords: Orthodox Palestine Society, Arabian East, literature, Russian language.

* Corresponding author

E-mail addresses: larionova@ssc-ras.ru (M.C. Larionoiva)

1. Введение

Арабский Восток занимает важное место в мировой истории и географии. Каждое значительное государство стремилось увеличить свое культурное и политическое влияние в этом регионе. Для успешного противостояния католическому и протестантскому натиску восточные патриархи нередко обращались к православной России. Русь еще при князе Владимире в 1001 г. направляла туда посольство, о чем свидетельствует Никоновская летопись (*Летописный сборник, 1862: 68*). К XII в. паломничества в Иерусалим приобрели массовый характер. Этот факт отражен в «Хождении игумена Даниила»: «И испытывает тогда всякий христианин огромную радость, видя святой город Иерусалим, и слезы льются тут у верных людей. Никто ведь не может не прослезиться, увидев эту желанную землю и видя святые места, где Христос Бог наш претерпел страсти нас ради, грешных. И идут все пешком с радостью великою к городу Иерусалиму» (*Хождение Игумена Даниила, 1980: 30*). Петр I, согласно преданию, хотел «перенести» Гроб Господень в Россию (*Пономарев, 1877: XVI*). При Екатерине II был сформулирован Греческий проект, где речь шла о новой концепции внешней политики России на православном Востоке (*Лисовой, 1999*).

В 1882 г. в России было создано Императорское православное палестинское общество. Его возникновение определялось развитием дипломатических и культурных российско-арабских отношений. Это была первая русская организация, оказывающая поддержку паломникам в Святую землю и ведущая целенаправленную работу по распространению и укреплению православия и – шире – русской культуры среди арабов. Предшествующие структуры, как Русская духовная миссия в Иерусалиме, Палестинская комиссия и др., были исключительно религиозными.

Согласно уставу, Общество было призвано осуществлять следующие основные функции: обустройство паломников из России в Палестине; просветительская и благотворительная работы среди местного населения, издательская и научно-исследовательская работа по изучению истории и современного состояния ближневосточного региона, по организации раскопок и научных экспедиций.

2. Материалы и методы

Поскольку мы говорим о влиянии русского языка и литературы на культурную жизнь Арабского Востока, об их восприятии, а также о формах адаптации и интерпретации, мы обращаемся к синтезу элементов сравнительного метода и рецептивной эстетики. В сравнительном методе нас интересует тот аспект, который связан не с заимствованиями, не с многочисленными фактами параллелей, а с изучением восприятия русской культуры в иноэтнической и иноязычной среде. Такой подход позволяет выявить причины и характер связей между разными культурами. Отношение к русской культуре в арабских странах, ее восприятие и оценка, влияние русской литературы на арабские – это предмет рецептивной эстетики.

3. Обсуждение

История Императорского православного палестинского общества отражена в специальных, хотя и немногочисленных работах (*Старокадомский, 1965; Тихвинский, 1974; Россия в Святой земле, 2000; Юзбашян, 2000; Крылов, Сорокина, 2007*). Обобщающих монографий о строительстве Русской Палестины и роли в нем Палестинского общества пока не существует. Это объясняется тем, что представителей Церкви интересует церковно-политическая история, а светские историки полагают эту тему исключительно конфессиональной. Сведения же о деятельности Общества по распространению русского языка и литературы на Арабском Востоке крайне скудны.

4. Результаты

С самого начала своего существования Палестинское общество развернуло плодотворную деятельность: приобретались земельные участки, где строились гимназии, школы, медицинские учреждения, православные храмы и церкви. К началу Первой мировой войны в Палестине, Сирии и Ливане Общество владело более 70 га земли. За год из России в Палестину прибывало до 12 тысяч паломников. Медицинские учреждения Общества помогали больным, независимо от их религиозной принадлежности, в отличие от

европейских больниц, которые принимали на лечение исключительно католиков и протестантов.

Широкий след оставила просветительская деятельность Палестинского общества. Оно содержало в 1900 г. 70 школ, в 1904 г. – 87, в 1907 г. – 101. Только в Бейруте с помощью русского педагога М.А. Черкасовой было устроено пять народных школ. Более 11 тысяч арабских детей учились в школах Общества. Кроме арабских учителей, приезжали преподаватели из России. В отличие от европейских школ, где обучение осуществлялось исключительно на европейских языках, в семинариях и школах Общества преподавание велось на арабском языке. Курс обучения в начальных школах продолжался 4–5 лет. Значительная часть начальных школ имела детский сад или подготовительные классы, куда принимались дети 3–6 лет (Старокадомский, 1965: 178). Для успешного обучения местного населения лучшие школьные учебные пособия переводились на арабский язык.

Обучению русскому языку и литературе придавалось в школах Общества большое значение. Британский исследователь Дерек Хопвуд писал: «То, что школа была русской, и в ней преподавался русский язык, создавало ей определенную репутацию и атмосферу. Знание русского языка было предметом гордости» (Хопвуд, 1992: 11). Более того, приобщение к русской классике расширяло духовный кругозор учеников, облегчало им выход в мировое культурное пространство.

В Бейт-Джала (1890 г.) и в Назарете (1900 г.) были открыты женская и мужская семинарии для подготовки школьных учителей, где преподавание осуществлялось только на русском языке. Получившие диплом лучшие выпускники семинарий для продолжения обучения направлялись в Россию. Известные русские арабисты академик И.Ю. Крачковский, профессор М.О. Аттая, профессор Н.А. Медников, специалист по арабским диалектам Д.В. Семенов экзаменовали слушателей, а также составляли программы для школ и семинарий (Крачковская 1954; Оде-Васильева, 1956). Русская система обучения, базировавшаяся на учебных программах, которые составлялись на весь учебный год, получила широкое распространение. Усвоив программу и сдав зачет, ученик мог быть переведен в следующий класс.

Русские семинарии и школы отличались от иных учебных заведений Святой земли того времени. Кульсум (Клавдия Викторовна) Оде-Васильева, выпускница женской учительской семинарии, а потом преподаватель Назаретской мужской учительской семинарии Палестинского общества, вышедшая замуж за русского врача и ставшая известным советским востоковедом, первой арабской женщиной-профессором, писала: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы» (Оде-Васильева 1965: 175).

Просветительская работа Палестинского общества на рубеже XIX–XX вв. проводилась не только в Палестине, но и соседних странах. В.А. Крачковская в воспоминаниях писала: «По всей Палестине можно было путешествовать в начале XX в., владея одним русским языком» (Крачковская, 1954: 123–124). И.Ю. Крачковский также отмечал: «Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев русских школ, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь... И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из стен Палестинского общества» (Крачковский 1955: 55).

По словам И.Ю. Крачковского, восточные учителя были очень хорошо образованны. Известный арабист вспоминал: «Попадая в какую-нибудь деревушку на Ливане, я, прежде всего, осведомлялся, нет ли по соседству “Медресе Московийе” – русской школы, и поскорее стремился побывать там. <...> я знал, что детишки, если я случайно зайду в класс, вставая, нараспев произнесут “здра-авствуйте”... Я знал, что, услышав про мое происхождение, меня окружают, немного дичась на первых порах, черноглазые учителя или учительницы и расспросам не будет конца. Более храбрые иногда переходили на русский язык, звучавший с каким-то трогательным акцентом в устах, привыкших с детства к другой фонетике. Часто

встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходится удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал “Нива”, у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшиеся появляться томики “Знания”, а иногда такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной» (Крачковский, 1955: 54–55). Разумеется, такая просвещенность педагогов сказывалась на учениках: они воспринимали русскую культуру и литературу не только посредством учебников и книг, но и благодаря своим учителям, которые тепло относились к русской классике.

Русские школы, семинарии и гимназии закончили такие известные арабские писатели и общественные деятели, как ливанский писатель Михаил Нуайме, палестинский журналист, писатель Селим Кубайн, сирийские писатели Абдулмесих Хаддах и Несиб Арида, талантливый прозаик, поэт, палестинский переводчик Искандер Эльхури Эльбейтджали. Михаил Нуайме, который после окончания семинарии в Назарете несколько лет прожил в России, в Полтаве, вспоминал: «Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... В семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мной точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью. Едва ли существовал какой-нибудь русский писатель, поэт или философ, которого бы я не перечитал... Литературный застой во всем говорящем по-арабски мире бросился мне в глаза, когда я покинул Россию. Это действовало удручающе и было обидно до крайней степени для человека, воспитанного на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на “смехе сквозь слезы” Гоголя, на увлекательном реализме Толстого, на литературных идеалах Белинского и, наконец, на высокой человечности самого мощного, глубокого, полного и наиболее проникновенного среди всех русских писателей – Достоевского» (Крачковский, 1956: 312).

В XIX в. русская литература, в отличие от западноевропейской, была почти не известна на Арабском Востоке. Но в конце столетия появились первые переводчики с русского языка, а не с западных переводов. Русская литература освободилась от литератур и языков-посредников, которые представляли свой взгляд на нее, взгляд, осложненный чужими и не всегда сочувственными смыслами. Арабские переводчики оказались свободны в выборе материала.

Первыми переводчиками русских произведений на арабский язык стали выпускники учебных заведений Императорского православного палестинского общества. Так, Селим Кубайн переводил Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М. Горького; Халиль Бейдас – прозу А.С. Пушкина и роман-эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир»; Антон Баллан – Н.С. Лескова, А.П. Чехова, М. Горького. Михаил Искандер познакомил арабского читателя с творчеством Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского. Именно они «упрочили литературные отношения Арабского мира с Россией» (Али-Заде, 2014: 8).

Переводчики вольно обращались с русским текстом, редко брались за переводы крупных произведений русской литературы, и их выбор часто носил случайный характер, но все же их деятельность обогатила арабскую литературу и впервые познакомила арабского читателя с некоторыми классиками русской литературы. Как писал И.Ю. Крачковский, властителями дум многих молодых арабов, «наряду с классиками отходившего поколения, иногда звучавшими... уже прошлым», стали «старший, более мягкий Чехов и молодой – мятежный буреветник Горький» (Крачковский, 1956: 313). Эти первые опыты во многом определили интерес к русской культуре на Арабском Востоке.

Интересно, что просветительская деятельность Общества имела и другой эффект: целый ряд выпускников палестинских школ с блестящим уровнем знания русского языка получили возможность преподавать арабский язык на востоковедческих факультетах вузов Москвы, Ленинграда, Баку и Киева. Так, уроженец Триполи (Ливан) Антуан Хашшаб преподавал арабский язык в Петербургском университете с 1904 по 1919 гг. Сириец Тауфик Кезма, бывший директор семинарии в Назарете, читал лекции по арабской грамматике в Киевском университете на протяжении долгих лет. Палестинец Пантелеймон Жузе, который одним из первых составил учебник по русскому языку и русско-арабский словарь для арабских учеников, вел обширную научно-исследовательскую, преподавательскую и переводческую деятельность в Казанском и Бакинском университетах.

К. Оде-Васильева, внесшая существенный вклад в развитие советской арабистики, преподавала арабский язык и арабскую литературу на восточном отделении Ленинградского государственного университета, в Московском государственном институте международных отношений и Дипломатической академии. Она до конца дней сохранила любовь и признательность своей новой родине и русскому народу. В воспоминаниях «Взгляд в прошлое» она писала: «Памятуя, что я обязана своим образованием и положением России, я считаю себя неоплатной должницей русского народа. Вступая в восьмой десяток жизни, я низко кланяюсь русскому народу и говорю сердечное русское спасибо» (Оде-Васильева, 1965: 176).

Издательская деятельность – одно из важнейших направлений работы Палестинского общества. Издавалась в первую очередь различная религиозно-православная литература. Но благодаря трудам сотрудников Общества было издано множество научных исследований по арабистике, исламоведению, палестиноведению, археологии, медицине, географии и этнографии стран Ближнего Востока. В 1881 г. был напечатан первый выпуск Православного палестинского сборника. С 1886 г. Обществом издавались «Сообщения», публиковавшие материалы научного характера. Палестинское общество сыграло значительную роль в появлении и развитии таких научных и литературных изданий Ирака, Сирии и Палестины, как «Эльнафаис Эльсирийат», «Эльмашрик» и «Лугат Эльараб» (Бердников, 1983: 89).

Особенно следует отметить такие выдающиеся работы, изданные в первые послереволюционные годы, как перевод М.А. Салье с подлинника «1001 ночи», «История новой арабской литературы» академика А.Е. Крымского, как десятки научно-исследовательских работ и учебных пособий по изучению ближневосточных языков и диалектов.

Всего же в ведении Палестинского общества находилась коллекция из редчайших книг и рукописей, насчитывавшая около 20 тысяч наименований. После 1917 г. библиотека была передана сначала Академии истории материальной культуры, затем – Ленинградскому отделению АН СССР. В 1992 г., когда было принято решение о возвращении Обществу исторического имени, ему было возвращено и его имущество.

В 1908–1910 гг. большое путешествие по Палестине, Сирии, Ливану совершил Игнатий Юлианович Крачковский, оставленный при Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию арабист, впоследствии ставший одним из светил отечественного востоковедения.

И.Ю. Крачковский путешествовал по Арабскому Востоку как раз в то время, когда престиж России там был особенно высок, в городах было много русских вывесок, торговцы говорили по-русски и дети приветствовали ученого по-русски (Фролова, 2007: 15). Из всех многочисленных научных достижений и открытий И.Ю. Крачковского выделим одно – курс лекций по современной арабской литературе, получивший широкую известность и признание, в том числе и в арабских странах. Эти лекции появились во многом благодаря поездке на Восток, когда, посещая «русские места» в Палестине, Сирии и Ливане, он получил возможность познакомиться с представителями передовой арабской интеллигенции. Именно в этих людях И.Ю. Крачковский увидел «грядущую силу» (Крачковский, 1955: 50). Если ведущие западные и русские арабисты того времени ограничивали свои научные изыскания изучением памятников древней и средневековой арабской письменности, не придавая особого значения арабской общественной мысли конца XIX – начала XX в., то И.Ю. Крачковский сумел предугадать, что современная арабская литература займет свое место среди мировых литератур. Справедливость этих слов была подтверждена временем. И наиболее яркий тому пример – присуждение Нобелевской премии по литературе в 1988 г. египетскому писателю Нагибу Махфузу.

Действительный и пожизненный член Палестинского общества академик И.Ю. Крачковский был одним из тех, кто верил в возрождение научных традиций Общества. С 1934 по 1951 гг. он был бессменным его председателем. В то время когда русские исследователи не могли вести наблюдения среди арабского населения, И.Ю. Крачковский считал необходимым собрать и подготовить квалифицированных востоковедов в главных научных центрах страны, создать прочную школу советской семитологии.

5. Выводы

Интерес к русской литературе и культуре имеет на Арабском Востоке долгую историю и во многом определяется сознательной просветительской деятельностью России. Большую роль в пропаганде и популяризации русской культуры в арабских странах сыграло Палестинское общество на разных этапах своего существования. Благодаря ему в арабской культуре был создан положительный «образ» России. Главным итогом деятельности Общества можно считать создание и сохранение Русской Палестины. В настоящее время Палестинское общество продолжает вести свою работу по трем главным направлениям: помощь паломническому движению, поддержка духовных интересов России за рубежом и культурно-просветительская деятельность, связанная с продвижением русской культуры в странах Ближнего Востока.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН, тема «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ 0260-2014-0006).

Литература

- [Али-Заде, 2014](#) – Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Кн. 1. М.: ООО «Издательство МБА», 2014. 524 с.
- [Бердников, 1983](#) – Бердников А.Ф. Российское Палестинское Общество // *Народы Азии и Африки*. 1983. № 6. С. 89.
- [Крачковская, 1954](#) – Крачковская В.А. И.Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине // *Палестинский сборник*. Вып. 1 (63). М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 106–125.
- [Крачковский, 1955](#) – Крачковский И.Ю. Арабские писатели и русский арабист // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 1. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 41–59.
- [Крачковский, 1956](#) – Крачковский И.Ю. Чехов в арабской литературе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 3. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 312–316.
- [Крылов, Сорокина, 2007](#) – Крылов А., Сорокина Н. Императорское Православное Палестинское общество и отечественное востоковедение. М.: МГИМО – Университет, 2007. 80 с.
- [Летописный сборник, 1862](#) – Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 1862 // Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб.: Типография Э. Праца, 1862. 288 с.
- [Лисовой, 1999](#) – Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997). М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. С. 37–51.
- [Оде-Васильева, 1956](#) – Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике Крачковском // *Палестинский сборник*. Вып. 2 (64–65). М.: Издательство АН СССР, 1956. С. 127–136.
- [Оде-Васильева, 1965](#) – Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое // *Палестинский сборник*. Вып. 13 (76). М.: Наука, 1965. С. 171–176.
- [Пономарев, 1877](#) – Пономарев С.И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1877. 128 с.
- [Россия в Святой земле, 2000](#) – Россия в Святой Земле: документы и материалы / Сост., подготовка текста, вступ. статья и комм. Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. 742 с. Т. 2. 661 с.
- [Старокадомский, 1965](#) – Старокадомский М.А. О культурно-просветительной деятельности Палестинского общества на Ближнем Востоке // *Палестинский сборник*. Вып. 13 (76). М., Л.: Наука, 1965. С. 130–179.
- [Тихвинский, 1974](#) – Тихвинский С.Л. 90-летие Российского Палестинского Общества // *Палестинский сборник*. Вып. 25 (88). Л.: Наука, 1974. С. 3–9.

[Фролова, 2007](#) – Фролова О.Б. Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Игнатий Юлианович Крачковский. Библиографический указатель. СПб.: БАН, 2007. С. 14–27.

[Хождение игумена Даниила](#) – Хождение игумена Даниила // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М.: Художественная литература, 1980. С. 25–117.

[Хопвуд, 1992](#) – Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // *Православный палестинский сборник*. Вып. 31 (94). М.: Издательство ИППО, 1992. С. 11–17.

[Юзбашян, 2000](#) – Юзбашян К.Н. Палестинское Общество. Страницы истории // *Исторический вестник*. 2000. № 2 (6). С. 102–140. № 3–4 (7–8). С. 132–154.

References

[Ali-zade, 2014](#) – *Ali-zade E.A.* Russkaya literatura i arabskiy mir (k istorii arabo-russkikh literaturnykh svyazey) [Russian literature and Arabian world (about the history of Arabian-Russian connections)]. Moscow: ООО “Izdatel'stvo MBA”, 2014. 524 p. [in Russian].

[Berdnikov, 1983](#) – *Berdnikov A.F.* Rossijskoe Palestinskoe Obshhestvo [Russian Palestinian Society] // *Narody Azii i Afriki*. 1983. № 6. P. 89 [in Russian].

[Krachkovskaya, 1954](#) – *Krachkovskaya V.A.* I.Ju. Krachkovskij na Livane i v Palestine [I.Yu. Krachkovsky on the Lebanon and in Palestine] // *Palestinskiy sbornik*. 1954. Is. 1 (63). P. 106–125 [in Russian].

[Krachkovskiy, 1955](#) – *Krachkovskiy I.Yu.* Arabskie pisateli i russkij arabist [Arabian writers and Russian expert in Arab studies] // *Krachkovskiy I.Yu. Izbrannyye sochineniya*. [Selected works]. Vol. 1. Moscow – Leningrad: Publishing house AN USSR, 1955. P. 41–59 [in Russian].

[Krachkovskiy, 1956](#) – *Krachkovskiy I.Yu.* Chehov v arabskoj literature [Chekhov in Arabian literature]. In: *Krachkovskiy I.Yu. Izbrannyye sochineniya* [Selected works]. Vol. 3. Moscow – Leningrad: Publishing house AN USSR, 1956. P. 312–316 [in Russian].

[Krylov, Sorokina, 2007](#) – *Krylov A., Sorokina N.* Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye obshchestvo i otechestvennoye vostokovedeniye [The Imperial Orthodox Palestine Society and domestic oriental studies]. Moscow: MGIMO – Universitet, 2007. 80 p. [in Russian].

[Letopisnyj sbornik, 1862](#) – *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskomu letopis'ju* [Chronicles collection named as Patriarchal or Nikon Chronicle] // *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian manuscripts]. St. Petersburg: Printing house E. Pratsa, 1862. Vol. 9. 288 p. [in Russian].

[Lisovoy, 1999](#) – *Lisovoy N.N.* Russkaja Duhovnaja Missija v Ierusalime: istorija i duhovnoe nasledie [Russian Spiritual Mission in Jerusalem: history and spiritual heritage] // *Bogoslovskiye trudy* [Theological Works]. Vol. 35. To the 150th anniversary of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem (1847–1997). Moscow: Moscow Patriarchate Publishers, 1999. P. 37–51 [in Russian].

[Ode-Vasil'yeva, 1956](#) – *Ode-Vasil'yeva K.V.* Moi vospominaniya ob akademike Krachkovskom [My memories about academic Krachkovsky] // *Palestinskiy sbornik*. 1956. Is. 2(64–65). P. 127–136 [in Russian].

[Ode-Vasil'yeva, 1965](#) – *Ode-Vasil'yeva K.V.* Vzglyad v proshloe [Flash back] // *Palestinskiy sbornik*. 1965. Is. 13 (76). P. 171–176 [in Russian].

[Ponomarev, 1877](#) – *Ponomarev S.I.* Ierusalim i Palestina v russkoj literature, nauke, zhivopisi i perevodakh. Materialy dlya bibliografii [Jerusalem and Palestine in Russian literature, science, painting and translations. Materials for bibliography]. St. Petersburg: Printing house of Imperial Academy of Sciences, 1877. 128 p. [in Russian].

[Rossiya v Svyatoy Zemle, 2000](#) – *Rossiya v Svyatoy Zemle: dokumenty i materialy*. [Russia in the Holy Land: documents and materials] / Comp., comm. N.N. Lisovoy. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2000. Vol. 1. 742 p. Vol. 2. 661 p. [in Russian].

[Starokadomskiy, 1965](#) – *Starokadomskiy M.A.* O kul'turno-prosvetitel'noj dejatel'nosti Palestinskogo obshhestva na Blizhnem Vostoke [About culturally educative activity of Palestine Society on the Near East] // *Palestinskiy sbornik*. 1965. Is. 13(76). P. 130–179 [in Russian].

[Tikhvinskiy, 1974](#) – *Tikhvinskiy S.L.* 90-letie Rossijskogo Palestinskogo Obshhestva [The ninetieth anniversary of Russian Palestine Society] // *Palestinskiy sbornik*. 1974. Is. 25 (88). P. 3–9 [in Russian].

[Frolova, 2007](#) – *Frolova O.B.* Ignatij Julianovich Krachkovskij. Kratkij ocherk nauchnoj, pedagogicheskoj i obshhestvennoj dejatel'nosti [Ignaty Yulianovich Krachkovsky. The short essay about scientific, pedagogical and public activity] // Ignatij Yulianovich Krachkovskij. Bibliograficheskiy ukazatel' [Ignaty Yulianovich Krachkovsky Bibliographic index]. St. Petersburg: BAN, 2007. P. 14–27 [in Russian].

[Hozhdenie igumena Daniila, 1980](#) – Hozhdenie igumena Daniila [The journey of father superior Daniil] // Pamyatniki literatury Drevney Rusi XII v. [Literary monuments of Ancient Russia of the 12th century]. Moscow: Khudozhestvennaya literature, 1980. P. 25–117 [in Russian].

[Khopvud, 1992](#) – *Khopvud D.* Russkaja prosvetitel'skaja dejatel'nost' v Palestine do 1914 g. [Russian educative activity in Palestine before 1914] // Pravoslavnyy palestinskiy sbornik. 1992. Is. 31(94). P. 11–17 [in Russian].

[Yuzbashyan, 2000](#) – *Yuzbashyan K.N.* Palestinskoe obshhestvo. Stranicy istorii [Palestinian Society. Pages of history] // *Istoricheskiy vestnik*. 2000. Is. 2(6). P. 102–140. Is. 3–4(7–8). P. 132–154 [in Russian].

УДК 82.09

Роль Православного палестинского общества в распространении русского языка и литературы на Арабском Востоке

Марина Ченгаровна Ларионова ^a, Абдулазиз Яссин Аббасхилми ^{b,*}

^a Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Ministry for education of Republic of Iraq, Baghdad, Republic of Iraq

Аннотация. Россия стремилась укрепить политические и культурные связи с Арабским Востоком еще при князе Владимире. К XII в. паломничества в Иерусалим приобрели массовый характер. Этот факт отражен в «Хождении игумена Даниила». В 1882 г. в России было создано Императорское православное палестинское общество – первая русская организация, оказывающая поддержку паломникам в Святую землю и ведущая целенаправленную работу по распространению и укреплению православия и – шире – русской культуры среди арабов. Общество содержало множество школ, в которых обучались тысячи арабских детей. Кроме арабских учителей, приезжали преподаватели из России.

Обучению русскому языку и литературе придавалось в школах Общества большое значение. Приобщение к русской классике расширяло духовный кругозор учеников, облегчало им выход в мировое культурное пространство. Были открыты женская и мужская семинарии для подготовки школьных учителей, где преподавание осуществлялось только на русском языке. Получившие диплом лучшие выпускники семинарий для продолжения обучения направлялись в Россию. В «медресе Московийе» – русских школах – ученики и учителя читали журнал «Нива», произведения Толстого, Тургенева и Чехова. В конце XIX в. выпускники школ Палестинского общества стали первыми переводчиками произведений русских писателей с русского языка, а не с западных переводов. Русская литература освободилась от литератур и языков-посредников, которые представляли свой взгляд на нее, осложненный чужими и не всегда сочувственными смыслами. Некоторые выпускники школ Общества стали впоследствии преподавателями петербургских и московских вузов, способствуя развитию российского востоковедения.

Ключевые слова: Православное палестинское общество, Арабский Восток, русский язык, литература.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: larionova@ssc-ras.ru (M.Ch. Larionova)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 87-96

DOI: 10.13187/rs.2017.1.87
www.ejournal15.com

UDC 93/94+908+929+008.27+930.85

Formation of N.E. Paramonov's Political Ideas, and His Activity during the First Russian Revolution

Vasiliy S. Semenov ^a, Olga V. Semenova ^{a,*}

^a Institute of Social-Economic Research and Humanities of Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article considers the factors of formation and development of social and political views, sympathies and antipathies of the famous Don entrepreneur, and book publisher Nikolai Elpidiforovich Paramonov during the First Russian Revolution. There are examined such topics as his political views, the main ideas and practical approaches to the formation of mechanisms of their implementation. N.E. Paramonov in his political activities intended to integrate the policy ideas and methods of the main Russian opposition parties. He paid special attention to the public education, the improvement of conditions of work, the development of social cooperation. His innovative steps as an entrepreneur and public figure provide us an additional source for understanding the ideas and aspirations of leading representatives of business elite of the Russian Empire in the face of rising revolutionary movement of the early twentieth century.

Keywords: Nikolai Elpidiforovich Paramonov, Don Host Oblast, Old Believers, revolutionary activity, publishing house "Donskaya Rech".

1. Введение

В истории Российской империи начала XX в. внимание многих исследователей привлекает уникальное явление, идущее явно вразрез с классовым подходом, использовавшимся в советской историографии в качестве универсального метода для объяснения многих вопросов – поддержка представителями предпринимательских и правящих элит, заводчиками и банкирами революционного движения. Среди тех, кто оказывал помощь революционерам – известный предприниматель С.Т. Морозов и фабрикант Н.П. Шмит, пермский пароходовладелец Н.В. Мешков и кутаисский губернатор В.А. Старосельский, банкир И.Г. Коган и многие другие. К этой плеяде относится и Николай Елпидифорович Парамонов – представитель одной из самых состоятельных семей донских предпринимателей, оставивший след в истории, прежде всего, своей издательской деятельностью, в том числе выпуском историко-революционной литературы. Эта работа была настолько масштабна и эффективна, что оказала заметное влияние на формирование и рост революционного движения не только на юге страны, но и в Российской империи в целом. Характерную оценку ему дал атаман П.Н. Краснов, когда в 1919 г. с очевидным

* Corresponding author

E-mail addresses: semunc@yandex.ru (V.S. Semenov), oliko_sov@mail.ru (O.W. Semenova)

раздражением писал генералу А.М. Драгомирову: «...деятельности и капиталам Н.Е. Парамонова обязано русское общество и русская армия своим разложением в 1905 и 1917 г. Это его книгоиздательство “Донская речь” выпустило те миллионы социальных брошюр, которые влились в русский народ и привили ему яд бунта и большевизма» (Краснов, 1992: 176).

2. Материалы и методы

Многие исследования жизни и деятельности предпринимателя и мецената затрагивают, так или иначе, вопрос его политических воззрений, идейных и партийных предпочтений. Не вдаваясь в подробности биографии Н.Е. Парамонова, по которой уже опубликовано немало исследований, авторы стремились уделить первоочередное внимание ключевым событиям, а также интеллектуальным, духовным и нравственным факторам, оказавшим воздействие на складывание и развитие его социально-политических воззрений. Для этого использовались разноплановые источники и соответствующий исследовательский инструментарий. Статья выполнена на основе документов из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), часть которых впервые вводится в научный оборот. Методологической основой исследования стали принципы объективности и историзма. Использовались историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, применялся источниковедческий анализ документов.

3. Обсуждение и результаты

При анализе историографии проблемы следует отметить многоплановую диссертацию О.П. Окопной, посвященную жизни и деятельности Н.Е. Парамонова и затрагивающую, в том числе, эволюцию его политических воззрений. Значительный интерес представляет исследователям каталог издательства «Донская Речь», подготовленный и изданный сотрудниками Зональной научной библиотеки Южного федерального университета С.В. Кошеверовой и М.Н. Тарасовой. Значимый материал содержит публикация К.П. Краковского о взаимоотношениях Н.Е. Парамонова с судебными властями империи. Однако отсутствие специальных исследований по данной теме позволяет считать ее недостаточно разработанной.

В политической биографии Н.Е. Парамонова определяющую роль играет его происхождение. Купеческая хватка отца Николая – донского хлеботорговца Елпидифора Трофимовича – основывалась на двух поколениях купцов Парамоновых, торговавших на верхнем Дону с начала XIX в. Став самым крупным зерноторговцем в станице Нижне-Чирской, являвшейся одним из центров поселения старообрядцев, он последовательно расширяет свое дело, и в 1881 г. переезжает в Ростов-на-Дону, где покупает мельницу, строит склады, создает собственный флот. Основой его предприятия признано зерно и мука высшего качества, которая получает первые награды в России и на международном уровне. Примечательно, что, став обладателем многомиллионного состояния, Е.Т. Парамонов обращает значительные средства на благотворительные цели, войдя в число крупнейших меценатов России. Такое противоречие расхожему образу «купца-мироода» имеет объяснение в конфессиональной принадлежности Елпидифора Парамонова к старообрядчеству и его приверженности определенным взглядам, моральным установкам.

Многие авторы, исследующие историю семьи Парамоновых, справедливо отмечают большое влияние старообрядческих корней на их взгляды и практическую деятельность. Поколения староверов закалились в процессе раскола и последовавших гонений, старались в земной жизни обустроиваться «по-Божьи», воплощая свое понимание справедливости и равенства, стремясь к достатку, обучая своих детей грамоте и воспитывая их в определенных рамках религиозно-этических канонов (Kraus, Petrik, 2001: 16). Упорство в труде, организованность и порядочность в делах, поддержка общины, верность данному слову позволили многим староверам стать крупными предпринимателями, создать влиятельные купеческие кланы.

В последние десятилетия XIX в. примерно половина крупнейших купцов Москвы были старообрядцами, представители данной конфессии контролировали целые отрасли промышленности и значительную часть торговли в стране (Расков, 2012: 66–85).

Исследователи отмечают их обширную благотворительность: строительство школ, больниц, столовых, создание обществ трезвости, финансирование многих социально значимых проектов. На фабрики и иные предприятия, основанные старообрядцами, принимались преимущественно единоверцы. Общность мировоззренческих и этических установок, круговая поддержка и взаимовыручка старообрядческих общин привели к тому, что в России конца XIX в. возникла под «религиозно-символическими знаменами» своего рода политическая корпорация, вызывавшая подозрения царской власти (Галимова, 2011: 29). Однако в целом к началу XX в. доминирующие позиции в деловой элите России приобретают предприниматели с иным мировоззрением и другого этнического происхождения. Они поднимались в столичных петербургских кругах и были ориентированы на крупные госзаказы и спекуляции, быстрые решения в кредитно-финансовой сфере, получение концессий и огромных доходов от железнодорожного и иного строительства. В стране столкнулись петербургский деловой стиль, во многом зависевший от благоволения власти, и старообрядческая самоорганизация, движение снизу (Расков, 2012: 261). Этот конфликт оказал серьезное воздействие на самоидентификацию многих предпринимателей-старообрядцев, их отношение к институтам государства и общественному устройству империи.

Общее направление социально-политического развития России в конце XIX в., подъем нового поколения капиталистов, и жесткая конкурентная борьба отразились и на предприятиях, контролируемых староверами. Противоречия на них обострялись, как и на большинстве фабрик и заводов империи. К 1990-м гг. можно отнести период, когда предприниматели-староверы, владевшие семейным делом уже в третьем-четвертом поколении, становились в большей степени буржуа, чем оставались членами общины. Тем не менее, в этой среде сохранялось особое отношение предпринимателей к потребностям и чаяниям рабочих, стремление следовать моральным установкам религии предков, попытки поддерживать социальный диалог и соблюдать определенные требования справедливости. Это проявлялось в социально ориентированном меценатстве (строительство школ, больниц, приютов), внимательном отношении к охране труда, стремлении обустроить быт рабочих, дать им и членам их семей возможности осваивать грамоту и повышать квалификацию. Однако тип осторожного и медлительного предпринимателя-старовера никак не стыковался и не уживался с чиновничье-банкирскими кругами Петербурга, новыми веяниями в торговле и производстве (Рябушинский, 1994: 136).

Отмеченная выше «политическая корпорация» староверов не сложилась, поскольку в начале XX в. слишком различными стали интересы капиталистов и рабочих, даже связанных единой верой. Семейно-общинный тип предпринимательства проигрывал жесткому промышленно-спекулятивному капитализму, а попытки противостоять направлению социально-экономического развития той эпохи были чреватые разорением (Pipes, 1977: 72). Тем не менее, многие староверы сохраняли собственные подходы и оценки социальной справедливости. Главным виновником усиления несправедливых отношений в общественно-политической и экономической жизни страны большинство из них полагали «антихристову власть». Очевидно, своеобразное понимание староверами причин искажения законов Божьих и соответствующие подходы к необходимости перемены правил земной жизни проявилось в установках и идейных исканиях младшего сына купеческого клана Парамоновых, стало одним из ключевых факторов складывания и развития его политических взглядов.

Николай Елпидифорович Парамонов родился в 1876 г. в станице Нижне-Чирской Области войска Донского. Его отец, как и многие купцы-старообрядцы, придавал большое значение образованию сыновей. Старший сын Петр окончил коммерческое училище и сразу активно включился в отцовский бизнес. Младшему же сыну Елпидифору Парамонову стремился дать университетское образование. Отметим, что многие староверы направляли своих детей в университет, полагая, что они должны не просто превзойти родителей, но образование даст им возможности и основания для продвижения в предпринимательские и правящие элиты страны. Более всего студентов из числа староверов в конце XIX в. было в Московском и Казанском университетах. Наибольшей популярностью пользовался юридический факультет Императорского Московского университета (Бурьшкин, 1991: 35).

Характерно, что в 1900 г. его деканом стал А.С. Алексеев – выходец из семьи купцов-староверов.

Николай Парамонов, став студентом-юристом в последние годы XIX в., когда общественное недовольство уже выплескивалось на улицы, принял участие в студенческих акциях протеста и в 1897 г. был отчислен и выслан из Москвы в Ростов-на-Дону под негласный надзор полиции. Юридическое образование он завершил в Киевском университете (Швецов, 1971: 146). Однако в начале нового века не только образование и успехи в коммерческих делах занимали его мысли. Николай Парамонов активно включился в общественно-политические движения своей эпохи, стремился содействовать справедливому переустройству жизни в своем понимании. В ноябре 1902 г., когда рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове проводили крупнейшую стачку, Н.Е. Парамонов выразил свою солидарность с забастовщиками, раздал им деньги и муку (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 60. Л. 31). Но оказывать лишь материальную помощь освободительному движению было явно недостаточно для личности масштаба Н.Е. Парамонова. В январе 1903 г. он приступает к одному из главных дел своей жизни – начинает печатать массовыми тиражами просветительскую, научно-популярную литературу, русскую и зарубежную классику. Основанное им издательское товарищество «Донская речь» изначально было нацелено на выпуск литературы для думающих людей, освещение самых актуальных вопросов современности, что в ту эпоху делало неизбежным выход за рамки либеральной легальности. Поэтому выпускаются и нелегальные революционные статьи, и книги. Однако основная направленность издательства остается просветительской, публикации социал-демократической направленности занимали примерно четверть в общем объеме печатной продукции издательства (Люблинский, 1974: 28). Низкие цены (от 0,5 до 6–8 копеек за брошюру, чуть дороже за сборники и научную литературу) сделали его издания общедоступными, действительно народными (Кошеверова, Тарасова, 2006: 17). Наряду с произведениями К. Маркса, К. Каутского, В. Либкнехта, Ф. Лассалья публикуются лучшие художественные произведения И.А. Бунина, А.И. Куприна, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и А.К. Толстого и многих других признанных мастеров и только начинавших литераторов. Благодаря «Донской речи» читающая публика открыла для себя новые имена русской словесности. Когда возникала необходимость – издательство смело применяло новые форматы. Так, в период революции 1905–1907 гг. печатались листовки о правах человека, свободе слова и другие, огромный успех имело издание Н.Е. Парамоновым журнала «Былое». Спектр литературных и политических направлений издаваемых произведений был настолько широк, что достаточно уверенно можно выделить лишь два ключевых критерия отбора: они должны были содержать наиболее прогрессивные взгляды своего времени и соответствовать высоким требованиям к качеству художественного слова, объективности и глубине научного исследования. При этом книгоиздательские проекты, как и другие виды предпринимательства, за которые брался Н.Е. Парамонов, практически всегда приносили ему доход, что характеризует его деловую хватку, оборотистость и организаторские способности.

Названные моменты важны для понимания политических исканий и предпочтений Николая Парамонова. Подобно тому, как он стремился охватить максимально широкий спектр общественной литературы, беллетристики, исторических исследований и специальных изданий, Н.Е. Парамонов также старался понять и поддержать наиболее прогрессивные идеи и взгляды своего времени, соответствовавшие его складу и духовным основам.

В этой связи важно отметить, что многие современники отмечают такие черты его характера и поведения, как деловитость (социал-демократ И.Н. Мошинский называет его «человеком американской складки» (Мошинский, 1927: 230)), сдержанность в поведении и речи, стремление к предметным результатам, неприятие многословной и пустой болтовни в либеральных салонах.

Первоначально взгляды Н.Е. Парамонова определялись, как наиболее близкие к социал-демократическим, затем отмечено тяготение к эсерам, в итоге он становится членом партии кадетов. Но и в рядах кадетов он продолжает оказывать помощь РСДРП, эсерам, другим политическим силам. Затруднения с определением партийных симпатий Н.Е. Парамонова видны в документе за подписью начальника Донского охранного

отделения ротмистра П.П. Заварзина от 1906 г. – «Сведения Донского охранного отделения на сына торгового казака Области войска Донского Николая Елпидифорова Парамонова»¹: «Он издавна известен своим крайним революционным направлением, выражающемся в руководительстве им местной социал-демократической организацией, формировании организации социалистов-революционеров и партии крайних либералов. Обладая большим состоянием, он жертвует крупныя суммы на преступные цели, а именно: на освобождение под залог членов Донского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, содержание тайных типографий, выписку литературы, бесплатное распространение тенденциозных и преступных брошюр и листов, издававшихся им под фирмой книгоиздательства “Донская речь”. Во время забастовки в главных мастерских Владикавказской железной дороги в ноябре месяце 1902 г. Парамонов принимал активное в ней участие, путем раздачи стачечникам денег и муки. 5 декабря 1906 г. он участвовал на банкете в коммерческом клубе, на который лично выбирал депутатов от рабочих социал-демократических организаций². В Затемерницком поселении, у самага Ростова, им устроена воскресная школа, где велась открыто революционная пропаганда, прекращавшаяся лишь при появлении полицейского чиновника. В той-же школе велась пропаганда в том-же духе и указывалось на способы, которыми следует руководствоваться для недопуска собрания Государственной Думы с призывом к осуществившемуся уже вооруженному восстанию. 4 марта 1906 г. в упомянутой школе было задержано партийное собрание, оказавшее вооруженное сопротивление чинам полиции и казакам. Прибывающие в Ростов революционеры коллегиально считали обязанностью являться к Парамонову для получения указаний. Признан революционными организациями, как авторитет, руководящий Донскими революционными организациями. В опечатанной 13 Декабря 1905 г. “Донской речи” обнаружено письмо, уличающее Николая Парамонова, вместе с Минасом Берберовым, в материальной поддержке, которую они широко оказывали не только местным, но и иногородним революционным элементам. Определением Новочеркасской Судебной Палаты от 29 Марта, на основании ст[атьи] 1213, II Уст[ава] Уг[оловного] Суд[а] наложен арест на брошюру издания Николая Парамонова, под заглавием «Разказы из Русской истории», как содержащую в себе признаки преступления, предусмотреннаго 128 ст[атьей] Уг[оловного] Улож[ения] и 1036 ст[атьей] Уложения о Наказаниях. Кроме того Парамонов за свои издания привлечен к ответственности в г. Петербурге. В последнее время, по приезде из Петербурга, Парамонов, по агентурным указаниям, изъявил желание оказывать широкую денежную поддержку организации социалистов-революционеров» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 60. Л. 31).

В приведенном документе кратко изложены наиболее известные события в биографии Н.Е. Парамонова в период Первой русской революции, когда окончательно сформировались и проявились основы его *modus operandi* и политических взглядов. Среди них можно назвать стремление взаимодействовать с широким спектром политических сил посредством оказания быстрой и реальной помощи представителям различных партий и движений преимущественно левого толка, нацеленность на достижение предметного результата в краткосрочной перспективе, но одновременно и понимание необходимости долгосрочной культурно-просветительской работы, основанной на серьезном финансировании необходимых изданий и образовательных инициатив.

Развитие подобных взглядов и подходов просматривается на примере событий того времени. Так, в ноябре-декабре 1904 г. в России развернулась «банкетная кампания», приуроченная к 40-летию судебных уставов Александра II. В Коммерческом клубе Ростова-на-Дону подобный банкет прошел 5 декабря 1904 г. Присутствовали более 500 врачей, адвокатов, коммерсантов, среди которых также были, благодаря Николаю Парамонову, около 200 рабочих. Пиком острых выступлений представителей местных социал-демократов стала речь однокашника Н.Е. Парамонова доктора философии С.Г. Сватикова. Он завершил свое выступление призывом «Долой самодержавие!» (ГАРФ. Ф. Р-124. Оп. 43.

¹ Документ приведен с незначительными сокращениями. Орфография и пунктуация источника сохранены.

² Очевидно в документе ошибочно указана дата банкета в Коммерческом клубе, имевшего место 5 декабря 1904 г.

Д. 24. Л. 2) и это стоило ему трех месяцев тюремного заключения. Примечательно, что сам Н.Е. Парамонов в своем выступлении сконцентрировался на вопросах просвещения и свободы печати (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 5. Д. 40. Л. 83–84). Нельзя назвать это проявлением осторожного благоразумия, поскольку и в дальнейшем, в моменты революционных подъемов Николай Елпидифорович постоянно уделял этим вопросам первостепенное внимание, не боясь при этом идти на конфликты с властями.

Такие политические предпочтения объясняют воодушевление, с которым Н. Парамонов принял известный Манифест 17 октября 1905 г. Уже 18 октября он участвует в манифестации за освобождение арестованных революционеров, в результате которой они были отпущены на свободу.

Активность предпринимателя поначалу давала социал-демократам основания считать его участником своего движения, однако установки партии кадетов относительно парламентаризма и либерализации, ненасильственного развития государства в конечном итоге оказались наиболее близки Н.Е. Парамонову. Его периодически уличали в прямых связях с революционными организациями, однако, как справедливо отмечают многие исследователи, роль Николая Елпидифоровича в их деятельности преувеличивалась, и делалось это не без умысла (Краковский, 2007: 239). Не скрывая своей принадлежности к партии кадетов, Н. Парамонов оказывал поддержку и эсерам, и социал-демократам.

Полагаем, что широкий спектр политических симпатий в определенной степени объясняется также и обширными личными знакомствами и дружескими связями Николая Елпидифоровича среди людей, игравших заметные роли в различных революционных течениях и развитии общественной мысли эпохи. Так, в архивных материалах Донского охранного отделения наряду с Н.Е. Парамоновым периодически упоминается бухгалтер его конторы А.Н. Сурат. Данное ведомство характеризует его как «фанатика-революционера, способного быть руководителем революционными организациями и вооруженными демонстрациями», отмечая, что он еще «в 1903 г. организовал в Ростове-на-Дону группу социалистов-революционеров, в деятельности которой принимает и теперь живое участие» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 55. Л. 325). Также охранное отделение из г. Кишинева сообщает, что «Сурат в конце 1903 г. сгруппировал вокруг себя пять человек рабочих, прибывших в Ростов из Саратова для революционной деятельности... Группа эта постоянно собиралась в квартире Долматова, руководимая интеллигентом, назначаемым Суратом, и занималась разработкой программы деятельности группы социалистов революционеров, с тем, чтобы внести ее в среду ростовских рабочих. Кроме того, группой решено было завести свою типографию... затем вся группа социалистов-революционеров была расстроена ликвидацией. В половине 1904 г. Сурат снова решил организовать в Ростове группу социалистов-революционеров и связать себя крепче с такой-же группой в Саратове» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 55. Л. 434–435). Именно А.Н. Сурат принимал деятельное участие в развитии «Донской речи», ему Н.Е. Парамонов в январе 1905 г. фиктивно передал это предприятие, возложив на него административную и судебную ответственность, но оставаясь фактическим главой издательства. Дело «Парамонова-Сурата» расследовалось несколько лет: с 1911 г. Новочеркасской судебной палатой, вынесшей обвинительный приговор, но, затянутое умелыми адвокатами, в конечном итоге завершилось амнистией 1913 г. в связи с 300-летием царствования Дома Романовых (Краковский, 2007: 241–243).

Также безусловное влияние на Н.Е. Парамонова оказывали его однокашник и общественный деятель С.Г. Сватиков (Маркедонов, 1999), лидер донских кадетов и крупный банкир И.Г. Коган (Гонтмахер, 2007: 180), известный деятель донской социал-демократии И.К. Мошинский и многие другие известные личности той эпохи.

На излете первой русской революции социал-демократы свернули связи с Н.Е. Парамоновым в связи с его политическими позициями (Переписка В.И. Ленина, 1979: 27). Отношения с кадетами, напротив, развивались. У них Николай Парамонов нашел понимание своих взглядов на необходимость народного образования, предоставление политических свобод, демократизацию государства. Однако и здесь он расходился со многими лидерами партии во взглядах на необходимость практических шагов, направленных на поддержание революционного движения. Поэтому он оказывал поддержку эсерам, поначалу оправдывая даже террористические действия. Так, «Донская речь» опубликовала архив партии «Народная воля», им жертвовались значительные суммы

Боевой организации эсеров. Здесь необходимо понимать веяния той эпохи и не рассматривать их с современных позиций, «когда изменилось отношение общества к террору как к таковому» (Самарина, 2006: 6). В тот период многие полагали террор возможным для защиты общества от произвола властей. Однако после убийства П.А. Столыпина Н.Е. Парамонов более не признает террор средством политической борьбы.

Леволлиберальный базис мировоззрения Н.Е. Парамонова обусловлен университетской средой, обширным самообразованием, отразившимся в публикациях «Донской речи». Основой его общественной деятельности стала борьба за гражданские права и свободы, народное просвещение, демократизацию государства, а также неприятие социальной безответственности самодержавия. Исследователи отмечают, что при всех недостатках ему было привито чувство любви и служения своей стране, народу. Свидетельством являются построенные им школы, училища для рабочих, библиотеки и народные дома, массовое печатание дешевой и доступной всем слоям общества литературы, финансирование образования и медицины для низших слоев населения (Окопная, 2007: 193).

4. Выводы

Особая позиция Николая Елпидифоровича как интегратора идей и подходов кадетов, социал-демократов и эсеров, повышенное внимание к вопросам народного просвещения, успешная практическая деятельность предпринимателя и общественного деятеля в решении социальных вопросов района, города, края, позволяют рассматривать его как самобытного политического и общественного деятеля, имевшего твердый внутренний стержень и устойчивые убеждения.

Оценка его характера, склада ума и практического подхода к делам позволяет полагать, что главное для него заключалось не в разнице политических программ различных партий и движений, а собственные идеи относительно необходимости переустройства России и возможность использовать в их реализации различные силы. Николай Парамонов, безусловно, относился к разряду сильных натур с оформленным пониманием того, что может послужить для блага народа и Российского государства. По воспитанию и глубинным убеждениям он принадлежал к старообрядческой субкультуре российского общества, которая несколько веков существовала в условиях гонений, жесткой конфронтации с властью. Это наложило отпечаток на его мировоззрение и практические подходы к решению острых вопросов социального переустройства. Очевидно, что к концу Первой русской революции Н.Е. Парамонов сформировался в политическом смысле, обрел достаточно ясные позиции относительно первоочередных задач и возможных методов социального переустройства России. Последующая эволюция его воззрений и практической деятельности, особенно в период с начала Первой мировой войны и до конца 1919 г., составляет цельный логический этап процесса развития личности и станет предметом дальнейшего исследования.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН, тема «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ 0260-2014-0006).

Выражаем благодарность сотрудникам Зональной научной библиотеки Южного федерального университета С.В. Кошеверовой и М.Н. Тарасовой, проделавшим кропотливую работу по изданию Каталога издательства «Донская Речь». Они разыскали потомков Парамоновых в России и за рубежом, получили от них значительное количество воспоминаний и материалов, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Литература

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

- [Бурьшкин, 1991](#) – *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая: мемуары. М.: Высшая школа, 1991. 352 с.
- [Галимова, 2011](#) – *Галимова Л.Н.* Особенности менталитета купца-старообрядца // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2011. № 3 (19). С. 26–33.
- [Гонтмахер, 2007](#) – *Гонтмахер М.А.* Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007. 857 с.
- [Кошеверова, Тарасова, 2006](#) – *Кошеверова С.В., Тарасова М.Н.* Каталог издательства «Донская Речь» Н.Е. Парамонова в Ростове-на-Дону / Науч. ред. Н.В. Самарина. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: «Эверест», 2006. С. 330.
- [Краковский, 2007](#) – *Краковский К.П.* Кадеты и имперский суд (на примере процесса «Донское охранное отделение vs. Парамонов») // *Ученые записки юридического факультета ЮФУ.* Вып. 6. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2007. С. 236–245.
- [Краснов, 1992](#) – *Краснов П.Н.* Всевеликое войско Донское // *Белое дело: Избранные произведения в 16 кн. Дон и добровольческая армия.* М.: Голос, 1992. Кн. 1. С. 5–209.
- [Люблинский, 1974](#) – *Люблинский Г.Б.* Книжное дело в годы первой русской революции. М.: Книга, 1974. 31 с.
- [Маркедонов, 1999](#) – *Маркедонов С.М.* С.Г. Сватиков – историк и общественный деятель. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 1999. 146 с.
- [Мошинский, 1927](#) – К вопросу о с.-д. (Донецком) Союзе горнозаводских рабочих // *Пролетарская революция.* Исторический журнал. 1927. № 5. С. 229–237.
- [Окопная, 2007](#) – *Окопная О.П.* Жизнь и деятельность Н.Е. Парамонова: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 212 с.
- [Переписка В.И. Ленина, 1979](#) – Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1905–1907 гг. Сб. документов. В 5 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. Кн. 1. 372 с.
- [Расков, 2012](#) – *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. 345 с.
- [Рябушинский, 1994](#) – *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.–Иерусалим: Издательство «Мосты», 1994. 240 с.
- [Самарина, 2006](#) – *Самарина Н.В.* Восстанавливая связь времен // Кошеверова С.В., Тарасова М.Н. Каталог издательства «Донская Речь» Н.Е. Парамонова в Ростове-на-Дону / Науч. ред. Н.В. Самарина. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: «Эверест», 2006. С. 3–7.
- [Швецов, 1971](#) – *Швецов С.Д.* В старом Ростове. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1971. 301 с.
- [Kraus, Petrik, 2001](#) – *Kraus A., Petrik P.* Russland: Auf der Suche nach einem “dritten“ Weg. Hrsg. von Dipl. Volkswirt Prof. Dr. Inse Cornelssen. Hannover: Fachhochschule Hannover, 2001. 32 p.
- [Pipes, 1977](#) – *Pipes R.* Rußland vor der Revolution. Staat und Gesellschaft im Zarenreich. München, 1977. 278 p.

References

- [Buryshkin, 1991](#) – *Buryshkin P.A.* Moskva kupecheskaja: memuary [Moscow merchant: memoirs]. Moscow: Vysshaja shkola, 1991. 352 p. [in Russian].
- [CDNIRO](#) – Centr dokumentacii noveyshey istorii Rostovskoj oblasti [Center for Documentation of the Modern History of the Rostov Region].
- [Galimova, 2011](#) – *Galimova L.N.* Osobennosti mentaliteta kuptsa-starobrjadtsa [Features of the mentality of the merchant-Old Believer] // *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeny. The Volga region. Humanitarian sciences.* 2011. № 3 (19). P. 26–33 [in Russian].
- [GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation].
- [GARO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of Rostov Oblast].
- [Gontmakher, 2007](#) – *Gontmakher M.A.* Evrei na Donskoj zemle. Istorija. Fakty. Biografii. [Jews in the Don land. History. Data. Biographies]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2007. 857 p. [in Russian].

Kosheverova, Tarasova, 2006 – *Kosheverova S.V., Tarasova M.N.* Katalog izdatelstva “Donskaya Rech” N.E. Paramonova v Rostove-na-Donu [Catalogue of the publishing house “Donskaya Rech” of N.E. Paramonov in Rostov-on-Don] / Scientific Editing by N.V. Samarina. 2 ed., revised and updated. Rostov-on-Don: “Everest”, 2006. 330 p. [in Russian].

Krakowski, 2007 – *Krakowski K.P.* Kadety I imperskiy sud (na primere processa “Donskoje ohrannoe otdelenije vs. Paramonov”) [The Cadets and the Imperial Court (on the example of the “Don security department vs. Paramonov” case)] // Scientific Notes of the Faculty of Law of the SFedU. Is. 6. Rostov-on-Don, 2007. 236–245 p. [in Russian].

Krasnov, 1992 – *Krasnov P.N.* Wsewelikeye woysko Donckoe [The Almighty Don Host] // Beloe delo: Izbrannye proizvedeniya v 16 kn. Don i dobrovol'cheskaya armiya [Beloe Delo: Selected works in 16 volumes. Don and the volunteer army]. Moscow: Golos. 1992. P. 5–209 [in Russian].

Kraus, Petrik, 2001 – *Kraus A., Petrik P.* Russland: Auf der Suche nach einem „dritten“ Weg. Hrsg. von Dipl. Volkswirt Prof. Dr. Inse Cornelssen. Hannover. Fachhochschule Hannover, 2001. 32 s. [in Germany].

Lyublinsky, 1974 – *Lyublinsky G.B.* Knignoe delo v gody pervoy russkoy revoliucii [Book business in the years of the first Russian revolution]. Moscow, 1974. 31 p. [in Russian].

Markedonov, 1999 – *Markedonov S.M. S.G. Svatikov* – istorik i obshestvennij deyatel [S.G. Svatikov – historian and public figure]. Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasian Scientific Centre of the Higher School, 1999. 146 p. [in Russian].

Moshinskij, 1927 – *Moshinskij I.K.* K voprosu o s.-d. (Donetskom) Sojuze gornozavodskih rabochih [The question of the s.-d. (Donetsk) mining and metallurgical workers Union] // Proletarskaya rewoluciya [The Proletarian Revolution]. Historical Journal. 1927. № 5. P. 229–237 [in Russian].

Okopnaya, 2007 – *Okopnaya O.P.* Gizn i deiytelnost N.E. Paramonova [Life and activities of N.E. Paramonov]. Thesis PhD (History). Rostov-on-Don, 2007. 212 p. [in Russian].

Perepiska V.I. Lenina, 1979 – *Perepiska V.I. Lenina* I rukovodimyh im uchregdeniy RCDRP s partiynymi organizacijami 1905–1907 gg. [Correspondence of V.I. Lenin with the institutions of the RSDLP and party organizations, 1905–1907]. Moscow: Mysl', 1979. Vol. 1. Book 1. 372 p. [in Russian].

Pipes, 1977 – *Pipes R.* Rußland vor der Revolution. Staat und Gesellschaft im Zarenreich. München, 1977. 278 s. [in Germany].

Raskov, 2012 – *Raskov D.E.* Economicheskie instituty staroobryadchestva [Economic institutions of the Old Believers]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2012. 345 p. [in Russian].

Ryabushinsky, 1994 – *Ryabushinsky V.P.* Staroobryadchestvo i russkoye religioznoye chuwstvo [Old Believers and Russian religious feeling]. Moscow – Jerusalem: Publisher “Mosty”, 1994. 240 p. [in Russian].

Samarina, 2006 – *Samarina N.V.* Wosstanawliwaya swyaz wremyen [Recovering the connection of the ages]. In: *Kosheverova S.V., Tarasova M.N.* Catalogue of the publishing house “Donskaya rech” of N.E. Paramonov in Rostov-on-Don / Scientific Editing by N.V. Samarina. 2 ed., revised and updated. Rostov-on-Don: “Everest”, 2006. P. 3–7 [in Russian].

Shvetsov, 1971 – *Shvetsov S.D.* W starom Rostowe [In old Rostov]. Rostov-on-Don: Rostov publishing house, 1971. 301 p. [in Russian].

УДК 93/94+908+929+008.27+930.85

Формирование политических идей Н.Е. Парамонова и его деятельность в годы Первой русской революции

Василий Станиславович Семенов ^a, Семенова Ольга Валерьевна ^{a,*}

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: semunc@yandex.ru (В.С. Семенов), oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова)

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены факторы формирования и развития социальных и политических воззрений, симпатий и антипатий известного донского предпринимателя и книгоиздателя Николая Елпидифоровича Парамонова в период до конца Первой русской революции. Затронуты его партийные предпочтения, основные идеи и практические подходы к формированию механизмов их реализации. Н.Е. Парамонов в своей политической деятельности стремился интегрировать программные идеи и методы работы основных оппозиционных партий России, уделял особое внимание народному просвещению, улучшению условий труда, развитию социального сотрудничества. Его новаторские шаги в качестве предпринимателя и общественного деятеля дают дополнительный материал для понимания идей и устремлений передовых представителей деловых элит Российской Империи в условиях роста революционного движения начала XX века.

Ключевые слова: Николай Елпидифорович Парамонов, Область войска Донского, старообрядцы, революционная деятельность, издательство «Донская Речь».

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 97-104

DOI: 10.13187/rs.2017.1.97
www.ejournal15.com

UDC 947.1/9

About the Construction of the Krasnodar Defensive Bypass (July 1941 – July 1942): according to the Protocols of the Krasnodar City Committee of the AUCP(b) and the Krasnodar City Committee

Igor G. Ivantsov ^{a, *}

^a Krasnodar state Institute of culture, Russian Federation

Abstract

The article examines the history of the construction of the defensive perimeter (boundary) of the city of Krasnodar in November 1941 – July 1942. In the first weeks of the war, it was started the organization of the volunteer fighting battalions, detachments of people's militia, groups of anti-aircraft and chemical defense, as well as other activities for the defense were conducted. However, because the changes at the front in November 1941, according to the decision of the Military Council of the southern front, a solid defensive perimeter around the city of Krasnodar had to be created.

Analyzing the archival documents of the Krasnodar city Committee of the AUCP(b) on defensive measures and building a defensive line around the city of Krasnodar, the author gives a fresh look at the history of this building.

Keywords: Great Patriotic war, the AUCP(b), people's militia, defensive line, defensive construction.

1. Введение

В отечественной исторической литературе существует большое количество исследований, темой которых являются мероприятия по подготовке к обороне г. Краснодара против немецко-фашистских оккупантов во время Великой Отечественной войны. Анализ этих исследований является темой отдельных историографических исследований. Однако мероприятия по организации оборонительных мероприятий в первом военном году, меры по поддержанию жизнеспособности города, соблюдению паспортного режима, выявлению дезертиров, поддержанию правопорядка отражены в них недостаточно полно. Данная статья, опирающаяся на материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК), исследует события, происходившие в рамках подготовки города к обороне.

2. Материалы и методы

Главными источниками для написания статьи стали документы Краснодарского городского комитета ВКП(б) из фонда 1072 ЦДНИКК. В основном, это протоколы заседаний

* Corresponding author
 E-mail addresses: kguki@list.ru (I.G. Ivantsov)

Краснодарского городского комитета ВКП(б), Краснодарского городского исполнительного комитета совета народных депутатов, районных (внутрирайонных) комитетов ВКП(б) г. Краснодара. Хронологически дела охватывают период с июля 1941 по конец июля 1942 гг. При подготовке статьи использованы также ранее опубликованные источники. При работе с документами использовались методы источниковедческого анализа и проблемно-хронологический метод изложения.

3. Обсуждение и результаты

Вместе со всей страной кубанцы активно участвовали в организации отпора немецких захватчиков с первых дней Великой Отечественной войны. Уже к 9 июля 1941 г. в военкоматы Краснодарского края поступило около 12 тысяч заявлений о добровольном уходе на фронт, а к концу июля – более 17 тысяч. Всего за период с конца июня 1941 по июль 1942 г. в ряды Вооруженных Сил СССР ушло около 20 % жителей Краснодарского края – более 600 тысяч человек (*История Кубани, 2005: 221*).

В первые недели войны началась организация добровольческих истребительных батальонов¹, отрядов народного ополчения, групп противовоздушной и противохимической обороны. Бойцы истребительных батальонов приступили к охране заводов, фабрик, электростанций, складов, мостов, предприятий и других народно-хозяйственных объектов. В 1941 г. в крае действовало 86 городских, районных и 6 истребительных железнодорожных батальонов, всего насчитывавших 14 тысяч бойцов.

К концу июля 1941 г. в Краснодарском крае в народное ополчение записалось 178 тысяч человек, к декабрю 1941 г. – уже 224 тысяч человек. Повсеместно организовывались военно-учебные пункты (ВУПы) по производственно-территориальному принципу. Они формировались подобно армейской организационной структуре: отделение состояло из 15 человек, взвод – из 50 человек, рота – из 150 человек (*История Кубани, 2005: 222–223*).

На собрании городского партийного актива г. Краснодара 31 июля 1941 г. отмечалось, что сразу после начала войны город стал готовиться к возможным военным действиям. Так, при краевом управлении Государственного банка еще в 1940 г. была создана группа самозащиты из 25 человек, с началом войны увеличенная до 50 человек. Противопожарная группа располагала 4 кранами, были заготовлены шланги и песок, вырыто 100 метров траншей на случай бомбежки. На краснодарском комбинате «Главмаргарин» были созданы боевые дружины, 40 % рабочих записались в народное ополчение, начали проводиться регулярные занятия и учения, строиться бомбо- и газоубежища, соблюдались правила светомаскировки. Но для полноценной работы по созданию полной системы обороны городу катастрофически не хватало специалистов, денег, материалов, техники (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1619. Л. 2–8*).

По признанию председателя Краснодарского горисполкома М.М. Осипова, сделанному на собрании городского партактива Краснодара 17 октября 1941 г., положение с подготовкой к обороне осенью стало хуже. Причиной было то, «что Краснодар не подвергался нападению и это размагнитило», «предприятия не хотели работать по ночам» (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1620. Л. 5*). Городской партийный актив призывал учреждения, предприятия и организации не расслабляться, а прокуратуру, милицию, парткомы – пресекать контрреволюционные выступления и пораженческие разговоры, немедленно предавать суду военного трибунала всех паникеров и трусов, невзирая на лица и их должности, готовиться к возможной обороне города (*ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1620. Л. 15*).

¹ Истребительный батальон – военизированное добровольческое формирование, создававшееся во время Великой Отечественной войны преимущественно из партийных, комсомольских, производственных активистов, не подлежавших обязательной мобилизации. Истребительные батальоны использовались в основном в местах прорыва противником линии фронта, а также на уничтожении диверсантов и бандитских формирований в советском тылу, охране народнохозяйственных и военных объектов.

В ноябре 1941 г. по решению Военного совета Южного фронта вокруг города Краснодара начал создаваться оборонительный обвод (рубеж)¹. Для его строительства направлялась 8-я саперная армия, десятки тысяч горожан ежедневно привлекались к работам на рубеже обороны. Однако после успешного контрнаступления Красной армии под Ростовом-на-Дону в декабре 1941 г. работы по строительству оборонительного обвода были прекращены (Екатеринодар – Краснодар, 1993: 590).

Маршал А.А. Гречко, командовавший 12, 47, 18 и 56-й армиями в боях на юге страны в 1942–1943 гг., а впоследствии ставший министром обороны СССР, писал, что к строительству Краснодарского оборонительного обвода приступили только 10 июля 1942 г. К моменту занятия его войсками 56-й армии он не был подготовлен полностью в инженерном отношении (Гречко, 1967: 71). Из слов маршала следует, что строительство между декабрем 1941 г. и 10 июля 1942 г. не велось. Но это было не так. Работы велись, но недостаточно интенсивно и эффективно, о чем свидетельствуют документы Краснодарского городского комитета ВКП(б).

17 декабря 1941 г. Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком приняли решение «О мерах усиления строительства оборонительного рубежа». В свою очередь 6 января 1942 г. Краснодарский городской комитет ВКП(б) совместно с горисполкомом возглавили реализацию этого постановления, приняв следующее решение:

«1. Утвердить производственное задание районам города по строительству первой очереди (за пределами города) оборонительного рубежа Краснодара, с окончанием не позже 10 февраля 1942 г.

2. Обязать первых секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов, начальника и комиссара НС-13 (народной самообороны):

а) организовать работу мобилизованных на строительство, чтобы задание было выполнено досрочно;

б) дать [задания] учреждениям и посланным на строительство, а так же установить, чтобы после выполнения задания, предприятия-учреждения и домохозяйки должны немедленно освобождаться от работы на трассе.

3. Послать на работы необходимое количество людей и командировать на строительство нужное количество комсомольского и советского актива.

6. Предложить райкомам ВКП(б) и райисполкомам практиковать проведение воскресников на строительстве с привлечением рабочих и служащих, постоянно не работающих на строительстве и воинских частей по договоренности с начальником гарнизона и командиров частей.

7. Улучшить снабжение питанием на стройке.

8. Обязать председателей исполкомов выделить и закрепить за Пищеторгом и трестом столовых не менее двух автомашин от каждого [внутригородского – И.И.] района для перевозки продуктов питания на строительство и закрепить для этого гужевого транспорт» (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 12–13).

Внутригородских районов в Краснодаре в тот момент было четыре: Кировский, Кагановичский, Красногвардейский, Сталинский. Подготовка к обороне города включала в себя меры по наведению порядка с истребительными батальонами. Как следует из протокола заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 24 января 1942 г., в них существовал большой недокомплект. Вместо положенных по штату 202 человек в истребительном батальоне Кировского района осталось 103 человека, Красногвардейского района – 105 человек. Было принято решение об организации единого городского истребительного батальона в количестве 205 человек, с его подчинением 4-му отделу управления НКВД по Краснодарскому краю. Военному отделу горкома ВКП(б) совместно с 4-м отделом управления НКВД поручалась комплектация батальона личным и командным составом. Боевую и политическую подготовку бойцов было решено проводить два раза в неделю, из них один раз без отрыва от производства в вечернее время, и один раз по воскресеньям с отрывом от производства. Крайком просили утвердить эту организацию

¹ В документах оборонительный обвод называется также оборонительным рубежом, оборонительной трассой или просто трассой (в соответствующем контексте).

(ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 22–23). На том же заседании был утвержден командно-политический состав городского истребительного батальона:

1. Коникевич М.И. – начальник батальона;
2. Мозговой С.М. – комиссар;
3. Копьев И.Г. – начальник штаба;
4. Пятибратов Н.П. – командир роты;
5. Тимонин Г.С. – командир роты;
6. Марьяненко Н.К. – командир роты;
7. Луховцев И.К. – политрук;
8. Долголенко П.Т. – политрук;
9. Сареев М.С. – политрук.

Разместить батальон было решено в городской школе № 5. Вооружение и снаряжение имуществом производилось по указанию 4-го отдела управления НКВД по Краснодарскому краю (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 24). Предприятиям и учреждениям запрещалось не отпускать бойцов батальона на занятия, в наряды и на другие мероприятия (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 121).

В начале 1942 г. ухудшилось продовольственное снабжение города. Об этом говорилось на заседании пленума Краснодарского городского комитета ВКП(б) 27 января 1942 г. Торговля на рынках происходила неудовлетворительно, плановый завоз сельхозпродуктов колхозами и колхозниками не был организован. Совхозы краевого сельскохозяйственного треста прекратили отпуск сельхозпродуктов в систему торговли и закрыли четыре торговые точки. Многие магазины и столовые в городе находились в антисанитарном состоянии, не были обеспечены посудой и иным столовым инвентарем, отчего возникали огромные очереди. Возросло количество фактов обсчета, обвеса, незаконного повышения цен, нарушений норм отпуска товаров и растрат. Продовольственные затруднения мешали наладить работы по строительству сплошных оборонительных сооружений (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 5).

В городе активно велось всеобщее обязательное военное обучение. Как следует из протокола заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 27 января 1942 г., обучению подлежало 3153 человека. Привлекались все призывники и военнообязанные до 50 лет. Занятия во всех подразделениях проводились не менее 8 часов в неделю. Первый поток должен был окончить программу подготовки до 15 февраля. Второй – к 1 апреля 1942 г. Заведующий городским отделом народного образования был обязан перейти к военному обучению школьников 8–10 классов по 110-часовой программе, и закончить обучение к 1 апреля 1942 г. За срыв мероприятий по обеспечению подготовки военного резерва для РККА грозила строгая ответственность, по законам военного времени (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 39–40).

В Краснодаре был создан полк народного ополчения. Одновременно с ним – ополчение внутригородских районов в количестве 1082 человек. На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 3 февраля 1942 г. было решено объединить районное и городское ополчение для его 100-процентного укомплектования и создать резерв для дальнейшего пополнения личного состава полка. С 1 марта 1942 г. полк должен был приступить к проведению тактических учений. Командно-политический состав полка народного ополчения освобождался от всех поручений на предприятиях и учреждениях, где работали командиры и политработники (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 53–54).

Бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) на заседании 3 февраля 1942 г. отмечало, что сроки строительства командного пункта местной противовоздушной обороны (далее – МПВО) были сорваны (планировалось к 1 января 1942 г.). Строительные работы к 20 января 1942 г. были выполнены на 50 %. Соответствующие службы, занятые на этом строительстве, стройуправление, городская телефонная станция (ГТС), транспортники, органы НКВД обязывались окончить строительство к 15 февраля 1942 г. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 61–62).

На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) и исполкома горсовета от 17 марта 1942 г. отмечалось, что подготовка населения к местной противовоздушной и противохимической обороне (далее – МПВХО) идет крайне неудовлетворительно. Из 149 300 человек, подлежавших обязательному обучению мерам

защиты, к 1 марта 1942 г. подготовку прошло только 49 536 человек или 33 %. Качество подготовки было крайне низким. Практические занятия почти не проводились. Зачеты для населения, прошедшего подготовку, не проводились, и соответствующими актами не оформлялись, справки о сдаче зачетов не выдавались. Из 285 групп самозащиты (далее – ГСЗ), числившихся по городу на 1 марта, были подготовлены и полностью оснащены только 3 группы, подготовлены и частично оснащены 105 ГСЗ, проходили подготовку 177 ГСЗ. Организация и подготовка ГСЗ, особенно в жилом секторе, проходила крайне медленно. Таким образом, кроме трех групп, все остальные были не боеспособны и не могли выполнять задач по ликвидации воздушного нападения противника.

Горком и горисполком постановили обеспечить подготовку населения к противовоздушной и противохимической обороне (далее – ПВХО), организацию, подготовку и оснащение ГСЗ к 1 мая 1942 г. По городу были утверждены 319 ГСЗ, 196 постов ПВХО и 415 санитарных постов по дислокации, утвержденной штабом МПВО города Краснодара (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 121–123). В протоколе заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 31 марта 1942 г. отмечалось увеличение в городе числа таких совершаемых преступлений, как карманные и квартирные кражи, нарушения паспортного режима, хулиганство. За январь – февраль 1942 г. в Краснодаре было зарегистрировано 359 уголовных преступлений. Из них: карманных краж – 81, других краж – 105, нарушений паспортного режима – 128. Следственная работа по делам со стороны районных отделов милиции и надзор за следственными делами со стороны прокуратуры велись слабо. За два первых месяца года не было раскрыто 20 % преступлений по городу. Возросло количество преступлений, совершавшихся детьми, количество непринятых заявлений от потерпевших органами милиции, число нарушений паспортного режима. Плохо велась борьба с дезертирами (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 136–138). Конечно, меры по борьбе с преступностью принимались, милиция и прокуратура обязывались усилить борьбу с этими явлениями, но, учитывая сложившуюся ситуацию, они оставались малоэффективны.

На заседании бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 31 марта 1942 г. отмечалось следующее: организации Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) города в 1941 г. подготовили 4730 бойцов для пополнения действующей армии снайперами, гранатометчиками, пулеметчиками, связистами, санитарями, истребителями танков и другими специалистами. Было обучено по программам ПВХО 119 000 человек, подготовлено командного состава для ГСЗ и инструкторов ПВХО 1441 человек. Однако в начале 1942 г. по разным причинам распалось 160 первичных организаций Осоавиахим, количество членов общества уменьшилось на 15 700 человек. Работа по привлечению новых членов общества не велась. Ослабла дисциплина в руководящих звеньях. Задолженность по членским взносам за 1941 г. составила 36 818 руб. Правительственное задание по подготовке населения по ПВХО было выполнено только на 33 %.

Учтя все это, горком партии обязал районные и городской советы Осоавиахима:

«1. Подготовить к 1 августа 1942 г. снайперов – 15; младших командиров стрелковых подразделений – 80 и кавалерийских – 150; станковых пулеметчиков – 50 и ручных – 50; разведчиков – 50; истребителей танков – 1000; связистов – 100; шоферов – 350; мотоциклистов – 100; велосипедистов – 100; вожатых служебных собак – 100; постовых голубеводов – 100; радистов – 350; телеграфистов – 75; телефонистов – 125; кадров ПВХО – 500; ВС – 1 ступени (Ворошиловских стрелков) – 600 человек.

2. Обучить и сдать в армию служебных собак: связных – 80, караульных – 80.

А также восстановить распавшиеся первичные организации, ликвидировать задолженность по членским взносам и 15 лотерее Осоавиахим до 1 мая 1942 г., развернуть подготовку к проведению и реализации билетов 16 лотереи на сумму не менее чем 470 000 руб.» (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 141–142).

Протокол заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 29 апреля 1942 г. констатировал, что коллективные средства противохимической и газовой защиты – укрытия и газубежища – потребностям населения города не отвечали. Имевшиеся в наличии укрытия (щели, окопы) находились в неудовлетворительном состоянии. Городской штаб МПВО обязывался привести их к 2 мая 1942 г. в надлежащий порядок, установить

к ним нужное количество указателей и организовать круглосуточное дежурство. Руководители предприятий и организаций обязывались немедленно освободить подвальные помещения, и сразу приступить к их переоборудованию под бомбоубежища. Закончить подготовку полностью следовало к 15 мая 1942 г. Однако, согласно протоколу заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 12 мая 1942 г., проверкой было установлено, что подготовка коллективных средств укрытия для населения не была выполнена (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 179–181).

Начальник городского коммунального хозяйства Сиделев и начальник отделения 15-го стройуправления Горяинов обязывались немедленно приступить к строительству 12 отдельно стоящих газубежищ, и закончить строительство к 1 июля. Ежедневно требовалось проверять выполнение данного решения и докладывать горкому ВКП(б) о результатах (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 141–142).

В протоколе заседания бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) от 12 мая 1942 г. отмечалось, что укрытия не готовы. В Кировском внутригородском районе не приступили к оборудованию 15 из 20 подвалов под газубежища. В Кагановичском районе из 11 подвалов не были начаты работы в 6. В Красногвардейском районе из 15 – в 7. В Сталинском внутригородском районе из 10 254 погонных метров щелей, открытых еще в 1941 г., было пригодно к использованию только 315 погонных метров. Остальные щели не были проверены, многие использовались для свалки мусора. На промышленных объектах не было начато оборудование 9 подвалов из 13. Работы по строительству 12 отдельно стоящих газубежищ так и не начались. Ассигнованные в первом квартале на эти мероприятия средства были отозваны, как не использованные. Лес для нужд МПВО не был завезен (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 180).

Не были готовы к предстоящей возможной обороне города и противопожарные службы. Бюро горкома утверждало, что в случае массовых бомбежек отсутствие пожарных водоемов и пирсов в случае выхода из строя городского водопровода лишит возможности снабжения городских пожарных команд водой. На предприятиях и, особенно, в жилом секторе было совершенно недостаточно первичных средств борьбы с огнем, ведер, лопат, ломов, топоров, багров, кадок для воды, ящичков с песком и т.д. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 191).

Руководители предприятий города обязывались отрыть 10 пожарных водоемов площадью 120–150 кв. м, устроить 17 подъездов, пирсов и водозаборов по реке Кубань, на озере Карасун и Карасунском канале. Установить две передвижные электростанции для бесперебойной работы городского водопровода в течение 6 часов, а также изготовить первичные средства пожаротушения: 8660 ведер, 700 лопат, 10 200 клещей, 7000 багров, 17 000 рукавиц, 17 000 капюшонов. Начальник службы пути Государственного речного пароходства Анисимов обязывался в пятидневный срок перебросить в город 8000 кубометров песка. Его предполагалось развозить по городу на трамвайных площадках и распределять по домоуправлениям (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 192).

На собрании партийного актива г. Краснодара 3 июня 1942 г. городской военный комиссар докладывал, что, по его сведениям, директора заводов не отпускали своих рабочих на военные занятия, неправильно бронировали работников. Так, директор завода № 546 забронировал 8 бухгалтеров по должности токарей и слесарей. Народ стал возмущаться таким бронированием, и их поставили за станки. Но, поскольку работать они не умели, таких сотрудников пришлось разбронировать (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 2).

В своем выступлении прокурор Краснодарского гарнизона говорил о повышении уровня бдительности, призывая к ликвидации беспечности. Он отмечал, что в городе скрывались дезертиры, ухитрявшиеся проживать по 7–8 месяцев без прописки. Ни соседи, ни коммунисты, ни комсомольцы об этом не сигнализировали. Правда, три жены заявили о своих скрывавшихся мужьях, не пожелавших защищать Родину. Домоуправы призывались к ответственности за людей в домах на их участках. Прокурор приводил случаи, когда симулянты скрывались от призыва в госпитале, делали себе фальшивые справки о контузии или туберкулезе (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 5).

Начальник особого отдела (ОСО) НКВД Краснодарского гарнизона докладывал, что обстановка в городе была не простой. Многие люди воспользовались «липовой» бронью. Ночью был арестован бухгалтер одной из организаций Краснодара, просидевший в шкафу

3 месяца. Для проверки документов было привлечено значительное количество командиров и курсантов. Имелись факты, когда летевшим немецким самолетам подавали сигналы из подвалов ракетами. Были задержаны 15-летние подростки, сумевшие проникнуть на аэродром, влезть в самолет и украсть ракеты (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626ж. Л. 8–9).

7 июля 1942 г. бюро Краснодарского городского комитета ВКП(б) информировало, что датой окончания строительства оборонительного рубежа Городской комитет обороны назначил 10 августа 1942 г. (Краснодар был захвачены противником 9 августа). Однако мобилизация на строительство оборонительного рубежа с вручением предписаний мобилизованным началась только с 11 июля 1942 г. (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626в. Л. 238–239). На заседании пленума Краснодарского городского комитета ВКП(б) 16 июля 1942 г. отмечалась неготовность трассы для нужд обороны. Подчеркивалось, что в городе имелись тысячи спекулянтов и вольноштатавшихся лиц, которые ходили в театр и кино, гуляли. Их предлагалось заставить работать на оборону. Оборонительный рубеж, по-прежнему, был не готов (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 8–10).

Принимаемые меры привели к тому, что к 20 июля на строительстве оборонительной трассы (рубежа) работало 8 тысяч человек. Трасса проходила через населенные пункты, прилегающие к городу. За каждым внутригородским районом закреплялись батарейные районы, укомплектованные артиллеристами и курсантами Краснодарского минометного училища (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 13). С начала августа на строительство Краснодарского оборонительного обвода (внутреннего и внешнего) ежедневно привлекалось уже до 30 тысяч граждан, в том числе из Краснодара — 18 тысяч, из станций Марьянской и Новотитаровской — по 5 тысяч, из Динской — 2 тысячи человек. Для обороны города планировалось привлечь истребительные батальоны. Но из-за стремительного наступления немецко-фашистских войск эти планы были сорваны (ЦДНИКК. Ф. 1774а. Оп. 1. Д. 2591. Л. 12, 14. Оп. 2. Д. 479. Л. 59).

5. Заключение

Такова краткая хроника проводимых оборонных мероприятий в Краснодаре, почерпнутая из архивных документов. Она свидетельствует об очень напряженном положении, в котором находился город, о больших усилиях, прилагавшихся и органами власти, и предприятиями, и всем населением в целом по осуществлению подготовки к военным действиям. Но, как показали дальнейшие события, этих усилий оказалось не достаточно. Германия и ее союзники в начале битвы за Кавказ превосходили Красную армию по количеству войск почти в полтора раза. Войска противника были лучше оснащены техникой и вооружениями, имели высокий боевой дух и наступательный потенциал, надежное тыловое обеспечение, а также качественное превосходство авиации. Эти факторы способствовали быстрой оккупации значительной части Краснодарского края и, в частности, города Краснодара. Но были и другие, совершенно прозаические причины. Так, по признанию городского комитета ВКП(б), причиной замедленных темпов строительства оборонительных сооружений были: нехватка строительной техники, которую во многом заменяла обычная лопата, транспорта, строительных материалов, серьезные перебои с поставкой мобилизованным на строительство питания, большая нехватка, а то и полное отсутствие специалистов по строительству оборонительных сооружений, и единых планов их создания. Все это в совокупности существенно замедляло темпы производства работ. Практически городские власти даже не успели приступить к проведению оборонительных работ второй очереди — сооружению укреплений внутри самого города (строительству баррикад, минированию подступов к жилым кварталам и проч.) (ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 1626а. Л. 13–20). Огромная организационная работа по усилению обороноспособности города фактически оказалась напрасной.

Литература

- Гречко, 1967 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 496 с.
 Екатеринодар – Краснодар, 1993 – Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар: Книжное издательство, 1993. 800 с.

[История Кубани, 2005](#) – История Кубани: Учебное пособие / под общ. ред. В.В. Касьянова, Н.С. Короткого. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2005. 336 с.

[ЦДНИКК](#) – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

References

[Grechko, 1967](#) – *Grechko A.A. Bitva za Kavkaz [The Battle for the Caucasus]*. М.: Voenizdat, 1967. 496 p. [in Russian].

[Ekaterinodar – Krasnodar, 1993](#) – Ekaterinodar – Krasnodar: Dva veka goroda v datah, sobytijah, vospominaniyah... Materialy k letopisi [Ekaterinodar – Krasnodar: two centuries of the city in dates, events, memories ... Materials to the annals]. Krasnodar: Book publishing house, 1993. 800 p.

[Istorija Kubani, 2005](#) – Istorija Kubani [History of the Kuban]: Textbook / Ed. V.V. Kas'yanov, N.S. Korotkiy. Krasnodar: Publishing house of the Kuban state university, 2005. 336 p.

[CDNIK](#) – Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja [Center for Documentation of the Modern History of Krasnodar Region].

УДК 947.1/9

О строительстве Краснодарского оборонительного обвода (июль 1941 г. – июль 1942 г.): по протоколам Краснодарского городского комитета ВКП(б) и городского исполкома

Игорь Григорьевич Иванцов ^{а, *}

^а Краснодарский государственный институт культуры, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории строительства оборонительного обвода (рубежа) города Краснодара в ноябре 1941 – июле 1942 гг. В первые недели войны началась организация добровольческих истребительных батальонов, отрядов народного ополчения, групп противоздушной и противохимической обороны, проводились иные мероприятия по организации обороны. Однако в связи с переменами на фронте в ноябре 1941 г., по решению Военного совета Южного фронта, вокруг города Краснодара должен был быть создан сплошной оборонительный обвод.

Автор проанализировал сохранившиеся архивные документы Краснодарского городского комитета ВКП(б), посвященные оборонительным мероприятиям и строительству оборонительного рубежа вокруг г. Краснодара, что позволило по-новому взглянуть на историю этого строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ВКП(б), народное ополчение, оборонительный рубеж, оборонительное строительство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: kguki@list.ru (И.Г. Иванцов)